

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации
Фонд «Общественный вердикт»
Московская государственная юридическая академия
им. О.Е. Кутафина

Т.Ю. Максимова, Е.А. Рубинштейн, О.С. Шепелева

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АДВОКАТОВ

Москва
2011

УДК 347.9
ББК 67.75
М17

Максимова Т.Ю. — канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА им. О.Е. Кутафина, адвокат АП МО

Рубинштейн Е.А. — канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА им. О.Е. Кутафина, адвокат АП г. Москвы

Шепелева О.С. — юрист Института «Право общественных интересов»

Рецензент:

Кандидат юридических наук, член Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов», член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина Н.М. Кипнис.

Научные редакторы:

Доктор юридических наук Ю.С. Пилипенко

Кандидат юридических наук С.И. Володина

Максимова Т.Ю., Рубинштейн Е.А., Шепелева О.С.

М17

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу: Методические рекомендации для адвокатов. М.: Информ-Право, 2011. — 144 с.

978-5-91832-022-8

Методические рекомендации посвящены вопросам возмещения вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Внимание к этой теме вызвано тем, что в настоящее время практика возмещения этого вида вреда не получила широкого распространения.

Настоящее издание будет интересно и полезно адвокатам, правозащитникам и всем гражданам, заинтересованным в защите своих прав или представлении чужих интересов.

Подготовка данного пособия осуществлялась в рамках программы деятельности фонда «Общественный вердикт».

Издание стало возможным благодаря поддержке благотворительной организации «Оук Фаундейшн ЛТД».

ISBN 978-5-91832-022-8

© Максимова Т.Ю., Рубинштейн Е.А.,
Шепелева О.С., 2011

© Фонд «Общественный вердикт», 2011

© Федеральная палата адвокатов РФ, 2011

© Редакционно-издательское оформление ООО «Информ-Право», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	Введение	4
II.	Основания ответственности за причинение вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда	8
II.1.	Правовая регламентация ответственности.	8
II.2.	Общие основания ответственности.	12
II.3.	Специальные основания ответственности	19
	Прямо предусмотренные законом виды незаконных действий/решений, в результате которых возможно возмещение вреда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).	19
	Прямо не предусмотренные законом виды незаконных действий/решений, в результате которых возможно возмещение вреда (п. 2 ст. 1070 ГК РФ).	24
III.	Органы и лица, выступающие от имени казны при возмещении вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства	40
IV.	Компенсация расходов на представителя.	42
V.	Приложения	44

I. ВВЕДЕНИЕ

Противоправное поведение всегда затрагивает основополагающие права и свободы человека. В наибольшей степени права человека нарушаются при совершении общественно опасных деяний — преступлений. Раскрытие и расследование преступлений также связано с ограничением прав и свобод лиц, так или иначе вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. В большинстве случаев такие ограничения основаны на законе и производятся в соответствии с предусмотренной в законе процедурой. Несмотря на это, встречаются случаи, когда права и свободы личности в ходе уголовного судопроизводства ограничиваются произвольно. Адвокаты и другие лица, представляющие интересы разных участников уголовного судопроизводства, сталкиваются с ситуациями, когда должностные лица умышленно совершают действия, ограничивающие права и свободы личности и явно выходящие за рамки закона, в целях достижения определенных результатов при расследовании преступлений.

К сожалению, насколько бы ни был совершенен закон, невозможно полностью избежать необоснованного ущемления прав и свобод. Еще Ш. Монтескьё отмечал, что «всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею»¹. Именно это обстоятельство требует особого внимания к вопросам соблюдения законности в ходе уголовного судопроизводства.

В последние годы нарушения прав граждан в данной сфере приобрели массовый характер. Цифры официальной статистики не отражают реального положения дел. В частности, по данным ГИАЦ МВД России, преступлений, предусмотренных ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), было зарегистрировано в 1997 г. — 7, в 1998 г. — 4, в 1999 г. — 3, в 2000 г. — 6, в 2001 г. — 10, в 2002 г. — 3, в 2003 г. — 6, в 2004 г. — 4, в 2005 г. — 4, в 2006 г. — 9, в 2007 г. — 3, т. е. за 11 лет было выявлено всего 59 случаев. Можно утверждать, что рассматриваемые деяния относятся к категории преступлений с высоким уровнем латентности.

О нарушении конституционных прав граждан при производстве предварительного расследования говорят уже не только средства массовой информации, уполномоченный по правам человека, адвокаты, результаты социологических опросов, но и судьи². Группа адвокатов на страницах журнала «Законность» говорит о том, что «уровень след-

¹ Монтескьё Ш. Избранные сочинения. М., 1955. С. 289.

² «Современных следователей упрекают в низком профессионализме, волоките, необъективности, зависимости от вышестоящих начальников, применении пыток, ложном понимании чувства долга» (см.: Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7; <http://www.arbitr-praktika.ru/Arch/2007/up2007-7.htm>).

ственной работы в России сегодня очень далек от необходимого. Это чувствуют на себе десятки тысяч российских граждан... С защитой прав и свобод как потерпевшего, так и обвиняемого дело обстоит тревожно... А законность как была в загоне, так и осталась... При расследовании допускаются грубейшие нарушения прав обвиняемых и потерпевших, установленных законом правил производства следственных действий. Здесь и подбрасывание подозреваемым наркотиков и оружия с последующим «обнаружением» их при обыске, и арест людей, не помышляющих о том, чтобы скрываться от следствия, и неграмотный, небрежный осмотр места происшествия...¹. Председатель одного из городских судов Московской области, рассказывая о существующих негативных явлениях в деятельности правоохранительных органов, отмечает, что «в судебной практике встречаются уголовные дела, когда к ответственности за налоговые преступления привлекаются лица, никакого отношения к этому не имеющие и не являющиеся субъектами данных преступлений, однако полностью признающие вину и даже раскаивающиеся в содеянном»².

В таких условиях особое значение приобретают правовые механизмы защиты и восстановления прав граждан, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства. Эти механизмы должны предусматривать не только возможность отмены нарушающих права решений, признания незаконными конкретных действий или бездействий должностных лиц, но и возможность получить материальную компенсацию.

Современное законодательство содержит механизмы защиты и восстановления нарушенных прав граждан в ходе уголовного судопроизводства. В уголовном процессе это институт обжалования незаконных действий (бездействий) и решений государственных органов и должностных лиц, предусмотренный гл. 16 УПК РФ. Часть 5 ст. 125 УПК РФ обязывает суд, в случае удовлетворения жалобы, принять решение о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение. В гражданском праве это институт обязательств вследствие причинения вреда (ст. 1064, 1069, 1070 и др. ГК РФ)³.

¹ Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В., Решитилова И. Не оставьте следователя безнадзорным // Законность. 2008. № 5. С. 7-8.

² Кадошко К.А. Кто развеет тень беззакония, или О некоторых вопросах криминологической функции судебной власти // Российская юстиция. 2006. № 8. С. 60.

³ См. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 3.

Авторы далеки от мысли, что указанные выше правовые институты совершенны и что их закрепление в законодательстве само по себе достаточно для быстрого и эффективного восстановления прав граждан, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства. Однако это не означает, что практикам следует отказаться от их использования. Напротив, расширение практики — значимое условие для развития институтов правовой защиты. А это, в свою очередь, предполагает осмысление возможностей, предоставляемых законом для защиты прав граждан, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства.

Методические рекомендации *посвящены вопросам возмещения вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу*. Внимание к этой теме вызвано в первую очередь тем, что в настоящее время практика возмещения такого вреда не получила широкого распространения.

В настоящей работе мы не ставим целью комплексно изучить возникающие проблемы, связанные с применением института возмещения вреда в практической деятельности, научно обосновать и предложить универсальные способы их решения. Это тема для отдельного научного исследования. Однако систематизация основных вопросов, с которыми столкнутся правоприменители при реализации указанных институтов, позволит наиболее эффективно разобраться в них, подготовить все необходимые юридические документы, обосновать позицию при их составлении и в процессе судебного разбирательства, а также подготовиться к возможным аргументам процессуальных оппонентов.

В частности, мы хотели бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Когда речь идет о нарушениях прав граждан в контексте производства по уголовным делам, зачастую имеются в виду права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Тем не менее на практике имеют место и нарушения прав лиц, пострадавших от преступлений. Так же как подозреваемые, обвиняемые и подсудимые, эти лица пытаются реализовать свои права и в связи с этим нуждаются в помощи адвокатов или иных юристов-профессионалов. В последнее время растет запрос на юридическую помощь со стороны пострадавших от преступлений, что связано не только с недостатками в работе системы уголовного правосудия, но и с постепенным формированием в обществе нового понимания доступа к правосудию.

Однако адвокатская практика по защите прав пострадавших от преступлений еще недостаточно развита по сравнению с практикой защиты интересов и прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Представляется, что работа по правовой защите пострадавших от преступлений должна расширяться. По мнению авторов, защита интере-

сов пострадавших от преступлений может осуществляться не только при помощи мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Гражданско-правовые механизмы, в частности обращение за компенсацией вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органов следствия, прокуратуры и судов, тоже могут быть успешно использованы для защиты пострадавших от преступлений.

Практика использования механизма компенсации вреда для защиты интересов пострадавших от преступлений только начинает складываться. Ее формированием сейчас активно занимаются юристы Межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток»¹. При подготовке данного пособия был использован опыт «Комитета против пыток», дополненный анализом законодательных и прикладных возможностей процедуры компенсации вреда, причиненного решениями, действиями или бездействием должностных лиц. Это позволяет обобщить накопленные знания и сформулировать определенные рекомендации для заинтересованных лиц в целях распространения практики взыскания вреда, причиненного должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства.

Учитывая значительное влияние, которое оказывают на законодательство, практику его применения и самих правоприменителей правовые позиции Европейского суда по правам человека, авторы рекомендаций основываются также и на решениях этого межгосударственного судебного органа. Применительно к теме настоящего издания наибольшее значение имеют вопросы качества расследования, которые неоднократно поднимались Европейским судом по правам человека и которые могут иметь значение при выработке позиции об основаниях возмещения вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц. Надеемся, что методические рекомендации будут интересны и полезны адвокатам, правозащитникам и всем гражданам, заинтересованным в защите своих прав или представлении чужих интересов.

¹ Подробнее об этой организации и ее деятельности можно узнать на сайте <<http://www.pytkam.net>>

II. Основания ответственности за причинение вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

II.1. Правовая регламентация ответственности

Законодательство России по вопросу о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) и решениями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, состоит из нескольких взаимосвязанных правовых институтов, относящихся к разным отраслям права.

Конституционные основы закреплены в ст. 52—53 Конституции РФ. Так, ст. 52 предусматривает, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». В свою очередь, ст. 53 гарантирует право каждого «на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина» (ст. 45, ч. 1; ст. 46).

Гражданское право содержит институт обязательств вследствие причинения вреда. В ст. 1064 ГК РФ установлены общие основания ответственности за причинение вреда. Так, «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Эта же статья закрепляет принцип «презумпции вины», который выражается в том, что бремя доказывания отсутствия вины возложено на само лицо, причинившее вред. Нормативно это правило выражено в формуле «лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине» (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Как правило, обязанность возместить причиненный вред возлагается на лицо, которое причинило вред. Однако законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Специальным по отношению к общим правилам возмещения вреда, закрепленным в ст. 1064 ГК РФ, является институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания,

предварительного следствия, прокуратуры и суда, закрепленный в ст. 1070 ГК РФ. В отличие от общих правил, при причинении вреда указанными государственными органами в ходе производства по уголовному делу ответственность наступает и без вины причинителя вреда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Помимо законов, вопросы возмещения вреда, причиненного действиями государственных органов в ходе производства по уголовному делу, регламентируются и *подзаконными нормативно-правовыми актами*. Одним из таких актов является действующий до настоящего времени Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и утвержденное этим указом Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»¹. Отдельные вопросы, возникающие при реализации положений, закрепленных в указанных выше нормативно-правовых актах, регламентируются Инструкцией по применению Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденной Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 2 марта 1982 г. (с изм. от 29 сентября 2009 г.)². Учитывая архаичность приведенных выше подзаконных нормативно-правовых актов, возникают сложности при их практическом применении. Существенную помощь при этом оказывают правовые позиции, изложенные в Определении Конституционного суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 242-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»³. В соответствии с ними

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

² Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1984. № 3.

Следует отметить, что решениями Верховного суда РФ от 5 апреля 2004 г. № ГКПИ 03-1383, от 13 марта 2008 г. № ГКПИ07-1739, от 29 сентября 2009 г. № ГКПИ09-1131 отдельные положения данной инструкции признавались недействующими и не подлежащими применению в связи с их несоответствием некоторым федеральным законам. Поэтому при ее применении следует дополнительно проанализировать то или иное положение на предмет его действия.

³ СПС КонсультантПлюс.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. и соответствующее положение могут «применяться лишь во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК РФ, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также с положениями статьи 1070 и § 4 главы 59 ГК РФ».

В правоприменительной практике возник *вопрос о значении некоторых других федеральных законов в регламентации института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу*, например Закона РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (ред. от 9 февраля 2009 г.) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». По нашему мнению, эти нормативно-правовые акты могут применяться в случае, если вред возмещается в результате причинения вреда государственными органами и должностными лицами, не связанными с производством по уголовному делу. Эта позиция основывается на положениях, закрепленных в ч. 1-2 ст. 7 УПК РФ, в соответствии с которыми уполномоченные на производство по уголовному делу должностные лица «не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу», а в случае несоответствия федерального закона или иного нормативно-правового акта УПК РФ суд обязан принять решение в соответствии с УПК РФ. Поэтому при обжаловании действий (бездействий) или решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, заинтересованные участники уголовного судопроизводства будут анализировать их на предмет соответствия нормам УПК РФ, а не других федеральных законов. В свою очередь перечисленные выше федеральные законы не регламентируют и не могут регламентировать отдельные процедуры при производстве по уголовному делу. В связи с этим обоснование правовой позиции со ссылкой на них является ошибочным.

Отдельно следует отметить положения законодательства, регламентирующего саму возможность возмещения убытков, понятия и состава «убытков», а также определения лица, ответственного за их выплату в случае удовлетворения искового заявления.

Понятие убытков раскрывается в п. 2 ст. 15 ГК РФ. Под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления его нарушенного права, а также утра- та или повреждение его имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях

гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В свою очередь, незаконными действиями (бездействиями) или решениями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, могут быть причинены не только убытки в их понимании п. 2 ст. 15 ГК РФ, но и моральный вред. В связи с этим понятие «моральный вред» также имеет значение в рамках реализации рассматриваемых правовых институтов. Однако ст. 151 ГК РФ, регламентирующая некоторые вопросы компенсации морального вреда, не содержит прямого ответа на вопрос о понятии морального вреда. В связи с этим следует обратиться к судебному толкованию.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 6 февраля 2007 г.)¹ под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ). Согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В п. 4 этого же постановления перечисляются нормативно-правовые акты, прямо предусматривающие возможность компенсации морального вреда. «Однако отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не все-

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации. 1967—2007. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 2007. С. 67—72.

гда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда». Поэтому в каждом конкретном случае необходимо анализировать возникшие правоотношения и нормативно-правовой акт на предмет возможности компенсации морального вреда¹.

Статья 16 ГК РФ устанавливает правило, позволяющее определить субъекта, который обязан возместить вред в случае причинения его государственными органами или должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Так, в соответствии с рассматриваемой статьей «убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов... подлежат возмещению Российской Федерацией...». Таким образом, вне зависимости от ведомственной принадлежности должностного лица, причинившего вред в ходе производства по уголовному делу, субъектом возмещения вреда будет являться Российская Федерация.

Анализ практики Верховного суда РФ свидетельствует о противоречивом подходе нижестоящих судов к определению надлежащего ответчика по такого рода делам. В связи с этим следует руководствоваться ст. 1071 ГК РФ, согласно которой «в случаях, когда в соответствии с указанным Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации... от имени казны выступает соответствующий финансовый орган». Таким органом является Министерство финансов РФ. И лишь в отдельных случаях в суде от имени Министерства финансов РФ могут по его специальному поручению выступать другие органы (ст. 125 ГК РФ)².

Следовательно, в случае удовлетворения иска о возмещении вреда, причиненного государственными органами либо должностными лицами этих органов, взыскание должно производиться с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации.

II.2. ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Для наступления ответственности вследствие причинения вреда необходимо наличие состава правонарушения, включающего:

- а) наличие вреда;
- б) противоправность поведения причинителя вреда;
- в) причинную связь между противоправностью действий причинителя вреда и наступившим вредом;
- г) вину причинителя вреда.

¹ Там же.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года, утв. Постановлением Президиума Верховного суда РФ от 1 августа 2007 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 11.

Перечисленные основания признаются общими, поскольку их наличие требуется во всех случаях, если иное не установлено законом. Когда же закон изменяет круг этих обстоятельств, говорят о специальных условиях ответственности.

Рассмотрим каждое из перечисленных выше оснований.

Наличие вреда

Вред (наличие вреда) является неперенным, обязательным основанием деликтной ответственности. При отсутствии вреда вопрос о деликтной ответственности возникнуть не может.

Под вредом применительно к рассматриваемой теме понимаются неблагоприятные для субъекта уголовно-процессуальных отношений (а применительно к возмещению — субъекта гражданского права) имущественные или неимущественные последствия, возникшие в результате незаконных действий должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу. Как указывается в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред может быть причинен личности или имуществу.

Причинение вреда имуществу (имущественный вред) означает нарушение имущественной сферы лица в форме уменьшения его имущественных благ либо умаления их ценности. Иногда имущественный вред определяют как разность между материальным положением потерпевшего до причинения вреда и после¹.

В случае причинения вреда личности объектом правонарушения являются нематериальные блага — жизнь и здоровье человека. Но при возникновении обязательства из причинения такого вреда принимаются во внимание главным образом имущественные последствия, т. е. возмещению подлежит имущественный вред. Например, при повреждении здоровья гражданина вред выражается в утрате потерпевшим заработка, в расходах на лечение, уход и т. п. Лишь в случаях, предусмотренных законом, допускается также компенсация морального вреда (п. 1 ст. 151, п. 2 ст. 1099 ГК РФ). Причем иск о компенсации морального вреда может предъявляться независимо от требования о возмещении имущественного вреда (п. 3. ст. 1099 ГК РФ).

Имущественный вред нередко именуется ущербом. Например, в Конституции РФ закреплено право гражданина на возмещение ущерба. ГК РФ последовательно употребляет термин «вред», но иногда встречается и слово «ущерб». Например, в ст. 1088 ГК РФ предусмотрено возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. В литературе (со ссылкой на словарь синонимов

¹ См.: Малев Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 9.

русского языка) отмечается, что слово «ущерб» является синонимом слова «вред»¹.

С понятиями «вред» и «ущерб» соприкасается понятие «убыток». Убытком называется вред (ущерб), выраженный в деньгах. Таким образом, убыток — это денежная оценка имущественного вреда.

Понятие «моральный вред» имеет самостоятельное значение, поскольку в результате совершения правонарушения могут наступить не только имущественные последствия, но и последствия, не имеющие денежной оценки либо имеющие незначительную стоимость.

Моральный вред, как ранее указывалось, — это физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Такой вред подлежит компенсации по решению суда независимо от того, был ли одновременно причинен указанными действиями имущественный вред. Если же в результате совершения действий (бездействия) произошло нарушение только имущественных прав гражданина, то возникший при этом моральный вред подлежит возмещению только в случаях, предусмотренных законом.

Применительно к рассматриваемой теме ч. 1 ст. 133 УПК РФ раскрывает содержание права на реабилитацию — «право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах». Поэтому при наличии оснований, перечисленных в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, а также в случае незаконного применения к лицу мер уголовно-процессуального принуждения (ч. 3 ст. 133 УПК РФ) моральный вред подлежит возмещению в полном объеме независимо от вины должностного лица, его причинившего (ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Если же моральный вред причинен потерпевшему должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, то он компенсируется на общих основаниях в порядке гражданского судопроизводства (п. 2 ст. 1070 ГК РФ).

УПК РФ предусматривает, что прокурор от имени государства приносит официальное извинение лицу за причиненный вред (ч. 1 ст. 136 УПК РФ). Если же пострадавший намерен компенсировать моральный вред в денежном выражении, то такой иск рассматривается в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

На основании ст. 1100 ГК РФ моральный вред возмещается не только тогда, когда он был причинен виновными действиями, но и независимо от вины в предусмотренных законом случаях, среди ко-

¹ См.: *Тархова В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 141.

торых названо и причинение морального вреда действиями органов дознания предварительного следствия прокуратуры и суда. Размер компенсации морального вреда определяется судом. При этом принимаются во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ).

Статья 1101 ГК РФ ввела дополнительные общие ориентиры для определения размера возмещения морального вреда, установив, что при этом суд должен руководствоваться требованиями разумности и справедливости¹.

Противоправность поведения причинителя вреда

Противоправное поведение может проявляться в двух формах — действия или бездействия. Бездействие должно признаваться противоправным лишь тогда, когда на причинителе лежала обязанность совершить определенное действие.

Бездействие как форма противоправного поведения прямо названо только в ст. 1069 ГК РФ: вред может возникнуть в результате действия или бездействия должностного лица государственного органа, органа местного самоуправления.

Причинение вреда правомерными действиями ответственности не влечет. Примером служит причинение вреда при исполнении служебных обязанностей (например, если спасателю пришлось взломать дверь квартиры, в которой находился пострадавший). Такой вред подлежит возмещению лишь в предусмотренных законом случаях. Например, право на возмещение вреда, причиненного правомерными действиями при пресечении террористического акта, предусмотрено ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму»².

Несмотря на многочисленные научные статьи и публикации по вопросу о противоправности поведения причинителя вреда как основания деликтной ответственности, в практической деятельности сформировались две позиции относительно доказывания этого основания.

Первая точка зрения сводится к тому, что, так как акты органов власти предполагаются законными, для возмещения имущественной ответственности в данном случае необходимо предварительное при-

¹ *Ивачёв И.Л.* Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (конституционно-правовой аспект) // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 8.

² *Гражданское право: Учебник / Под ред. О.Н. Садикова.* Т. 2. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2007.

знание таких актов недействительными в судебном порядке¹. В этом случае действия (бездействие) или решения дознавателя, следователя необходимо сначала обжаловать в районный суд по месту производства предварительного расследования в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Также возможно обжалование вышестоящему должностному лицу (прокурору, руководителю следственного органа — соответственно) в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ. Затем, если соответствующие действия или решения будут признаны незаконными или необоснованными, обращаться с иском о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства, ссылаясь на п. 2 ст. 1070 ГК РФ.

По мнению других практикующих юристов, предварительное признание недействительными или незаконными действий органов государственной власти и должностных лиц в административном или судебном порядке для принятия решения о возмещении вреда не требуется в обязательном порядке².

Сложно однозначно судить, какой из двух указанных подходов более эффективен на практике. Представляется, что выбор одного из них должен предопределяться особенностями тактики ведения конкретного дела.

Причинная связь между противоправностью действий причинителя вреда и наступившим вредом

Причинная связь между противоправным действием (бездействием) причинителя и наступившим вредом является обязательным условием деликтной ответственности и выражается в том, что:

- а) первое предшествует второму во времени;
- б) первое порождает второе.

В ряде случаев для возложения деликтной ответственности возникает необходимость определить две и более причинные связи. Так, если гражданину нанесено увечье, необходимо установить наличие причинно-следственной зависимости между противоправным поведением и увечьем, а также между увечьем и утратой потерпевшим профессиональной или общей трудоспособности.

Вина причинителя вреда

Одним из оснований возложения ответственности за причиненный вред является вина причинителя вреда. В гражданском праве, в отличие от уголовного, вина презюмируется.

¹ См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2002. Т. 2. Полутом 2. С. 401. (Автор соответствующего раздела — Е.А. Суханов.)

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / Под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М., 2003. С. 898. (Автор соответствующего раздела — Е.Н. Васильева.)

По общему правилу бремя доказывания отсутствия вины возлагается на причинителя вреда. Как отмечалось Конституционным судом РФ, наличие вины — общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно. Исходя из этого в гражданском законодательстве предусмотрены субъективные основания ответственности за причиненный вред, а для случаев, когда таким основанием является вина, решен вопрос о бремени ее доказывания¹.

Законом предусмотрены случаи возмещения вреда и при отсутствии вины причинителя, в частности обязанность возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вреда, причиненного юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Необходимо обратить внимание, что указанный перечень случаев требует уточнения в соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ, выраженной в Определении от 4 декабря 2003 г. № 440-О по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации². Конституционный суд РФ отметил, что положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры пресечения. Следовательно, и вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен возмещаться государством в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ случаях, но и тогда, когда вред причиняется в резуль-

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

² Определение Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 440-О по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного суда РФ. 2004. № 3.

тате незаконного применения в отношении гражданина такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание. Пункт 1 ст. 1070 ГК РФ по его конституционно-правовому смыслу означает, что подлежит возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда вред, причиненный гражданину не только в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, но и в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого¹.

Случаи отсутствия вины не следует путать с теми случаями, при которых обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В зависимости от способа (вида) незаконного действия (бездействия) или решения государственного органа и/или должностного лица, законодатель по-разному подходит к вопросу об основаниях ответственности. Так, в случаях, если вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, задержания, то закон не требует доказывать вину должностного лица, так как вред возмещается «независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Если же вред причинен незаконными действиями (бездействием) и решениями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, который не повлек за собой незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, задержания, то вина должностного лица имеет значение при вынесении решения о возмещении вреда (п. 2 ст. 1070; ст. 1069 ГК РФ). При этом вина причинителя вреда презюмируется (п. 2 ст. 1064 ГК РФ), что означает необходимость именно причинителю вреда (должностному лицу), а не пострадавшему (заявителю), доказать ее отсутствие. В свою очередь пострадавший (заявитель) не обязан доказывать наличие вины должностного лица в причинении вреда. В исковом заявлении этот вопрос может быть вообще обойден

¹ Учитывая расширение Конституционным судом РФ перечня случаев возмещения вреда при отсутствии вины причинителя, далее в тексте мы будем указывать на задержание как на один из таких случаев, не повторяя указанную правовую позицию.

стороной. Однако в практических целях, если существуют доказательства наличия этой вины, целесообразно сослаться на них в исковом заявлении и, соответственно, их необходимо исследовать в ходе судебного разбирательства.

II.3. Специальные основания ответственности

Прямо предусмотренные законом виды незаконных действий/решений, в результате которых возможно возмещение вреда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ)

Согласно Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52).

Указанные положения Основного закона конкретизируются в ст. 1070 ГК РФ. Данная статья разграничивает случаи возмещения вреда, причиненного в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Первый пункт ст. 1070 ГК РФ подлежит применению в случаях незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, задержания, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также незаконного привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Таким образом, в силу указанных норм возмещается вред в случаях, когда противоправное поведение публично-правового субъекта имеет специальный характер. В перечисленных выше случаях гражданину или юридическому лицу причинен особенно тяжкий вред. Действительно, среди принадлежащих личности нематериальных благ свобода и возможность свободного передвижения являются одними из важнейших, а незаконное ограничение свободы причиняет подчас самые тяжкие страдания. То же можно сказать и о приостановлении деятельности юридического лица, ради которой создано само юридическое лицо. Особый характер вреда, причиняемого гражданам и юридическим лицам в случаях незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, задержания, незаконного привлечения к администра-

тивной ответственности в виде административного ареста, а также незаконного привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, требует применения специальной конструкции ответственности публичного субъекта. *Эта специальная конструкция заключается в ответственности без вины.* В соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ в перечисленных случаях вред возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

При этом в ГК РФ указывается, что порядок возмещения вреда в таких случаях устанавливается федеральным законом. В настоящее время такого закона не существует и порядок возмещения определяется общими положениями о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ).

Необходимым условием компенсации морального вреда в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, является наличие уголовно-процессуального решения, подтверждающего неправомерность (незаконность) привлечения к уголовной ответственности или применения мер уголовно-процессуального принуждения. Так, факт незаконного осуждения может быть подтвержден кассационным определением суда кассационной инстанции, которым отменен обвинительный приговор суда первой инстанции и прекращено уголовное дело по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 378 УПК РФ). Аналогичное по своему содержанию решение может принять и суд надзорной инстанции (п. 2 ч. 1 ст. 408 УПК РФ).

Сложнее обстоит дело с подтверждением правоприменительными актами факта незаконного привлечения к уголовной ответственности. Основная проблема состоит в различном истолковании правоприменителями и учеными понятия «уголовная ответственность» и, как следствие, содержания словосочетания «привлечение к уголовной ответственности». Традиционно категория «уголовная ответственность» относится к понятийному аппарату науки уголовного права и неоднократно используется в УК РФ (см., например, ст. 12—13, 90, 299). Уголовно-процессуальный закон не раскрывает данное понятие и прямо не отвечает на вопрос о том, с какого же момента лицо считается привлеченным к уголовной ответственности. Высказываются различные точки зрения, среди которых можно выделить следующие: 1) лицо считается привлеченным к уголовной ответственности с момента вынесения судом обвинительного приговора; 2) лицо считается привлеченным к уголовной ответственности с момента утверждения прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта; 3) лицо считается привлеченным к уголовной ответственности с момен-

та появления оснований для признания лица подозреваемым или обвиняемым (вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; задержания лица в порядке, предусмотренном ст. 91—92 УПК РФ; применения меры пресечения к лицу до предъявления обвинения, в порядке, предусмотренном ст. 100 УПК РФ; уведомления лица о подозрении в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ; вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого).

В УПК РФ термин «привлечение к уголовной ответственности» встречается в статьях 154, 214, 225, 318 и 414. При этом в ст. 214 и 414 УПК РФ данный термин используется в контексте указания на сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Системный анализ ст. 154, 225 и 318 УПК РФ приводит нас к выводу о том, что законодатель связывает момент привлечения лица к уголовной ответственности с моментом возникновения оснований для признания лица подозреваемым и обвиняемым по уголовному делу. Так, п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК РФ закрепляет возможность выделения из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела в отношении «несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, **привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми**» (*выделено нами*). В обвинительном акте должны быть указаны «данные о лице, **привлекаемом к уголовной ответственности**» (*выделено нами*) (п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК РФ), тогда как с момента вынесения обвинительного акта лицо приобретает статус обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Аналогичное требование предъявляется и к заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения (п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ). А, как известно, с момента принятия мировым судьей заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения лицо приобретает статус подсудимого (обвиняемого) (ч. 1, 6–7 ст. 318 УПК РФ).

В связи с этим мы считаем, что факт незаконного привлечения к уголовной ответственности может быть подтвержден следующими процессуальными решениями: 1) справкой об освобождении (ч. 5 ст. 94 УПК РФ), если основанием для освобождения явилось то, что не подтвердилось подозрение в совершении преступления (п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК РФ), или если задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ)¹; 2) постановлением районного суда, принятым в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного

¹ Более подробно о проблемах, возникающих при применении ч. 5 ст. 94 УПК РФ см.: *Ковтун Н.* Задержание подозреваемого: новые грани старых проблем // Российская юстиция. 2002. № 10.

в отношении конкретного лица, незаконным или необоснованным и об обязанности соответствующего должностного лица устранить допущенное нарушение (в некоторых случаях, помимо постановления суда, необходимо также постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое принято в порядке устранения допущенного нарушения)¹; 3) постановлением прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного в отношении конкретного лица, принятым в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 146 УПК РФ (в некоторых случаях, помимо постановления прокурора, необходимо также постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое принято в порядке устранения допущенного нарушения); 4) постановлением руководителя следственного органа об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); 5) постановлением руководителя следственного органа об отмене постановления следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); 6) постановлением следователя (дознавателя, руководителя следственного органа, прокурора) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.

Пункт 1 ст. 1070 ГК РФ предусматривает возможность возмещения вреда в полном объеме независимо от вины должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, также и в случаях «незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде». Однако, помимо указанных мер пресечения, ст. 98 УПК РФ предусматривает и пять других, среди которых личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог и домашний арест. При этом в ст. 98 УПК РФ меры пресечения изложены в порядке от меры пресечения, которая в меньшей степени, чем другие, ограничивает конституционные права и свободы человека (подписка о невыезде и надлежащем поведении), и далее — в порядке увеличения объема ограничения конституционных прав и свобод че-

¹ О возможности обжалования постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного в отношении конкретного лица см.: Определение Конституционного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан и Определение Конституционного суда РФ от 22 октября 2003 г. № 385-О по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР // Вестник Конституционного суда РФ. 2004. № 1.

ловека вплоть до самой существенной — заключения под стражу. В связи с этим совершенно непонятно, почему законодатель допускает возмещение вреда независимо от вины должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, в случае незаконного применения только двух мер пресечения — заключения под стражу и подписки о невыезде и оставляет за рамками правового регулирования вопрос о возможности возмещения вреда при подобных условиях в случае применения других мер пресечения. При этом перечисленные выше пять видов мер пресечения по объему ограничения конституционных прав граждан гораздо существеннее, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении. Мы полагаем, что в случае незаконного применения не указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ мер пресечения вред должен возмещаться на тех же условиях и в том же порядке, который предусмотрен для возмещения вреда при незаконном применении заключения под стражу и подписки о невыезде. Данный вывод основывается на том, что для избрания любой из предусмотренных законом мер пресечения УПК РФ предусматривает единые основания (ст. 97), единые условия и процессуальные гарантии. Все меры пресечения предназначены для достижения единой цели¹. Более того, при незаконном применении не перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ мер пресечения, человек также подвергается ограничениям конституционных прав и свобод, что влечет за собой причинение вреда. В указанном выше Определении Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 440-О также содержится правовая позиция, позволяющая расширить перечень мер уголовно-процессуального принуждения по сравнению с п. 1 ст. 1070 ГК РФ, незаконность применения которых влечет за собой возмещение вреда в полном объеме независимо от вины должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Факт незаконного применения меры пресечения может подтверждаться различными процессуальными решениями: 1) кассационным определением суда кассационной инстанции об отмене постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (домашнего ареста, залога) либо другой меры пресечения (если она избиралась судом при рассмотрении дела в стадии подготовки дела к судебному заседанию или в стадии судебного разбирательства) и направлении материалов на новое рассмотрение; 2) постановлением руководителя следственного органа или прокурора об отмене постановления следователя или дознавателя, соответственно, об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде, личном поручи-

¹ См. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 385—389.

тельстве, наблюдении командования воинской части, отдачи под присмотр несовершеннолетних родителям; 3) постановлением районного суда, принятым в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании постановления следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания об избрании меры пресечения на стадии предварительного расследования (подписки о невыезде, личного поручительства, наблюдения командования воинской части, отдачи под присмотр несовершеннолетних родителям), незаконным или необоснованным и об обязанности соответствующего должностного лица устранить допущенное нарушение.

Применение незаконного уголовно-процессуального задержания может подтверждаться как постановлением судьи об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 4 ст. 94 УПК РФ), так и справкой об освобождении (ч. 5 ст. 94 УПК РФ).

Прямо не предусмотренные законом виды незаконных действий/решений, в результате которых возможно возмещение вреда (п. 2 ст. 1070 ГК РФ)

Специфика положений, содержащихся в п. 2 ст. 1070 ГК РФ сводится к тому, что возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, производится по принципу вины. При этом наиболее важной проблемой правоприменения является вопрос о вине судьи в случаях причинения вреда при осуществлении правосудия.

В соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Конституционный суд РФ высказал свою позицию по поводу данной нормы¹. Как отмечает Конституционный суд РФ, Гражданским кодексом РФ в качестве общего основания ответственности за причинение вреда предусмотрено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064), т. е. по общему правилу бремя доказывания отсутствия вины возлагается на причинителя вреда. Положение п. 2 ст. 1070 ГК РФ является исключением из этого правила: в предусмотренном им случае не действует презумпция виновности причинителя вреда, вина

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова // Вестник Конституционного суда РФ. 2001. № 3.

которого устанавливается в уголовном судопроизводстве, т. е. за пределами производства по иску о возмещении вреда.

Такое специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, как отмечено в названном постановлении, связано с особенностями функционирования судебной власти, закрепленными Конституцией РФ (гл. 7) и конкретизированными процессуальным законодательством (состязательность процесса, значительная свобода судебского усмотрения и др.), а также с особым порядком ревизии актов судебной власти. Производство по пересмотру судебных решений, а следовательно, оценка их законности и обоснованности осуществляются в специальных, установленных процессуальным законодательством процедурах — посредством рассмотрения дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т. е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения и, более того, создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков.

Между тем в силу указанных конституционных положений это принципиально недопустимо, иначе сторона, считающая себя потерпевшей от незаконных, с ее точки зрения, действий судьи, в ходе разбирательства в гражданском судопроизводстве, будет обращаться не только с апелляционной либо кассационной жалобой, но и с соответствующим иском, а судья всякий раз будет вынужден доказывать свою невиновность. Тем самым, по мнению Конституционного суда РФ, была бы, по существу, перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законодательством процедура пересмотра судебных решений и проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими инстанциями.

Результат осуществления правосудия находится в зависимости от судебской дискреции, в связи с этим разграничить незаконные решения, принятые вследствие не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, затруднительно. Поэтому участник процесса, в интересах которого судебное решение отменяется или изменяется вышестоящей инстанцией, может считать, что первоначально оно было постановлено не в соответствии с законом именно по вине судьи. В этих условиях обычное для деликтных обязательств решение вопроса о распределении бремени доказывания и о допустимости до-

казательств вины причинителя вреда могло бы парализовать всякий контроль и надзор за осуществлением правосудия из-за опасения породить споры о возмещении причиненного вреда.

Положение п. 2 ст. 1070 ГК РФ, которое оспаривалось заявителями в Конституционном суде, не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно (ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта») или по неосторожности (неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей как должностным лицом суда своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, — ст. 293 УК РФ «Халатность»).

Как полагает Конституционный суд РФ, учитывая, что активность суда в собирании доказательств ограничена, законодатель вправе связать ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия (т. е. при разрешении дела по существу) посредством гражданского судопроизводства, с уголовно наказуемым деянием судьи, в отличие от того, как это установлено для случаев возмещения вреда, повлекшего последствия, предусмотренные п. 1 ст. 1070 ГК РФ, в соответствии с которым ответственность государства наступает независимо от вины должностных лиц суда. В этой связи оспариваемое положение п. 2 ст. 1070 было признано не противоречащим Конституции РФ.

Вследствие этого положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае, если он выносит незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон. В таких случаях, в том числе в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. При этом не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

Изложенные выше соображения, приведенные в Постановлении Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г., позволили суду прийти к выводу о том, что порядок возмещения вреда, причиняемо-

го во всех таких случаях, а равно когда при причинении вреда в гражданском судопроизводстве уголовное преследование в отношении судьи прекращено по нереабилитирующим основаниям, подлежит законодательному урегулированию. В указанном Постановлении отмечено, что Федеральному собранию надлежит урегулировать применительно к названным случаям основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также подведомственность и подсудность такого рода дел.

В связи с этим следует отметить, что Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ в п. 7 ст. 3 гласит, что «в случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

Кроме того, следует отметить, что согласно п. 3 ст. 1 этого же Федерального закона присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок *не зависит от наличия либо отсутствия вины* суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Однако правом на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обладают не только подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, но и другие участники уголовного судопроизводства. Пункт 1 ст. 1 указанного выше закона закрепляет, что потерпевшие, гражданские истцы и «в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица» при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее — заявитель), за ис-

¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

ключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). Поэтому волокита лица, производящего предварительное расследование (в отношении как потерпевшего, так и подозреваемого или обвиняемого), может являться причиной нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

Мы полагаем, *что разумный срок судопроизводства должен исчисляться не с момента, когда суд принял дело к рассмотрению, а с момента получения сообщения о преступлении.* Данный вывод основывается на следующем. В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ «уголовное судопроизводство — досудебное и судебное производство по уголовному делу». Следовательно, в понятие «разумный срок судопроизводства» должно включаться время не только рассмотрения дела в суде, но и время производства по уголовному делу на досудебных стадиях. В свою очередь, «досудебное производство — уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу» (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Именно поэтому срок уголовного судопроизводства должен исчисляться с момента принятия сообщения о преступлении и до момента вступления приговора в законную силу.

В связи с вопросом о праве на компенсацию, который может возникнуть у других участников процесса, кроме подозреваемых и обвиняемых, следует также рассмотреть вопрос о компенсации за неэффективное расследование. Представляется, что право на такую компенсацию в некоторых случаях может возникать у лиц, ставших жертвами преступных посягательств.

Обращаясь к правовой защите лиц, ставших жертвами преступных посягательств, следует учитывать специфику их запроса к системе уголовного правосудия. Пострадавший от преступления сам не в состоянии собрать доказательства и принять прочие меры, необходимые для установления факта преступления, наказания виновных и получения компенсации за причиненный преступлением вред. Доступ пострадавшего к правосудию во многом зависит от активности следственных органов, от того, насколько быстро они отреагируют на сообщение о преступлении, насколько тщательно подойдут к сбору доказательств, установлению и поиску виновных и пр. Соответственно, нарушения прав пострадавших обычно связаны именно с пассивностью следственных органов.

Пострадавшие могут столкнуться с отказом в регистрации заявлений о преступлении, с поверхностным проведением доследственной проверки, с необоснованным отказом в возбуждении уголовного дела, с неполнотой расследования, с отказом в признании потерпевшим и т. д. Эти ситуации не просто нарушают процессуальные нормы, но и ограничивают доступ жертв преступлений к правосудию. В отдель-

ных случаях пассивность следственных органов может привести к необратимой утрате доказательств или к истечению сроков давности уголовного преследования, а значит — к исчезновению возможностей юридическим путем восстановить права жертвы преступных посягательств.

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Этой конституционной норме корреспондируют положения ч. 2 ст. 21 УПК РФ, в соответствии с которыми «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Кроме того, ст. 22 УПК РФ оговаривает право потерпевшего принимать участие в уголовном преследовании.

Конкретное содержание обязанности осуществлять уголовное преследование и права потерпевших участвовать в нем раскрываются в положениях УПК РФ, касающихся порядка рассмотрения сообщений о преступлении, принятия решений о возбуждении уголовного дела, проведения расследования, признания лица потерпевшим, реализации прав потерпевшего и пр. Вместе с тем положения УПК РФ, определяющие порядок производства по уголовному делу, раскрывают не все аспекты содержания права на доступ к правосудию лиц, пострадавших от преступлений, и обязанности органов власти осуществлять уголовное преследование. В частности, УПК РФ не содержит норм, позволяющих оценить активность органов следствия с точки зрения полноты сбора доказательственной базы, своевременности осуществления проверочных и следственных действий, объективности оценки доказательств. Однако, как было указано выше, эти параметры следствия имеют непосредственное влияние на реализацию права жертв преступлений на доступ к правосудию.

Этот пробел может быть восполнен за счет правовых позиций Европейского суда по правам человека. Необходимость применения данных позиций вытекает из требований российских законов. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международно-правовые нормы являются частью российской правовой системы и имеют приоритет над нормами закона. Часть 3 ст. 1 УПК РФ говорит, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство». Конституционный суд РФ разъяснил, что:

«Решения Европейского суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»¹.

В свою очередь, Верховный суд РФ говорит о необходимости учитывать практику Европейского суда, а также напоминает об обязательности постановлений этого органа, вынесенных в отношении России².

Европейский суд по правам человека сформулировал ряд требований, касающихся реализации прав пострадавших от преступлений. Как он установил, реализация права на жизнь³ и права на защиту от пыток и жестокого обращения⁴ требует от компетентных государственных органов проводить эффективное расследование жалоб на пытки и жестокое обращение, подозрительных смертей, покушений на жизнь, исчезновений людей в угрожающих для жизни обстоятельствах. Таким образом, требование проведения эффективного расследования распространяется на широкий круг насильственных преступлений против личности, совершенных как представителями государственной власти (когда речь идет о пытках и жестоком обращении), так и частными лицами (убийства и иные деяния, нарушающие право на жизнь).

Европейский суд по правам человека указывает, что обязательство проводить эффективное расследование — «это не обязанность (получения определенного. — *Ред.*) результата, но (обязанность использования надлежащих. — *Ред.*) средств...»⁵. Кроме того, «расследование

¹ Пункт 2.1 Постановления Конституционного суда РФ от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 12.

³ Статья 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁴ Статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁵ См., в частности: п. 300 Постановления по делу Акташ против Турции (Aktaş v. Turkey), no. 24351/94 от 24 апреля 2003 г.

должно быть эффективным на практике... и не должно неоправданно затрудняться действиями или бездействием властей государства-ответчика»¹. То есть оценка дается в первую очередь самому процессу проверки и расследования сообщений о преступлении.

С точки зрения Европейского суда, этот процесс должен соответствовать следующим основным критериям:

- тщательность;
- быстрота;
- независимость;
- обеспечение доступа пострадавшего к расследованию².

Содержание каждого из этих критериев раскрывается подробно в постановлениях Европейского суда³.

1. Тщательность расследования

Под тщательностью расследования Европейский суд в первую очередь понимает его полноту, т. е. осуществление компетентными органами всех необходимых и возможных усилий для проверки сообщения о преступлении, установлении обстоятельств дела и сбора доказательств. Отказ в проведении расследования или прекращение расследования до выполнения всех необходимых шагов по собору доказательств будет рассматриваться как нарушение принципа тщательности. В частности, такая позиция зафиксирована в постановлении Европейского суда по делу Бойченко против Молдовы от 11 июля 2006 г.⁴:

«Расследование существенных жалоб на плохое обращение должно быть тщательным. Это означает, что власти обязаны всегда предпринимать серьезную попытку установить, что произошло, и не опираться на поспешные или необоснованные выводы для того, чтобы прекратить расследование, или для вынесения решения по делу. Они должны предпринимать все доступные шаги для закрепления доказательств, имеющих отношение к случившемуся, включая, в частности, показания очевидцев и медицинские документы».

¹ См., в частности: п. 133 Постановления по делу Бати и другие против Турции (Bati and others v. Turkey), no. 33097/96 и 57834/00 от 3 июня 2004 г.

² См., в частности: п. 107–110 Постановления по делу Михеев против России (Mikheyev v. Russia), no. 77617/01 от 26 января 2006 г.

³ С подробным анализом практики Европейского суда по правам человека, по вопросу эффективности расследования, можно ознакомиться в следующем издании: *Шелёва О.С.* Принципы и стандарты расследования сообщений о пытках: Практическое пособие. М., 2008. Электронная версия издания доступна на сайте Фонда «Общественный вердикт» — <http://www.publicverdict.org/topics/library/broshura_buklet.html>.

⁴ Пункт 123 Постановления по делу Бойченко против Молдовы (Boicenco v. Moldova), no. 41088/05 от 11 июля 2006 г.

Поскольку требование эффективного расследования распространяется в первую очередь на насильственные преступления, Европейский суд требует, чтобы особое внимание уделялось получению «медицинских доказательств», включая организацию и проведение соответствующих освидетельствований и экспертиз¹, допрос медицинского персонала, который оказывал помощь или иным образом вступал в контакт с пострадавшими². Также важно своевременное выявление и допрос свидетелей. Причем, поскольку Европейский суд в первую очередь рассматривает вопросы расследования преступлений, совершенных должностными лицами, особое значение имеет допрос независимых свидетелей (например, очевидцев задержания, посетителей подразделений той или иной правоохранительной структуры, сокамерников и пр.)³. Однако это не означает, что проверка и расследование не должны включать в себя допросы всех должностных лиц, так или иначе причастных к расследуемым событиям⁴. Кроме того, в рамках проверки и расследования необходимо принимать все необходимые меры по идентификации виновных⁵.

Вместе с тем тщательность не ограничивается полнотой расследования. Европейский суд обращает внимание на качество проведения конкретных следственных действий, которое, в конечном счете, влияет на допустимость и информативную ценность доказательств.

В частности, Европейский суд указывает, что проведение экспертиз и освидетельствований должно поручаться специалистам надлежащей квалификации, а следователи должны ставить перед экспертами вопросы, которые действительно имеют значение для расследования⁶. Аналогичным образом имеет значение соответствие вопросов, задаваемых во время допросов свидетелям, расследуемой ситуации и предположениям об имеющейся у допрашиваемых информации⁷. Кроме того, по мнению Европейского суда, следственные органы должны соблюдать установленные национальным законом требова-

¹ См., в частности: п. 134 Постановления по делу Бати и другие против Турции (Bati and others v. Turkey), no. 33097/96 и 57834/00 от 3 июня 2004 г.

² См., в частности: п. 40 Постановления по делу Кметти против Венгрии (Kmetty v. Hungary), no. 57967/00 от 16 декабря 2003 г.

³ См., в частности: п. 103 Постановления по делу по делу Ассенов и другие против Болгарии (Assenov and others v. Bulgaria), no. 90/1997/874/1086 от 28 октября 1998 г.

⁴ См., в частности: п. 306 Постановления по делу Акташ против Турции (Aktaş v. Turkey), no. 24351/94 от 24 апреля 2003 г.

⁵ См., в частности: п. 41 Постановления по делу Кметти против Венгрии (Kmetty v. Hungary), no. 57967/00 от 16 декабря 2003 г.

⁶ См., в частности: п. 107 Постановления по делу Айдин против Турции (Aydin v. Turkey), no. 57/1996/676/866 от 25 сентября 1997 г.

⁷ См., в частности: п. 111—112 Постановления по делу Хайдаева и другие против России (Khaydayeva and others v. Russia), no. 1848/04 от 5 февраля 2009 г.

ния, чтобы обеспечить допустимость доказательств при рассмотрении дела в судебных инстанциях¹.

2. Быстрота расследования

Европейский суд рассматривает скорость проведения расследования в трех аспектах.

Во-первых, проверка или расследование должны начаться как можно скорее после поступления сообщения о преступлении².

Во-вторых, значение имеет скорость производства проверочных и следственных действий: допросов пострадавшего, свидетелей, проведения опознаний и пр.³ Европейский суд особо отмечал необходимость своевременно проводить медицинские освидетельствования и экспертизы⁴, так как задержка с этими процедурами может повлечь необратимую утрату возможности собрать доказательства по делам о насильственных преступлениях.

В-третьих, значение имеет общая продолжительность разбирательства по сообщению о преступлении. Европейский суд считает недопустимой ситуацию, когда в течение долгого времени компетентные органы не выносят никакого решения по сообщению о преступлении⁵. Также принцип быстроты расследования будет нарушать ситуация, когда после завершения расследования и установления виновных происходят задержки с направлением в суд обвинительного заключения⁶. Нарушением будет считаться и случай, когда из-за задержек и промедлений в расследовании истекли сроки давности уголовного преследования⁷. Вместе с тем случаи, когда разбирательство по делу с приостановлениями, прекращениями и возобновлениями расследования длится годами, тоже считаются неприемлемыми⁸.

Европейский суд разделяет независимость лиц, проводящих расследование и независимость выводов расследования. В первом случае

¹ См., в частности: п. 94—95 Постановления по делу Маслова и Налбандов против России (Maslova and Nalbandov v. Russia), no. 839/0 от 24 января 2008 г.

² См., в частности: п. 54 Постановления по делу Абдулсамет Яман против Турции (Abdülşamet Yaman v. Turkey), no. 32446/96 от 2 ноября 2004 г.

³ См., в частности: п. 133 Постановления по делу Лабита против Италии (Labita v. Italy), no. 26772/95 от 6 апреля 2000 г.

⁴ См., в частности: п. 126 Постановления по делу Полторацкий против Украины (Poltoratskiy v. Ukraine), no. 38812/97 от 29 апреля 2003 г.

⁵ См., в частности: п. 65 Постановления по делу Тотева против Болгарии (Toteva v. Bulgaria), no. 42027/98 от 19 мая 2004 г.

⁶ См., в частности: п. 58 Постановления по делу Челик и Имрет против Турции (Çelik and İmret v. Turkey), no. 44093/98 от 26 октября 2004 г.

⁷ См., в частности: п. 59 Постановления по делу Абдулсамет Яман против Турции (Abdülşamet Yaman v. Turkey), no. 32446/96 от 2 ноября 2004 г.

⁸ См., в частности: п. 144 Постановления по делу Михеев против России (Mikheyev v. Russia), no. 77617/01 от 26 января 2006 г.

имеется в виду независимость следователей от лиц, предположительно виновных в совершении преступлений. Расследование не будет считаться независимым, если проведение расследования поручается лицам, предположительно виновным в совершении преступления, или тем, кто связан с виновными служебной иерархией¹. Принцип независимости расследования также налагает запрет на участие потенциальных виновников и тесно связанных с ними лиц в ведении отдельных этапов расследования или конкретных следственных действий². Европейский суд также полагает, что расследование жалоб подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на неправомерные методы ведения оперативной работы, дознания или следствия не должны вести те же лица, которые участвуют в уголовном преследовании жалобщика³.

Под независимостью выводов расследования понимается объективность в оценке собранных доказательств. В частности, отказ в объективном расследовании жалобы подозреваемого или обвиняемого на незаконные действия сотрудников правоохранительных органов, отклонение доводов этой жалобы на том основании, что они являются способом защиты от уголовного преследования, также не соответствует принципу независимости расследования⁴. Принцип независимости тоже означает, что выводы расследования не могут строиться только лишь на показаниях и объяснениях потенциальных виновных. Некритичная оценка таких показаний будет рассматриваться как нарушение⁵.

Стандарты независимости расследования означают, что версия событий, являющаяся результатом расследования, должна быть непротиворечивой и убедительной⁶, а выводы расследования не голословны и подтверждаются конкретными доказательствами. Принятие органом, проводящим расследование, версии, не подкрепленной доказательствами, рассматривается как нарушение принципа независимости расследования⁷. Кроме того, выводы расследования должны

¹ См., в частности: п. 66 Постановления по делу Тотева против Болгарии (Toteva v. Bulgaria), no. 42027/98 от 19 мая 2004 г.

² См., в частности: п. 301–302, 305 Постановления по делу Акташ против Турции (Aktas v. Turkey), no. 24351/94 от 24 апреля 2003 г.

³ См., в частности: п. 124 Постановления по делу Бойченко против Молдовы (Boicenco v. Moldova), no. 41088/05 от 11 июля 2006 г.

⁴ См., в частности: п. 645 Постановления по делу Елчи и другие против Турции (Elci and others v. Turkey), no. 23145/93 и 25091/94 от 13 ноября 2003 г.

⁵ См., в частности: п. 76 Постановления по делу по делу Афанасьев против Украины (Afanasyev v. Ukraine), no. 38722/02 от 5 апреля 2005 г.

⁶ См., в частности: п. 72–73 Постановления по делу Корсаков против Молдовы (Corsacov v. Moldova), no. 18944/02 от 4 апреля 2006 г.

⁷ См., в частности: п. 103 Постановления по делу Ассенов и другие против (Assenov and others v. Bulgaria), no. 90/1997/874/1086 от 28 октября 1998 г.

формулироваться с учетом всех собранных доказательств. Игнорирование каких-либо доказательств, полученных в результате расследования, нарушает принцип независимости¹.

3. Доступ пострадавших к расследованию

Предполагаемые жертвы преступлений заинтересованы в результатах расследования, поскольку от этого зависит их доступ к правосудию, включая возможность получить компенсацию за причиненный преступлением вред.

В связи с этим пострадавшие имеют право на получение информации о ходе расследования и принимаемых в его рамках процессуальных решениях², имеют доступ к материалам проверки и уголовного дела³. Доступ к расследованию также предполагает, что пострадавшему будет предоставлена возможность представить доказательства и изложить свою версию событий органам, проводящим проверку и расследование⁴. Значение для реализации права пострадавших на доступ к расследованию также имеет наделение их процессуальными правами, включая признание потерпевшими⁵.

Кроме общих стандартов эффективности расследования, сформулированных Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) в постановлениях в отношении разных стран, следует обратить внимание на постановления, принятые этим международным органом в отношении России. В течение последних лет ЕСПЧ вынес в отношении России несколько десятков постановлений, в которых констатировал неисполнение компетентными органами обязанности проводить эффективное расследование. В соответствии со ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»⁶, эти постановления являются обязательными для исполнения. В свою очередь, исполнение указанных постановлений требует не только выплаты компенсаций лицам, выигравшим дело в Европейском суде, но и уси-

¹ См., в частности: п. 64 Постановления по делу Тотева против Болгарии (Toteva v. Bulgaria), no. 42027/98 от 19 мая 2004 г.

² См., в частности: п. 68 Постановления по делу Менешева против России (Menesheva v. Russia), no. 59261/00 от 9 марта 2006 г.

³ См., в частности: п. 165 Постановления по делу Читаев и Читаев против России (Chitayev and Chitayev v. Russia), no. 59334/00 от 18 января 2007 г.

⁴ См., в частности: п. 92 Постановления по делу Дедовский и другие против России (Dedovskiy and others v. Russia), no. 7178/03 от 15 мая 2008 г.

⁵ См., в частности: п. 93 Постановления по делу Тарариева против России (Tarariyeva v. Russia), no. 4353/03 от 14 декабря 2006 г.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

лий по профилактике ситуаций, аналогичных тем, что суд уже признал нарушением.

Анализ постановлений Европейского суда в отношении России позволяет указать на конкретные недостатки в работе следственных и иных органов, которые рассматриваются как несоответствующие принципам эффективного расследования. Среди выявленных Европейским судом недостатков следует особо отметить следующие ситуации:

1) после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или постановления о прекращении уголовного дела следователи, проводящие дополнительную и проверку или доследование, не выполняют указаний вышестоящих инстанций о проведении конкретных действий по сбору доказательств¹;

2) следователи делают выводы, что жалобы предполагаемых пострадавших не нашли объективного подтверждения, хотя сами не предпринимают необходимых действий по проверке жалоб²;

3) следователи не дают правового анализа и оценки доказательств и данных о травмах, полученных лицами, жалующимися на противоправное насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов³;

4) при проверке и расследовании жалоб подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на применение насилия сотрудниками правоохранительных органов, следователи используют неадекватный подход к оценке доказательств. Они опираются на показания сотрудников правоохранительных структур как на истинные и отвергают показания независимых свидетелей и заявителей как ложные, указы-

¹ См., например: п. 68 Постановления по делу Антипенков против России (Antipenkov v. Russia), no. 33470/03 от 15 октября 2009 г.; п. 114 Постановления по делу Михеев против России (Mikheyev v. Russia), no. 77617/01 от 26 января 2006 г.; п. 112 Постановления по делу Полонский против России (Polonskiy v. Russia), no. 30033/05 от 19 марта 2009 г.

² См., например: п. 51 Постановления по делу Акулинин и Бабич против России (Akulinin and Babich v. Russia), no. 5742/02 от 2 октября 2008 г.; п. 68 Постановления по делу Антипенков против России (Antipenkov v. Russia), no. 33470/03 от 15 октября 2009 г.; п. 60 Постановления по делу Барабанщиков против России (Barabanshchikov v. Russia), no. 36220/02 от 8 января 2009 г.; п. 43 Постановления по делу Надросов против России (Nadrosov v. Russia), no. 9297/02 от 31 июля 2008 г.

³ См., например: п. 51 Постановления по делу Акулинин и Бабич против России (Akulinin and Babich v. Russia), no. 5742/02 от 2 октября 2008 г.; п. 67 Постановления по делу Антипенков против России (Antipenkov v. Russia), no. 33470/03 от 15 октября 2009 г.; п. 60 Постановления по делу Барабанщиков против России (Barabanshchikov v. Russia), no. 36220/02 от 8 января 2009 г.; п. 54 Постановления по делу Белоусов против России (Belousov v. Russia), no. 1748/02 от 2 октября 2008 г.; п. 47 Постановления по делу Денисенко и Богданчиков против России (Denisenko and Bogdanchikov v. Russia), no. 3811/02 от 12 февраля 2009 г.

вая, в частности, что показания заявителей мотивированы их стремлением уйти от ответственности за совершенные преступления¹;

5) следователи выносят решения, используя мотивировку, идентичную мотивировке тех решений, которые ранее были отменены судами или вышестоящими инстанциями как недостаточно мотивированные²;

6) из-за того, что следователи во время каждой новой дополнительной проверки или доследования не исправляют недостатки, допущенные на предыдущем этапе, по одному и тому же нарушению может проводиться целый цикл проверок или доследований, растягивающийся на годы, и выносятся множество решений, каждое из которых отменяется судом или вышестоящей инстанцией³.

Нарушения стандартов эффективного расследования можно условно разделить на две группы.

Первая группа — нарушения стандартов эффективного расследования, которые могут рассматриваться как нарушение требований российского уголовно-процессуального закона. Например, таковым будет отказ в ознакомлении с материалами доследственной проверки или уголовного дела, немотивированный отказ в удовлетворении ходатайств, отказ в признании потерпевшим. Указанные действия мож-

¹ См., например: п. 52 Постановления по делу Акулинин и Бабич против России (Akulinin and Babich v. Russia), no. 5742/02 от 2 октября 2008 г.; п. 67—69 Постановления по делу Антипенков против России (Antipenkov v. Russia), no. 33470/03 от 15 октября 2009 г.; п. 61 Постановления по делу Барабанщиков против России (Barabanshchikov v. Russia), no. 36220/02 от 8 января 2009 г.; п. 55 Постановления по делу Белоусов против России (Belousov v. Russia), no. 1748/02 от 2 октября 2008 г.; п. 74 Постановления по делу Денисенко и Богданчиков против России (Denisenko and Bogdanchikov v. Russia), no. 3811/02 от 12 февраля 2009 г.; п. 64 Постановления по делу Гладышев против России (Gladyshev v. Russia), no. 2807/04 от 30 июля 2009 г.; п. 113 Постановления по делу Михеев против России (Mikheyev v. Russia), no. 77617/01 от 26 января 2006 г.; п. 44 Постановления по делу Надросов против России (Nadrosov v. Russia), no. 9297/02 от 31 июля 2008 г.; п. 112 Постановления по делу Полонский против России (Polonskiy v. Russia), no. 30033/05 от 19 марта 2009 г.; п. 53 Постановления по делу Топорков против России (Toporkov v. Russia), no. 66688/01 от 1 октября 2009 г.; п. 72 Постановления по делу Владимир Федоров против России (Vladimir Fedorov v. Russia), no. 19223/04 от 30 июля 2009 г.

² См., например: п. 71 Постановления по делу Антипенков против России (Antipenkov v. Russia), no. 33470/03 от 15 октября 2009 г.; п. 114 Постановления по делу Михеев против России (Mikheyev v. Russia), no. 77617/01 от 26 января 2006 г.; п. 112 Постановления по делу Полонский против России (Polonskiy v. Russia), no. 30033/05 от 19 марта 2009 г.

³ См., например: п. 63 Постановления по делу Антипенков против России (Antipenkov v. Russia), no. 33470/03 от 15 октября 2009 г.; п. 48 Постановления по делу Барабанщиков против России (Barabanshchikov v. Russia), no. 36220/02 от 8 января 2009 г.; п. 61 Постановления по делу Гладышев против России (Gladyshev v. Russia), no. 2807/04 от 30 июля 2009 г.; п. 112 Постановления по делу Полонский против России (Polonskiy v. Russia), no. 30033/05 от 19 марта 2009 г.; п. 35—36 Постановления по делу Самойлов против России (Samoylov v. Russia), no. 64398/01 от 2 октября 2008 г.

но признать незаконными, обратившись в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Таким же образом можно обжаловать необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела или необоснованное прекращение уголовного дела. При рассмотрении такой жалобы суды зачастую рассматривают не только соблюдение процессуальных формальностей, но и оценивают полноту проверки или расследования, а в некоторых случаях — объективность оценки доказательств следователем при вынесении решения по делу.

В свою очередь признание тех или иных действий или решений следователя незаконными в порядке ст. 125 УПК РФ открывает перед пострадавшими возможности для реализации их процессуальных прав, а также может привести к возобновлению проверки или расследования по их делу. Например, признание незаконным постановления об отказе в удовлетворении ходатайства, заявленного с целью приобретения процессуального статуса (потерпевшего, гражданского истца и др.), позволяет пострадавшим реализовать свое право на участие в уголовном преследовании. *Кроме того, это открывает перед пострадавшими возможность обратиться за компенсацией причиненного действиями или бездействием следователя вреда.*

Вместе с тем предусмотренный ст. 125 УПК РФ механизм правовой защиты имеет определенные ограничения. Например, он не позволяет получить защиту в ситуации, когда из-за бездействия следователей были необратимо утрачены важные доказательства, а значит, утрачена сама возможность установить обстоятельства дела. Аналогичным образом этот механизм не срабатывает, когда, несмотря на судебные решения и указания вышестоящих инстанций, следователь по-прежнему уклоняется от проведения проверочных или следственных действий или продолжает выносить немотивированные (или недостаточно мотивированные) решения.

Представляется, что неэффективность механизма, предусмотренного ст. 125 УПК РФ, в указанных случаях обусловлена несколькими причинами. Во-первых, сам по себе этот механизм предусмотрен для оперативного исправления ошибок и нарушений, а не для восстановления существенного отложенного или необратимо нарушенного права на доступ к правосудию. Во-вторых, в соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь вправе «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий». Таким образом, в рамках ст. 125 УПК можно добиться возобновления проверки или расследования, но невозможно обязать следователя совершать те или иные следственные или проверочные действия.

Отсюда появляется вторая группа нарушений, которые нельзя однозначно установить путем обращения к положениям УПК РФ. Из-за невозможности сослаться на конкретную норму УПК РФ, которая была нарушена при производстве предварительного расследования и повлекла определенные последствия для потерпевшего, необходимо использовать изложенные выше правовые позиции Европейского суда. Таким образом, в этих ситуациях аргументация по иску будет отличаться от случаев причинения вреда, полностью описываемых как нарушение норм УПК РФ.

III. Органы и лица, выступающие от имени казны при возмещении вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства

Согласно п. 10 ст. 158 Бюджетного кодекса от имени казны Российской Федерации в суде выступают главные распорядители средств федерального бюджета, каковыми являются органы государственной власти Российской Федерации, имеющие право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, определенных ведомственной классификацией расходов федерального бюджета.

Главными распорядителями средств федерального бюджета являются соответствующие министерства и ведомства. Например, для органов внутренних дел главным распорядителем средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом от 5 августа 2000 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации»¹ выступает МВД России.

В соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ обязанность действовать от имени казны может быть возложена и на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В случае возникновения спора о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, а также их должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (по ст. 1069 и 1070 ГК РФ), соответствующие требования предъявляются в суд общей юрисдикции, если потерпевшим является гражданин, либо в арбитражный суд, если иск предъявляется организацией или гражданином-предпринимателем². В п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 6 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду, что ответчиком по

¹ Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3338.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1992. № 11.

такому делу должны признаваться Российская Федерация, соответствующий субъект Российской Федерации или муниципальное образование (ст. 16 ГК РФ) в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа. Предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, не может служить основанием к отказу в принятии иска либо к его возвращению без рассмотрения. В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующий финансовый или иной управомоченный орган.

Указанные разъяснения необходимо применять с учетом правил п. 10 ст. 158 Бюджетного кодекса, т. е. в качестве ответчика по делу должна выступать Российская Федерация в лице главного распорядителя средств федерального бюджета¹. При удовлетворении иска взыскание денежных сумм должно, в первую очередь, производиться за счет средств соответствующего бюджета. И только при отсутствии денежных средств — за счет иного имущества, составляющего соответствующую казну². В решениях судам следует указывать, что сумма возмещения взыскивается за счет государственной казны Российской Федерации³.

¹ См., например: Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 марта 2001 г. № 1092/01 // СПС КонсультантПлюс.

² Пункт 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 6 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5; Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1996. № 9.

³ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 10; Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1999. № 3. С. 38.

IV. КОМПЕНСАЦИЯ РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Еще один вопрос, который возникает применительно к объему взыскания, — это возможность возмещения расходов на представителя. Общепринятой позиции по вопросу о возможности возмещения расходов на представителя не существует. Конституционный суд РФ ранее уже высказался по данному вопросу в Определении от 20 февраля 2002 г. № 22-О по жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Несмотря на то что предметом обращения были положения утратившего ныне силу АПК РФ от 5 мая 1995 г., полагаем, что сформулированная Конституционным судом РФ правовая позиция может быть применима и в настоящее время.

Суть данной правовой позиции состоит в следующем.

Статья 45 Конституции РФ закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод (ч. 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2).

К таким способам защиты гражданских прав относится возмещение убытков (ст. 12 ГК РФ). В п. 1 ст. 15 ГК РФ предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере, а в ст. 16 — обязанность возмещения Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Таким образом, гражданским законодательством установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию положений ст. 52 и 53 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, в том числе злоупотреблением властью.

Понятие убытков раскрывается в п. 2 ст. 15 ГК РФ: под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления его нарушенного права, а также утрата или

повреждение его имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Законодатель не установил каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено. Иное противоречило бы обязанности государства по обеспечению конституционных прав и свобод.

Регулируя основания, условия и порядок возмещения убытков, в том числе путем обеспечения возмещения расходов, понесенных на восстановление нарушенного права, оспариваемые статьи реализуют, кроме того, закрепленный в Конституции РФ принцип охраны права частной собственности законом (ст. 35, ч. 1) и обеспечивают конституционные гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48, ч. 1).

Кроме того, согласно подп. 5 п. 7 Инструкции по применению положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда¹ подлежат возмещению и суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи. Решением Верховного суда РФ от 5 апреля 2004 г. № ГКПИ 03—1383² пункт 7 признан недействующим и не подлежащим применению в части, ограничивающей право на полное возмещение убытков. В обоснование суд привел доводы, согласно которым возмещение ущерба по п. 7 указанной инструкции является ограниченным, поскольку предусматривает возможность возмещения только указанных в нем видов и является исчерпывающим, без компенсации морального вреда, упущенной выгоды, что противоречит п. 1 ст. 1064, ст. 1069, п. 1 ст. 1070 ГК РФ и ч. 1 ст. 133 УПК РФ, согласно которым возмещение вреда должно производиться в полном объеме, а срок, установленный п. 10 Инструкции, в течение которого право на возмещение ущерба ограничено сроком обращения в шесть месяцев, противоречит ст. 196, п. 1 ст. 197 ГК РФ.

Таким образом, законодатель не предусматривает запрета на компенсацию расходов на представителя, что позволяет заявлять соответствующее требование в исковом заявлении.

¹ Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (с изм. от 29 сентября 2009 г.) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1984. № 3.

² Решением Верховного суда РФ от 5 апреля 2004 г. № ГКПИ 03—1383 признаны частично недействующими пункты 7 и 10 Инструкции по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 02.03.1982 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 12.

V. ПРИЛОЖЕНИЯ

Постановления Европейского суда по правам человека, упомянутые в Пособии

1. Постановление по делу Абдулсамет Яман против Турции (Abdülsamet Yaman v. Turkey), no. 32446/96 от 2 ноября 2004 г.
2. Постановление по делу Айдин против Турции (Aydin v. Turkey), no. 57/1996/676/866 от 25 сентября 1997 г.
3. Постановление по делу Акташ против Турции (Aktaş v. Turkey), no. 24351/94 от 24 апреля 2003 г.
4. Постановление по делу Акулинин и Бабич против России (Akulinin and Babich v. Russia), no. 5742/02 от 2 октября 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 9. С. 85—104.
5. Постановление по делу Антипенков против России (Antipenkov v. Russia), no. 33470/03 от 15 октября 2009 г.
6. Постановление по делу по делу Ассенов и другие против Болгарии (Assenov and others v. Bulgaria), no. 90/1997/874/1086 от 28 октября 1998 г.
7. Постановление по делу по делу Афанасьев против Украины (Afanasyev v. Ukraine), no. 38722/02 от 5 апреля 2005 г.
8. Постановление по делу Барабаншиков против России (Barabanshchikov v. Russia), no. 36220/02 от 8 января 2009 г.
9. Постановление по делу Бати и другие против Турции (Bati and others v. Turkey), no. 33097/96 и 57834/00 от 3 июня 2004 г.
10. Постановление по делу Белоусов против России (Belousov v. Russia), no. 1748/02 от 2 октября 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. 2009. № 3.
11. Постановление по делу Бойченко против Молдовы (Voicenco v. Moldova), no. 41088/05 от 11 июля 2006 г. // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление по делу Владимир Федоров против России (Vladimir Fedorov v. Russia), no. 19223/04 от 30 июля 2009 г.
13. Постановление по делу Дедовский и другие против России (Dedovski and others v. Russia), no. 7178/03 от 15 мая 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. 2009. № 1. С. 91—105.
14. Постановление по делу Денисенко и Богданчиков против России (Denisenko and Bogdanchikov v. Russia), no. 3811/02 от 12 февраля 2009 г.
15. Постановление по делу Гладышев против России (Gladyshev v. Russia), no. 2807/04 от 30 июля 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. 2010. № 2.
16. Постановление по делу Кметти против Венгрии (Kmetty v. Hungary), no. 57967/00 от 16 декабря 2003 г.

17. Постановление по делу по делу Корсаков против Молдовы (Corsacov v. Moldova), no. 18944/02 от 4 апреля 2006 г.

18. Постановление по делу Лабита против Италии (Labita v. Italy), no. 26772/95 от 6 апреля 2000 г.

19. Постановление по делу Маслова и Налбандов против России (Maslova and Nalbandov v. Russia), no. 839/0 от 24 января 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. 2009. № 1. С. 76—90.

20. Постановление по делу Менешева против России (Menesheva v. Russia), no. 59261/00 от 9 марта 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 11. С. 73, 89—109.

21. Постановление по делу Михеев против России (Mikheyev v. Russia), no. 77617/01 от 26 января 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 6. С. 53, 99—129.

22. Постановление по делу Надросов против России (Nadrosov v. Russia), no. 9297/02 от 31 июля 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 7.

23. Постановление по делу Полонский против России (Polonskiy v. Russia), no. 30033/05 от 19 марта 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. 2010. № 1.

24. Постановление по делу Полторацкий против Украины (Poltoratskiy v. Ukraine), no. 38812/97 от 29 апреля 2003 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 9 (*информация о постановлении*).

25. Постановление по делу Самойлов против России (Samoylov v. Russia), no. 64398/01 от 2 октября 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 9.

26. Постановление по делу Тарариева против России (Tarariyeva v. Russia), no. 4353/03 от 14 декабря 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 7.

27. Постановление по делу Топорков против России (Toporkov v. Russia), no. 66688/01 от 1 октября 2009 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 4.

28. Постановление по делу Тотева против Болгарии (Toteva v. Bulgaria), no. 42027/98 от 19 мая 2004 г.

29. Постановление по делу Хайдаева и другие против России (Khaydayeva and others v. Russia), no. 1848/04 от 5 февраля 2009 г.

30. Постановление по делу Челик и Имрет против Турции (?elik and ?mret v. Turkey), no. 44093/98 от 26 октября 2004 г.

31. Постановление по делу Читаев и Читаев против России (Chitayev and Chitayev v. Russia), no. 59334/00 от 18 января 2007 г. // Российская хроника Европейского суда. 2008. № 1.

Исковые заявления и решения судов

В Дзержинский городской суд

Истец: А.

Представитель истца: З.

Ответчик: Министерство финансов РФ в лице Управления
федерального казначейства по Нижегородской области,
Межрайонный следственный отдел г. Дзержинска Следственного
управления Следственного комитета при прокуратуре РФ
по Нижегородской области

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконных действий, а также незаконного бездействия должностных лиц следственного отдела г. Дзержинска Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Нижегородской области

В ночь с 18 на 19 апреля 2008 года А. был доставлен в медицинский вытрезвитель г. Дзержинска, где подвергся избиению и бесчеловечному обращению со стороны сотрудников милиции. В результате избиения А. был причинен средней тяжести вред здоровью.

19 апреля 2008 года А. направил заявление на действия сотрудников медицинского вытрезвителя на имя начальника 3-го отдела милиции УВД г. Дзержинска. В этот же день к А. приходил дознаватель 3-го отдела милиции УВД г. Дзержинска, который взял с него объяснение о случившемся. После этого А. никуда не вызывали, никаких ответов из милиции он не получал.

4 мая 2008 года А. обратился с заявлением в Управление собственной безопасности ГУВД Нижегородской области. 5 июня 2008 года по результатам проверки заявления А. в УСБ было вынесено заключение, согласно которому доводы, указанные им в жалобе, нашли частичное подтверждение. После этого представители УСБ сообщили, что не могут добиться ответа из Следственного отдела г. Дзержинска СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области и попросили направить прокурору г. Дзержинска и прокурору Нижегородской области соответствующие жалобы, которые сами подготовили для А. Ответ на жалобы был получен из прокуратуры г. Дзержинска, согласно которому 24 мая 2008 года по результатам рассмотрения заявления А. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было отменено, о чем А. надлежащим об-

разом сообщено не было, копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела А. не получил.

3 октября 2008 года с просьбой об оказании юридической помощи и проведении общественного расследования по факту применения насилия со стороны сотрудников милиции в медицинском вырезвителе при 3-м отделе милиции УВД г. Дзержинска А. обратился в межрегиональную общественную организацию «Комитет против пыток». По указанному заявлению проводится общественное расследование. На момент обращения в МРОО «Комитет против пыток» А. не был уведомлен о результатах проверки, проводимой в Следственном отделе г. Дзержинска, по своему заявлению.

6 октября 2008 года А. было направлено ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по его заявлению от 19.04.08 г.

Однако, в нарушение ст. **144 УПК РФ**, никакого ответа на указанное ходатайство из Следственного отдела г. Дзержинска СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области получено не было.

1 ноября 2008 года представитель интересов А. — З. направил ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению А. от 19.04.08 г.

6 ноября 2008 года заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области К. было **незаконно** вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалом проверки. В постановлении указано, что ходатайство является необоснованным и подлежит оставлению без удовлетворения, так как нормами уголовно-процессуального законодательства не предусмотрено ознакомление с материалом проверки заявителя, также представителя заявителя. Также в своем постановлении заместитель руководителя Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области К. указал, что представитель заявителя не имеет права заявлять ходатайства.

11 ноября 2008 года вышеуказанное постановление было обжаловано в Дзержинском городском суде Нижегородской области. 21 ноября 2008 года судьей Дзержинского городского суда Нижегородской области было вынесено **постановление об удовлетворении жалобы** представителя А. З., в котором указано, что *согласно ч. 2 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти, которым является также и Следственный комитет, проводивший проверку, обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.*

Также 11 ноября 2008 года на постановление об отказе в ознакомлении с материалами проверки была направлена жалоба на имя руководителя Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Ш. 19 ноября 2009 года руководителем Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Ш. было **незаконно** вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы представителя А.

26 ноября 2008 года представитель интересов А. З. направил ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению А. от 19.04.08 г., в котором было указано на постановление суда о признании права З. на ознакомление с указанным материалом проверки.

4 декабря 2008 года в удовлетворении вышеназванного ходатайства было **незаконно** отказано заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области К.

Прокуратура г. Дзержинска Нижегородской области посчитала постановление суда об удовлетворении жалобы З. незаконным и необоснованным и направила кассационное представление в судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда.

13 января 2009 года Нижегородским областным судом постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области об удовлетворении жалобы З., действующего в интересах А., было оставлено без изменения.

В течение месяца со дня вступления в законную силу решения Дзержинского городского суда о признании незаконным отказа в ознакомлении с материалами проверки Дзержинский МСО СУСК при прокуратуре РФ по Нижегородской области снова не уведомил А. о возможности им ознакомиться с материалами проверки, однако в канцелярии по уголовным делам Дзержинского городского суда сообщили, что о решении кассационной инстанции Дзержинский МСО СУСК при прокуратуре РФ по Нижегородской области был надлежащим образом уведомлен.

12 февраля 2009 года было снова направлено ходатайство об ознакомлении с материалом проверки, в котором помимо решения районного суда есть указание на решение кассационной инстанции. На указанное ходатайство ответа не поступило.

18 февраля 2009 года А. направил ходатайство с просьбой уведомить его в установленный законом срок об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материала на дополнительную проверку, о котором он узнал из телефонного разговора с заместителем руководителя Дзержинского МСО СУСК ПРФ

по Нижегородской области. На указанное ходатайство ответа не поступило

26 февраля 2009 года представитель интересов А. — З. направил ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению А. от 19.04.08 г. На указанное ходатайство ответа не поступило.

13 марта 2009 года в Дзержинский городской суд была направлена жалоба на бездействие заместителя руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СУ СК при ПРФ НО. Рассмотрение жалобы на момент составления данного искового заявления не назначено.

Итого, по результатам рассмотрения заявления о преступлении на момент составления данного искового заявления, заявитель А. так и не был уведомлен о результатах проведенной по его заявлению проверки. О ходе проверки А. узнавал только из телефонных разговоров с заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области К., который то говорил, что проверка возобновлена, то прекращена. Однако о результатах проверки А. уведомлен не был и не был ознакомлен с материалом проверки. Тем самым Дзержинский МСО СУСК при прокуратуре РФ по Нижегородской области нарушил право А. на судебную защиту и доступ к правосудию. При этом никаких законных оснований для отказа в ознакомлении следственным отделом г. Дзержинска представлено не было.

Вопреки тому, что достаточные основания органам Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, проводящим доследственную проверку, были представлены, уголовное дело до настоящего времени не возбуждено. Следственные органы безосновательно ссылаются на то, что выводы, сделанные по результатам проверок по факту получения телесных повреждений, подтверждены материалами проверки сообщения о преступлении.

Вместе с тем основаниями возбуждения уголовного дела являются приведенные в жалобах доводы: наличие телесных повреждений у А., полученных им в здании медицинского вытрезвителя при 3-м отделе милиции УВД г. Дзержинска 19 апреля 2008 года. Имеется акт медицинского освидетельствования А., в котором зафиксированы полученные им телесные повреждения. Также есть свидетели, которые видели А. до задержания его сотрудниками милиции и доставления его в медицинский вытрезвитель, и подтверждающие отсутствие каких-либо повреждений у А. в тот момент, и подтверждающие наличие

телесных повреждений у А. после выхода из медицинского вытрезвителя.

Конституционный суд РФ в постановлении от 5 февраля 2007 г № 2-П указал, что на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ **«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.**

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться национальным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Статья № 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит, что «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»

Статья № 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право человека на его свободу и личную неприкосновенность.

Согласно прецедентному праву Европейского суда (решение Европейского суда по правам человека от 26.01.2006 г. по делу «Михеев против России», п. 127) власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под их контролем. Когда лицо взято под стражу в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений. В противном случае пытка или жестокое обращение презюмируются в отношении заявителя и возникает вопрос о нарушении статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Право на физическую неприкосновенность лиц, находящихся под контролем правоохранительных органов, не совместимо с безнаказанностью за акты незаконного причинения вреда здоровью вследствие нарушения указанного права. Для этого государство должно предоставить не только возможность свободной подачи жалоб и доступ к процедуре расследования, но также и эффективную систему уголовного правосудия, позволяющую установить и привлечь виновных в причинении вреда здоровью человека к ответственности и возможность потерпевшему получить компенсацию материального и морального вреда, причиненного им в результате нарушения в отношении него права на физическую неприкосновенность. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину возникновения вреда здоровью у лица, находящегося под контролем правоохранительных органов, может привести к нарушению стандарта эффективного расследования. У сотрудников Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области, проводивших предварительную проверку, имелись все средства, чтобы установить факты, подлежащие выяснению в таких случаях, однако они не посчитали нужным такими средствами воспользоваться.

Европейский суд по правам человека указал, что эффективное расследование предполагает опрос всех независимых очевидцев и других свидетелей и формулирование выводов на основе полученных фактов (*Assenov and others v. Bulgaria*, решение от 28 октября 1998 г., п. 103).

В деле «*Aksoy v. Turkey*» (18.12.1996, п. 98) Европейский суд по правам человека установил, что эффективное расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным. По мнению суда, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, принцип беспристрастности автоматически нарушается, если лицо, отвечающее за расследование, не установило, кто мог быть свидетелем ареста или пыток жертвы (*Aydin v. Turkey*, 25.09.1997, п. 106).

В решении по делу «*Mikheyev v. Russia*» («Михеев против России») от 26 января 2006 г. Европейский суд подчеркнул: «Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая, *inter alia*, свидетельства очевидцев, медицинские сви-

детельства и т. д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта» (п. 108 указанного решения).

В своем постановлении № 3-П от 18.02.2000 г. Конституционный суд РФ указал, что в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит законодательству Российской Федерации об охране прав и свобод граждан, а также о государственной и иной специально охраняемой законом тайне (абзац третий пункта 2 статьи 4), что отражает предписания статей 23, 24, 29 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В силу указанных норм не допускается ограничение прав и свобод в сфере получения информации, в частности права свободно, любым законным способом искать и получать информацию, а также права знакомиться с собираемыми органами государственной власти и их должностными лицами сведениями, документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, если иное не предусмотрено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Исходя из этого на органы прокуратуры, как и на все другие органы государственной власти, распространяется требование Конституции Российской Федерации о соблюдении прав и свобод человека и гражданина, в частности в сфере получения информации.

В определении № 25-О от 05.02.2004 г. Конституционный суд РФ указал, что обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом.

Таким образом, вопреки названным требованиям закона и международных правовых норм о стандартах эффективности и тщательности расследования причинения действиями сотрудников правоохранительных органов вреда здоровью гражданина государственные органы, проводящие проверку по жалобе гражданина на действия сотрудников ПО, не только не предоставили какого-либо разумного объяснения случившегося, но и умышленно препятствуют доступу

к правосудию лицу, пострадавшему от незаконных действий сотрудников ПО.

В результате совершенного должностными лицами межрайонного следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области беззакония **нарушены**, предусмотренные ст. 2, ч. 2 ст. 6, 7, 18, 19, 23, 33, 45, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, ст. 3, 5 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права А. на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, охрану здоровья, обеспечение правосудием непосредственного действия прав и свобод, равенства перед законом и судом, защиту своей чести, обращение лично в государственные органы, государственную защиту и охрану законом прав и свобод человека и гражданина от преступлений и злоупотреблений властью, государственное обеспечение доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе.

Из-за незаконных действий должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области, несмотря на наличие оснований для возбуждения уголовного дела, уголовное дело так и не было возбуждено, А. не признан потерпевшим. Моральный вред, причиненный ему незаконными действиями сотрудников милиции, усугубляется моральным вредом, полученным от незаконных действий должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области, которые, вместо того чтобы способствовать восстановлению нарушенных прав А., неэффективной проверкой заявления о преступлении также нарушили права А.

А. испытывает нравственные страдания из-за того, что сотрудники Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области своими действиями умышленно противоправно попрали его человеческое и гражданское достоинство, перечисленные выше права и свободы, и веру пострадавших в справедливость и возможность воспользоваться государственной защитой от преступлений и злоупотреблений властью.

Осознание того, что проверка по факту получения телесных повреждений А. в медицинском вытрезвителе при 3-м отделе милиции РУВД г. Дзержинска Нижегородской области проводится неполно и неэффективно, причиняет А. тяжкие моральные страдания.

1 ноября 2008 г. А. прошел консультацию у врача-психиатра, психотерапевта первой категории. Как следует из медицинского заключения, А. поставлен диагноз: невротическое расстройство личности, связанное со стрессом; обсессивно-компульсивное расстройство (преимущественно навязчивые мысли и размышления); реактивное субдепрессивное расстройство. Ему рекомендовано:

1. Курс индивидуальной психотерапии 10—15 сеансов,
2. Стационарное лечение в течение 2-х недель с преимущественным физиолечением или санаторно-курортное лечение.

Нарушение Россией ст. 3 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, дает право А. обратиться в Европейский суд по правам человека в целях получения справедливой компенсации за незаконные действия должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области.

В связи с тем, что права А. по Европейской конвенции были явно и существенно нарушены, он имеет право на справедливую компенсацию в соответствии со ст. 41. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, назначаемую судом исходя из конкретных обстоятельств дела.

В решении по делу «Козинец против Украины» (Kozinets v. Ukraine, no. 75520/01, 6 декабря 2007 года) п. 61, 73 Европейский суд присудил компенсацию заявителю **только за то, что по его заявлению прокуратурой был вынесен ряд незаконных процессуальных решений, впоследствии отмененных.**

Однако представляется, что не следует добиваться еще одного решения не в пользу Российской Федерации в Европейском суде, дискредитирующего нашу страну в глазах мирового сообщества, не постаравшись восстановить права заявителя на национальном уровне.

На основании изложенного, в соответствии со ст. **151, 1069, ч. 2 ст. 1070, 1099—1101 ГК РФ, ст. 3, 131, 132 ГПК РФ,**

ПРОШУ:

обязать ответчика возместить моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области А., в размере 1000 (одна тысяча) рублей.

Приложение:

1. Копия искового заявления 2 экз.;
2. Копия доверенности № 1-7007 от 6.10.2008 г.
3. Копия заключения врача-психиатра 3 экз.

23 марта 2009 года

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Дело № 2—1625/09

05 июня 2009 года

Дзержинский городской суд Нижегородской области в составе председательствующего федерального судьи Ф. при секретаре П., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А. к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконных действий должностных лиц Дзержинского межрайонного следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по Нижегородской области,

УСТАНОВИЛ:

А. обратился с указанным иском, мотивируя тем, что в ночь с 18 на 19 апреля 2008 года он был доставлен в медицинский вытрезвитель г. Дзержинска, где подвергся избиению и бесчеловечному обращению со стороны сотрудников милиции. В результате избиения А. был причинен средней тяжести вред здоровью. 19 апреля 2008 года он направил заявление на действия сотрудников медицинского вытрезвителя на имя начальника 3-го отдела милиции УВД г. Дзержинска. В этот же день к нему приходил дознаватель 3-го отдела милиции УВД г. Дзержинска, который взял с него объяснение о случившемся. После этого его никуда не вызывали, никаких ответов из милиции он не получал. 5 мая 2008 года он обратился с заявлением в Управление собственной безопасности ГУВД Нижегородской области. 4 июня 2008 года по результатам проверки его заявления в УСБ было вынесено заключение, согласно которому доводы, указанные им в жалобе, нашли частичное подтверждение. После этого представители УСБ сообщили, что не могут добиться ответа из Следственного отдела г. Дзержинска СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области и попросили направить прокурору г. Дзержинска и прокурору Нижегородской области соответствующие жалобы, которые сами подготовили для него. Ответ на жалобы был получен из прокуратуры г. Дзержинска, согласно которому 24 мая 2008 года по результатам рассмотрения его заявления было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было отменено, о чем ему надлежащим образом сообщено не было, копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела он не получил. 3 октября 2008 года с просьбой об оказании юридической помощи и проведении общественного расследования по факту применения насилия со стороны сотрудников милиции в медицинском вытрезви-

теле при 3-м отделе милиции УВД г. Дзержинска он обратился в межрегиональную общественную организацию «Комитет против пыток». По указанному заявлению проводится общественное расследование. На момент обращения в МРОО «Комитет против пыток» он не был уведомлен о результатах проверки, проводимой в Следственном отделе г. Дзержинска, по своему заявлению. 6 октября 2008 года им было направлено ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по его заявлению от 19.04.08 г. Однако, в нарушение ст. 144 УПК РФ, никакого ответа на указанное ходатайство из Следственного отдела г. Дзержинска СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области получено не было. 1 ноября 2008 года его представитель 3. направил ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по его заявлению от 19.04.08 г.

06 ноября 2008 года заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. было незаконно вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалом проверки. В постановлении указано, что ходатайство является необоснованным и подлежит оставлению без удовлетворения, так как нормами уголовно-процессуального законодательства не предусмотрено ознакомление с материалом проверки заявителя, также представителя заявителя. Также в своем постановлении заместитель руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. указал, что представитель заявителя не имеет права заявлять ходатайства.

11 ноября 2008 года вышеуказанное постановление было обжаловано в Дзержинском городском суде Нижегородской области.

21 ноября 2008 года судьей Дзержинского городского суда Нижегородской области было вынесено постановление об удовлетворении жалобы 3., в котором указано, что согласно ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, органы государственной власти, которым является также и Следственный комитет, проводивший проверку, обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

Также 11 ноября 2008 года на постановление об отказе в ознакомлении с материалами проверки была направлена жалоба на имя руководителя Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области.

городской области Ш. 19 ноября 2009 года руководителем Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Ш. было незаконно вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы представителя А. 26 ноября 2008 года З. направил ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению А. от 19.04.08 г., в котором было указано на постановление суда о признании права З. на ознакомление с указанным материалом проверки. 4 декабря 2008 года в удовлетворении вышеназванного ходатайства было незаконно отказано заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. Прокуратура г. Дзержинска Нижегородской области посчитала постановление суда об удовлетворении жалобы З. незаконным и необоснованным и направила кассационное представление в судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда. 13 января 2009 года Нижегородским областным судом постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области об удовлетворении жалобы З., действующего в интересах А., было оставлено без изменения. В течение месяца со дня вступления в законную силу решения Дзержинского городского суда о признании незаконным отказа в ознакомлении с материалами проверки Дзержинский МСО СУСК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области снова не уведомил его о возможности им ознакомиться с материалами проверки, однако в канцелярии по уголовным делам Дзержинского городского суда сообщили, что о решении кассационной инстанции Дзержинский МСО СУСК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области был надлежащим образом уведомлен. 12 февраля 2009 года было снова направлено ходатайство об ознакомлении с материалом проверки, в котором помимо решения районного суда есть указание на решение кассационной инстанции. На указанное ходатайство ответа не поступило. 18 февраля 2009 года он направил ходатайство с просьбой уведомить его в установленный законом срок об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материала на дополнительную проверку, о котором он узнал из телефонного разговора с заместителем руководителя Дзержинского МСО СУСК ПРФ по Нижегородской области. На указанное ходатайство ответа не поступило. 26 февраля 2009 года З. направил ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению А. от 19.04.08 г. На указанное ходатайство ответа не поступило. Итого, по результатам рассмотрения заявления о преступлении на момент составления данного искового заявления он, А., так и не был уведомлен о результатах прове-

денной по его заявлению проверки. О ходе проверки узнавал только из телефонных разговоров с заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К., который то говорил, что проверка возобновлена, то прекращена. Однако о результатах проверки уведомлен не был и не был ознакомлен с материалом проверки. Считает, что тем самым Дзержинский МСО СУСК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области нарушил право его на судебную защиту и доступ к правосудию. Вопреки тому, что достаточные основания органам Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, проводящим доследственную проверку, были представлены, уголовное дело до настоящего времени не возбуждено. Следственные органы бесосновательно ссылаются на то, что выводы, сделанные по результатам проверок по факту получения телесных повреждений, подтверждены материалами проверки сообщения о преступлении. Вместе с тем основаниями возбуждения уголовного дела являются приведенные в жалобах доводы: наличие телесных повреждений, полученных им в здании медицинского вытрезвителя при 3-м отделе милиции УВД г. Дзержинска 19 апреля 2008 года. Имеется акт медицинского освидетельствования, в котором зафиксированы полученные им телесные повреждения. Также есть свидетели, которые видели его до задержания его сотрудниками милиции и доставления его в медицинский вытрезвитель, и подтверждающие отсутствие каких-либо повреждений в тот момент, и подтверждающие наличие телесных повреждений у А. после выхода из медицинского вытрезвителя. Считает, что в результате совершенного должностными лицами Межрайонного следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области беззакония нарушены предусмотренные ст. 2, ч. 2 ст. 6, 7, 18, 19, 23, 33, 45, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, ст. 3, 5 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права его на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, охрану здоровья, обеспечение правосудием непосредственного действия прав и свобод, равенства перед законом и судом, защиту своей чести, обращение лично в государственные органы, государственную защиту и охрану законом прав и свобод человека и гражданина от преступлений и злоупотреблений властью, государственное обеспечение доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе. Из-за незаконных действий должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска, несмотря на наличие оснований для возбуждения уголовного дела, уголовное дело так и не было возбуждено, он не признан потерпевшим. Моральный вред, причиненный им незакон-

ными действиями сотрудников милиции, усугубляется моральным вредом, полученным от незаконных действий должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска, которые вместо того чтобы способствовать восстановлению нарушенных прав неэффективной проверкой заявления о преступлении, также нарушили его права. Он испытывает нравственные страдания из-за того, что сотрудники Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области своими действиями умышленно противоправно попрали его человеческое и гражданское достоинство, перечисленные выше права и свободы и веру пострадавших в справедливость и возможность воспользоваться государственной защитой от преступлений и злоупотреблений властью, а также, что проверка по факту получения им телесных повреждений в медицинском вытрезвителе при 3-м отделе милиции РУВД г. Дзержинска Нижегородской области проводится неполно и неэффективно, причиняет ему тяжкие моральные страдания. 1 ноября 2008 г. она прошел консультацию у врача психиатра, психотерапевта первой категории М. Как следует из медицинского заключения, ему поставлен диагноз: невротическое расстройство личности, связанное со стрессом: обсессивно-компульсивное расстройство (преимущественно навязчивые мысли и размышления), реактивное субдепрессивное расстройство. Ему рекомендовано: юридическая поддержка, курс индивидуальной психотерапии — 10—15 сеансов, стационарное лечение в течение 2 недель с преимущественным физиолечением или санаторно-курортное лечение. Просит — обязать Министерство финансов РФ возместить моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области, взыскав в его пользу компенсацию в размере 1000 (одна тысяча) рублей.

В судебном заседании, в отсутствие истца А., исковые требования поддержал по доверенности З.

Истец А. в суд не явился, просит рассмотреть дело в свое отсутствие, что суд находит возможным, в предыдущих судебных заседаниях иск поддерживал.

Ответчик — представитель Министерства финансов РФ по доверенности О. — иск не признала, пояснила, что для возмещения вреда в соответствии со ст. 1069 ГК РФ необходимо, во-первых, наличие как общих оснований возмещения вреда, таких как: наступление вреда; действие либо бездействие, приведшее к наступлению вреда; причинная связь между двумя первыми элементами; вина причинителя вреда; так и наличие специальных оснований: а) вред причинен

в процессе осуществления властных полномочий; б) противоправность поведения причинителя вреда, «незаконность его действий (бездействия)». Нормами указанной статьи предусмотрено возмещение вреда только в случае «незаконности» действий государственных органов и должностных лиц. При этом, для того чтобы возместить вред в соответствии с нормой статьи 1069 ГК РФ, действия государственных органов уже должны быть признаны незаконными в отдельном судебном процессе, в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Кроме того, для установления надлежащего ответчика по данному делу необходимо установить источник финансирования сотрудников, чьи действия истец хочет признать незаконными. Что касается возмещения морального вреда в соответствии со ст. 151 ГК РФ, то согласно действующему законодательству одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя (которая в данном случае ничем не установлена). Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом. Например, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе. Просит суд в удовлетворении исковых требований А. о компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконных действий, а также незаконного бездействия должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области к Минфину России, отказать.

Третье лицо — представитель Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области по доверенности К. — иск не признал, пояснил, что действия проводились в рамках служебных полномочий.

Выслушав доводы сторон, заинтересованного лица, проверив материалы дела, а также материалы проверки, дела № 3/7-120-08 и № 3/10-65-09, суд находит иск подлежащим удовлетворению.

В силу ст. 1070 ГК РФ,

1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, не-

законного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

2. Вред, причиненный гражданину в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно ст. 1101 ГК РФ, моральный вред определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Судом установлено, что А. 19.04.2008 года обратился в 3-й отдел УВД по г. Дзержинску с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту избиения его сотрудниками милиции в ночь с 18 на 19 апреля 2008 года в медвытрезвителе, в результате чего ему был причинен средней тяжести вред здоровью. В этот же день дознаватель 3-го отдела УВД по г. Дзержинску взял с него объяснение о случившемся.

21.04.2008 года было дано заключение и.о. начальника медвытрезвителя 3 ОМ УВД по г. Дзержинску Б. по результатам служебной проверки по факту доставления А. в медвытрезвитель. Действия сотруд-

ником медвытрезвителя расценены как соответствующие приказу № 106 МВД СССР от 30.05.85 г.

5 мая 2008 года А. обратился с заявлением в Управление собственной безопасности ГУВД по Нижегородской области. 24.05.2008 года постановлением следователя Дзержинского межрайонного следственного отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области в возбуждении уголовного дела отказано.

04 июня 2008 года по результатам проверки его заявления в УСБ было вынесено заключение, согласно которому доводы, указанные А. в жалобе, нашли частичное подтверждение. В материале проверки (листы 52—57) имеется заключение служебной проверки в отношении сотрудников медицинского вытрезвителя при 3-м ОМ по г. Дзержинску, проведенной УСБ ГУВД по Нижегородской области, в которой указывается, что факт наличия у А. телесных повреждений, полученных в медицинском вытрезвителе, подтверждается актом медицинского освидетельствования № 995 от 21.04.2008 года, а также показаниями М., К., Н. (лист 56). Также в данном заключении указано, что сотрудники медицинского вытрезвителя — при 3-м ОМ УВД по г. Дзержинску Е. и К. — при доставлении из дежурной части 1 отдела милиции М. и А. необоснованно применили в отношении них физическую силу и специальные средства — наручники, тем самым нарушив требования ст. 12 Закона РФ «О милиции» и ст. 163 Устава ППС милиции общественной безопасности РФ, не предупредив данных граждан о намерении использования специальных средств и физической силы, не предоставили им достаточного времени для выполнения законных требований сотрудника милиции, не оказали медицинскую помощь М., получившему телесные повреждения в ходе применения Е. в отношении него приема борьбы «самбо», и не составили рапорта на имя начальника 3-го ОМ УВД по г. Дзержинску о применении физической силы и специальных средств (лист 55).

05.06.2008 г. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено постановлением руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К., о чем истцу надлежащим образом сообщено не было, копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела он не получил. 3 октября 2008 года с просьбой об оказании юридической помощи и проведении общественного расследования по факту применения насилия со стороны сотрудников милиции в медицинском вытрезвителе при 3-м отделе милиции УВД г. Дзержинска истец обратился в межрегиональную общественную организацию «Комитет против пыток». По указанному

заявлению проведено общественное расследование. Уголовное дело до настоящего времени не возбуждено.

09.06.2008 года в возбуждении уголовного дела по факту причинения телесных повреждений А. сотрудниками медицинского вытрезвителя 3-го ОМ УВД по г. Дзержинску было отказано (материал проверки, лист 116—118).

09.09.2008 г. руководителем отдела процессуального контроля СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области вынесено постановление об отмене незаконного (необоснованного) постановления следователя, которым отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 09 июня 2008 года следователем Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Д. (материал проверки, лист 124).

06.10.2008 г. следователем Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Д. вновь вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту причинения телесных повреждений А. сотрудниками медицинского вытрезвителя 3-го ОМ УВД по г. Дзержинску (материал проверки, лист 127—129).

6 октября 2008 года истцом А. было направлено ходатайство в Дзержинское МСО с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по его заявлению от 19.04.08 г.

6 ноября 2008 года заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалом проверки. В постановлении указано, что ходатайство является необоснованным и подлежит оставлению без удовлетворения, так как нормами уголовно-процессуального законодательства не предусмотрено ознакомление с материалом проверки заявителя, также представителя заявителя.

11 ноября 2008 года вышеуказанное постановление было обжаловано в Дзержинском городском суде Нижегородской области.

21 ноября 2008 года судьей Дзержинского городского суда Нижегородской области было вынесено постановление об удовлетворении жалобы З., в котором указано, что согласно ч. 2 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти, которыми является также

и Следственный комитет, проводивший проверку, обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. 13 января 2009 года Нижегородским областным судом постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области об удовлетворении жалобы З., действующего в интересах А., было оставлено без изменения и вступило в законную силу.

26 ноября 2008 года представитель истца по доверенности З. направил ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению А. от 19.04.08 г., в котором было указано на постановление суда о признании права З. на ознакомление с указанным материалом проверки.

4 декабря 2008 года в удовлетворении вышеназванного ходатайства было отказано заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К.

12 февраля 2009 года представителем истца было снова направлено ходатайство об ознакомлении с материалом проверки, в котором помимо решения районного суда есть указание на решение кассационной инстанции.

24.02.2009 г. в удовлетворении указанного ходатайства отказано.

25.02.2009 г. отказано в удовлетворении ходатайства об уведомлении А. об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и предоставлении копии постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (лист 151).

26 февраля 2009 года З. направил ходатайство с просьбой об ознакомлении с использованием технических средств с материалами проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению А. от 19.04.08 г. На указанное ходатайство ответа не поступило.

27 февраля 2009 года А. сам обратился с аналогичным ходатайством.

Лишь 13 апреля 2009 года А. смог обратиться в суд с жалобой на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 06 октября 2008 года.

Постановлением федерального судьи Дзержинского городского суда от 07 мая 2009 года жалоба представителя А. по доверенности З.

была удовлетворена. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.10.2008 года следователя Дзержинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Д. признано незаконным и необоснованным. Суд обязал следователя Дзержинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Д. устранить допущенное нарушение.

Суд считает, что указанными действиями следственных органов истцу А. нанесен моральный вред.

В результате вынесения должностными лицами Межрайонного следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области незаконных постановлений нарушены предусмотренные ст. 2, ч. 2 ст. 6, 7, 18, 19, 23, 33, 45, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, ст. 3, 5 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права его на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, охрану здоровья, обеспечение правосудием непосредственного действия прав и свобод, равенства перед законом и судом, защиту своей чести, обращение лично в государственные органы, государственную защиту и охрану законом прав и свобод человека и гражданина от преступлений и злоупотреблений властью, государственное обеспечение доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе.

Истец А. испытывал нравственные страдания из-за того, что проверка по его заявлению о возбуждении уголовного дела по факту получения им телесных повреждений в медицинском вытрезвителе при 3-м отделе милиции УВД по г. Дзержинску проводилась неполно и неэффективно. 1 ноября 2008 г. он прошел консультацию у врача психиатра, психотерапевта первой категории М. Как следует из медицинского заключения, ему поставлен диагноз: невротическое расстройство личности, связанное со стрессом: обсессивно-компульсивное расстройство (преимущественно навязчивые мысли и размышления), реактивное субдепрессивное расстройство. Ему рекомендовано: юридическая поддержка, курс индивидуальной психотерапии — 10—15 сеансов, стационарное лечение в течение 2 недель с преимущественным физиолечением или санаторно-курортное лечение.

Суд считает возможным обязать Министерство финансов РФ возместить А. моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска Ни-

жегородской области, взыскав в его пользу компенсацию в размере 1000 (одна тысяча) рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 12, 56, 198 ГПК РФ, ст. 151, 1069, ч. 2 ст. 1970, 1099, 1101 ГК РФ суд

РЕШИЛ:

Исковые требования А. удовлетворить.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в пользу А. компенсацию морального вреда 1000 рублей.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам Нижегородского облсуда в течение 10 дней со дня принятия решения в окончательной форме.

Федеральный судья Ф.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 августа 2009 г. решение оставлено без изменений.

В Суд Советского района г. Н. Новгорода

Истец: Л.

Представитель: Н.

Ответчики: Дзержинский Межрайонный следственный отдел
Следственного управления Следственного комитета
при Прокуратуре РФ по Нижегородской области,
Следственное управление Следственного комитета
при Прокуратуре РФ по Нижегородской области,
Министерство финансов РФ Нижегородской области

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации материального и морального вреда

В ночь с 24.04.2008 года на 25.04.2008 года в отношении меня было совершено преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ в пос. Ильиногорск.

07.05.2008 года мною было подано заявление в СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области с жалобой на действия сотрудников Володарского РУВД Нижегородской области, которые в ночь с 24 на 25.04.2008 года избивали меня ногами и руками, связывали и затыкали рот кляпом, вынуждая оговорить себя, также ко мне применяли электрический ток.

06.06.2008 г. следователь Дзержинского Межрайонного следственного отдела Следственного управления следственного комитета при прокуратуре РФ по Нижегородской области А. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по моему заявлению.

На данное постановление моим представителем У. была подана жалоба, в порядке ст. 125 УПК РФ, в Дзержинский городской суд Нижегородской области. Суд отказал в удовлетворении данной жалобы, и я был вынужден обратиться с жалобой на данное постановление Дзержинского городского суда в Нижегородский областной суд.

Однако 03.09.2008 года СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области посчитал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным и отменил его, направив материал проверки на проведение дополнительной проверки в Дзержинский МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области.

11.09.2008 года следователь Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области О. вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции.

Данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела также было обжаловано в Дзержинский городской суд Нижегород-

ской области моим представителем по нотариальной доверенности У. В удовлетворении жалобы мне было отказано, и суд посчитал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела законным и обоснованным (постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 03 октября 2008 года). В связи с этим я был вынужден обжаловать данное постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области в кассационном порядке в Нижегородский областной суд.

Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 09 декабря 2008 года жалоба моего представителя на постановление Дзержинского городского суда была полностью удовлетворена и материал по жалобе направлен на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 03 октября 2008 года было признано незаконным и необоснованным. В соответствии с постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2008 года было **признано незаконным и подлежащим отмене.**

Таким образом, на восстановление своих нарушенных прав я был вынужден потратить значительное время, был вынужден не посещать рабочее место, ввиду того, что мне приходилось посещать судебные заседания, доказывая незаконность и необоснованность решения следователя, и давать там свои объяснения по существу поданной жалобы.

22.09.2008 года заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. мне было отказано в ознакомлении с материалами проверки по моему заявлению. Я был вынужден обжаловать данное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами проверки по моему заявлению в Дзержинский городской суд. 09 октября 2008 года суд согласился с мнением представителя прокуратуры, и моя жалоба была оставлена без удовлетворения на постановление об отказе в удовлетворении ходатайства от 22.09.2008 года. Данное постановление я был вынужден обжаловать в Нижегородский областной суд. Согласно определению от 09.12.2008 года Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда постановление Дзержинского городского суда от 09.10.2008 года признано незаконным и отменено. Согласно постановлению Дзержинского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года постановление заместителя руководителя МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области об отказе в удовлетворении ходатайства **признано незаконным и подлежащим отмене.**

Таким образом, **на восстановление моих нарушенных прав**, предусмотренных Конституцией РФ и нарушенных заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, **мною было потрачено около полугода.**

Таким образом, следователями Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области было вынесено четыре постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, три из которых признаны впоследствии незаконными и необоснованными и отменены.

Более того, должностными лицами СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области явно нарушались мои конституционные права на ознакомление с материалами проверки, которое предусмотрено ст. 24 Конституции РФ, целым рядом определений и постановлений Конституционного суда РФ, а также собственными нормативными актами Генерального прокурора и Председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ. **Более полугода я был вынужден добиваться реализации своих прав, предусмотренных федеральным законодательством, обращаясь при этом длительное время в судебные органы различных инстанций.**

31.03.2009 года от заместителя руководителя отдела процессуального контроля следственного управления следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Л. поступил ответ на имя К., в соответствии с которым признается факт того, что заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. действительно необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства моего представителя Н. об ознакомлении с материалами проверки сообщения о преступлении.

В связи с необходимостью обращения в судебные органы за защитой моих нарушенных прав мною было уплачено за почтовые расходы в размере 87,6 руб., при подаче жалоб в Дзержинский городской суд Нижегородской области и Нижегородский областной суд через Дзержинский городской суд Нижегородской области.

В течение этого времени необходимые следственные действия не выполнялись, доказательства не собирались. В итоге была безвозвратно утрачена возможность получения доказательств по уголовному делу, а проведение некоторых следственных действий потеряло смысл.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П указал, что на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Рос-

сийской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В деле «*Assenov v. Bulgaria*» (28.10.1998, п. 102) Европейский суд по правам человека постановил, что ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. толкуется совместно с общим правилом ст. 1 этой конвенции: «...Обеспечивать каждому лицу, находящемуся под юрисдикцией государства, права и свободы, определенные в... Конвенции». Это означает, что в случае, если заявитель выдвигает обоснованную жалобу о том, что его права, предусмотренные ст. 3 Конвенции, нарушены официальными представителями государства, требования ст. 3 в сочетании со ст. 1 Конвенции, предусматривают обязательное проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных.

Европейский суд по правам человека указал, что эффективное расследование предполагает опрос всех независимых очевидцев и других свидетелей и формулирование выводов на основе полученных фактов (*Assenov and others v. Bulgaria*, решение от 28 октября 1998 г., п. 103).

В деле «*Aksoy v. Turkey*» (18.12.1996, п. 98) Европейский суд по правам человека установил, что эффективное расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным. По мнению суда, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, принцип беспристрастности автоматически нарушается, если лицо, отвечающее за расследование, не установило,

кто мог быть свидетелем ареста или пыток жертвы (*Aydin v. Turkey*, 25.09.1997, п. 106).

В решении по делу «*Mikheyev v. Russia*» («Михеев против России») от 26 января 2006 г. Европейский суд подчеркнул, что:

«Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая, *inter alia*, свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т. д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных, может привести к нарушению этого стандарта» (п. 108 указанного решения).

Первое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было основано на том, что получение телесных повреждений мною не совпадает со временем моего задержания сотрудниками милиции и проведении со мной следственных действий. Кроме того, термические ожоги как результат пыток электрическим током не нашли объективного подтверждения. Несмотря на то что следователь изначально ставил перед экспертом вопрос о дате причиненных мне телесных повреждений не на указанный мною период. 03.09.2008 года заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области К. было отменено постановление следователя А. об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.06.2008 года, как вынесенное необоснованно.

11.09.2008 года следует новый отказ в возбуждении уголовного дела, вынесенный следователем Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области О. При этом был опрошен эксперт Я., который пояснил, что имеющиеся у Л. телесные повреждения могли образоваться при обстоятельствах, указанных У., К., М., т. е. при задержании.

На данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела была подана жалоба в Дзержинский городской суд. Судья Дзержинского городского суда К. отказал в удовлетворении данной жалобы, указав, что проведение каких-либо дополнительных действий по данному заявлению *нецелесообразно*.

Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 09.12.2008 года утверждение суда о нецелесообразности проведения дополнительных действий является не свойственным для суда первой инстанции, так как суд должен

устанавливать законность и обоснованность, а не целесообразность. Суд *также указал, что проверка проведена неполно*, так как вопрос эксперту о наличии у Л. термических ожогов не задавался, т. е. *версия заявителя вовсе не проверялась*. В ходе проведения проверки следствием не выяснен вопрос о причинении Л. сотрясения головного мозга. Нижегородский областной суд вовсе не принимал во внимание опрос эксперта Я., так как исходя из вопроса, заданного эксперту, не следуют сами обстоятельства произошедшего, они не конкретизированы, как и не конкретизирован ответ эксперта.

Согласно постановлению судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области С. от 29.12.2008 года следствием не проделан целый ряд действий, которые не позволяют считать законным и обоснованным данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2008 года. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области лишь 11.02.2009 года.

24.02.2009 года **вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела следователем Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области О.** При этом следователем произведены определенные действия, подтверждающие слова Л., однако законного и обоснованного решения следователь не вынес вновь.

Тем не менее по моему заявлению снова было отказано в возбуждении уголовного дела, после отмены постановления от 24.02.2009 года 25.02.2009 года. С момента произошедших событий, тем временем, прошел уже год. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено 06.03.2009 года. И на данное постановление мною была подана жалоба в Дзержинский городской суд Нижегородской области.

В соответствии с решениями Европейского суда государство должно в кратчайший срок провести расследование по заявлению гражданина о нарушении его прав, однако уголовное дело по заявлению моей матери, Ш., было неоправданно затянуто. Если бы в соответствии с критериями эффективного расследования уголовное дело возбудили бы в разумный срок, то установить виновных было бы легче.

Таким образом, расследование официальными лицами государства совершенного в отношении меня преступления не отвечает требованиям эффективного расследования, сформулированным Европейским судом по правам человека, а следовательно, в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В результате незаконных действий должностных лиц прокуратуры Советского района я испытывал нравственные страдания. Они выразились в моих переживаниях по поводу того, что государство в лице Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области не смогло обеспечить мне эффективную защиту как пострадавшему от незаконных действий должностных лиц, применивших ко мне насилие. Именно вследствие недобросовестного отношения сотрудников Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области к исполнению своих обязанностей, что выразилось в неоднократном вынесении незаконных и необоснованных решений по заявлению о совершении преступления в отношении меня, конкретные лица, нарушившие закон, не были установлены и привлечены к установленной законом ответственности. Считаю, что сотрудниками Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, как должностными лицами государства, регулярно и необоснованно нарушались мои права вынесением незаконных и необоснованных решений. Последствия незаконных действий сотрудников Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области выражаются также в потере мною времени на обжалование незаконных решений и большого количества физических и душевных сил. В связи с необходимостью поддержания моих жалоб в судебных инстанциях я был вынужден не ходить на работу, уходить в административный отпуск. В октябре 2008 года я вынужден был один раз посетить Дзержинский городской суд для поддержания своей жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было признано незаконным. В декабре 2008 года я дважды посещал судебные заседания в городе Дзержинск Нижегородской области, дважды в Нижегородском областном суде, в связи с чем получал меньшую заработную плату, чем мог бы получить при нормальном посещении работы (гражданском обороте). В октябре 2008 года мною была получена заработная плата в размере 12000 руб. 00 коп. (при условии посещения судебного заседания в г. Дзержинск). В ноябре 2008 года в связи с тем, что я не посещал судебные заседания за восстановлением своих нарушенных прав, предусмотренных федеральным законодательством (при нормальном течении гражданского оборота), мною была получена заработная плата в размере 17400 руб. 00 коп. В декабре 2008 года, при условии посещения мною судебных заседаний четырежды, мною была получена заработная плата в размере 7000 руб. 00 коп.

Кроме того, своими незаконными действиями должностные лица Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области дискредитировали в моих глазах государственную власть и поколебали мою веру в справедливость и Закон.

В настоящее время получил возможность обратиться за справедливостью в Европейский суд по правам человека. В случае недостижения положительного результата в ближайшее время на национальном уровне я буду вынужден обратиться в Страсбургский суд. В связи с тем, что мои права по Европейской конвенции были явно и существенно нарушены, я имею право на компенсацию, назначаемую судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Учитывая серьезность нарушений при проведении проверки, имеющиеся в материалах следственной проверки явные доказательства того, что телесные повреждения мне причинены именно после посещения ОВД Володарского района Нижегородской области, можно утверждать, что сумма компенсации будет весьма значительной. Тем не менее мне представляется, что не следует добиваться еще одного решения не в пользу Российской Федерации в Европейском суде, дискредитирующего нашу страну в глазах мирового сообщества, не попытавшись урегулировать ситуацию в суде национальном.

Согласно ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий, решений нарушающих права и свободы граждан» № 4866-1 от 27 апреля 1993 года **«убытки, моральный вред, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями), а также представлением искаженной информации, возмещаются в установленном Гражданском кодексом Российской Федерации порядке».**

Более того, в соответствии с внутренним нормативным актом органов Прокуратуры, а именно п. 1.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации (утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.12.2007 № 200) **«Заявитель имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) органов прокуратуры или должностного лица при рассмотрении обращения».**

На основании изложенного, в соответствии со ст.ст. 151, 1069, 1099—1101 ГК РФ,

ПРОШУ:

компенсировать мне материальный вред в размере 15887 руб. 60 коп., а также моральный вред, причиненный в результате незаконных действий сотрудников Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, в размере двух тысяч рублей.

Приложения:

1. Копии искового заявления 4 шт.;
2. Квитанция об оплате государственной пошлины;
3. Копия квитанции № 11641 из ФГУП «Почта России» об оплате услуг по почтовой перевозке;

4. Копия доверенности на представление интересов Л. № 52—01/828027 от 16.09.2008 года;

5. Выписка о размере заработной платы Л. в период с сентября 2008 года по февраль 2009 года;

6. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.06.2008 года, 11.09.2008 года, 24.02.2009 года, 06.03.2009 года;

7. Копия постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 03.09.2008 года, 11.02.2009 года, 25.02.2009 года;

8. Копия постановления об отказе в удовлетворении ходатайства от 22.09.2008 года;

9. Копия постановления Дзержинского городского суда Нижегородской области от 29.12.2008 года;

10. Копия распоряжения Федерального судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области П. на имя К. об исполнении решения суда от 19.01.2009 года, поступившего в Дзержинский МСО СУ СКП РФ 19.01.2009 года;

11. Копия постановления об отмене постановления об отказе в удовлетворении ходатайства от 16.02.2009 года;

12. Копия ответа заместителя руководителя отдела процессуального контроля СУ СКП РФ по Нижегородской области Л. от 31.03.2009 года.

« » _____ 2009 года

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

Дело № 2—2073/2009

8 июля 2009 года Советский районный суд города Нижнего Новгорода под председательством судьи Л., при секретаре Ш., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Л. к Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец Л. обратился в Советский районный суд города Нижнего Новгорода с иском к ответчикам Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области, Дзержинскому межрайонному следственному отделу Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указал, что в ночь с 24.04.2008 г. на 25.04.2008 г. в отношении него было совершено преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ в пос. Ильиногорск.

07.05.2008 г. им было подано заявление в СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области с жалобой на действия сотрудников Володарского РУВД Нижегородской области, которые в ночь с 24 на 25.04.2008 г. избивали его ногами и руками, связывали и затыкали рот кляпом, вынуждая оговорить себя, также к нему применяли электрический ток.

06.06.2008 г. следователь Дзержинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области А. вынес по его заявлению постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

На данное постановление его представителем У. была подана жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ в Дзержинский городской суд Нижегородской области. Суд отказал в удовлетворении данной жалобы, и он был вынужден обратиться с жалобой на данное постановление Дзержинского городского суда в Нижегородский областной суд.

Однако 03.09.2008 г. СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области посчитал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным и отменил его, направив

вив материал проверки на проведение дополнительной проверки в Дзержинский МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области.

11.09.2008 г. следователь Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области О. вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции.

Данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела также было обжаловано в Дзержинский городской суд Нижегородской области его представителем по нотариальной доверенности У. В удовлетворении жалобы ему было отказано и суд посчитал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела законным и обоснованным (постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 03 октября 2008 года). В связи с этим он был вынужден обжаловать данное постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области в кассационном порядке в Нижегородский областной суд. Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 09 декабря 2008 года жалоба его представителя на постановление Дзержинского городского суда была полностью удовлетворена и материал по жалобе направлен на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 03 октября 2008 года было признано незаконным и необоснованным. В соответствии с постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2008 года было признано незаконным и подлежащим отмене.

Таким образом, на восстановление своих нарушенных прав он был вынужден потратить значительное время, был вынужден не посещать рабочее место, ввиду того, что ему приходилось посещать судебные заседания, доказывая незаконность и необоснованность решения следователя, и давать там свои объяснения по существу поданной жалобы.

22.09.2008 г. заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. ему было отказано в ознакомлении с материалами проверки по его заявлению. Он был вынужден обжаловать данное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами проверки по его заявлению в Дзержинский городской суд. 09 октября 2008 года суд согласился с мнением представителя прокуратуры, и его жалоба на постановление об отказе в удовлетворении ходатайства от 22.09.2008 г. была оставлена без удовлетворения. Данное постановление он был вынужден обжаловать в Нижегородский областной суд.

Согласно определению от 09.12.2008 г. Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда постановление Дзержинского городского суда от 09.10.2008 г. признано незаконным и отменено. Согласно постановлению Дзержинского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года постановление заместителя руководителя МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области об отказе в удовлетворении ходатайства признано незаконным и подлежащим отмене.

Таким образом, на восстановление своих нарушенных прав, предусмотренных Конституцией РФ и нарушенных заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, им было потрачено около полугода.

...Следователями Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области было вынесено четыре постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, три из которых признаны впоследствии незаконными и необоснованными и отменены.

Более того, должностными лицами СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области явно нарушались его конституционные права на ознакомление с материалами проверки, которое предусмотрено ст. 24 Конституции РФ, целым рядом определений и постановлений Конституционного суда РФ, а также собственными нормативными актами Генерального прокурора и Председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Более полугода он был вынужден добиваться реализации своих прав, предусмотренных федеральным законодательством, обращаясь при этом длительное время в судебные органы различных инстанций.

31.03.2009 г. от заместителя руководителя отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Л. поступил ответ на имя К., в соответствии с которым признается факт того, что заместителем руководителя Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. действительно необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства его представителя Н. об ознакомлении с материалами проверки сообщения о преступлении.

В связи с необходимостью обращения в судебные органы за защитой своих нарушенных прав им было уплачено за почтовые расходы в размере 87,6 руб. при подаче жалоб в Дзержинский городской суд Нижегородской области и Нижегородский областной суд через Дзержинский городской суд Нижегородской области.

В течение этого времени необходимые следственные действия не выполнялись, доказательства не собирались. В итоге была безвозвратно утрачена возможность получения доказательств по уголовно-

му делу, а проведение некоторых следственных действий потеряло смысл.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П указал, что на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

В соответствии с решениями Европейского суда, государство должно в кратчайший срок провести расследование по заявлению гражданина о нарушении его прав. Если бы в соответствии с критериями эффективного расследования уголовное дело возбудили бы в разумный срок, то установить виновных было бы легче.

Таким образом, расследование официальными лицами государства совершенного в отношении него преступления не отвечает требованиям эффективного расследования, сформулированным Европейским судом по правам человека, а следовательно, в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В результате незаконных действий должностных лиц прокуратуры Советского района он испытывал нравственные страдания. Они выразились в его переживаниях по поводу того, что государство в лице Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области не смогло обеспечить ему эффективную защиту как пострадавшему от незаконных действий должностных лиц, применивших к нему насилие. Именно вследствие недобросовестного отношения сотрудников Дзержинского МСО СУ СКП РФ по Нижегородской области к ис-

полнению своих обязанностей, что выразилось в неоднократном вынесении незаконных и необоснованных решений по заявлению о совершении в отношении него преступления, конкретные лица, нарушившие закон, не были установлены и привлечены к установленной законом ответственности. Считает, что сотрудниками Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, как должностными лицами государства, регулярно и необоснованно нарушались его права вынесением незаконных и необоснованных решений. Последствия незаконных действий сотрудников Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области выражаются также в потере им времени на обжалование незаконных решений и большого количества физических и душевных сил. В связи с необходимостью поддержания его жалоб в судебных инстанциях он был вынужден не ходить на работу, уходить в административный отпуск. В октябре 2008 года он вынужден был один раз посетить Дзержинский городской суд для поддержания своей жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было признано незаконным. В декабре 2008 года он дважды посещал судебные заседания в г. Дзержинск Нижегородской области, дважды в Нижегородском областном суде, в связи с чем получал меньшую заработную плату, чем мог бы получить при нормальном посещении работы. В октябре 2008 года им была получена заработная плата в размере 12000 руб. В ноябре 2008 года в связи с тем, что он не посещал судебные заседания за восстановлением своих нарушенных прав, предусмотренных федеральным законодательством, им была получена заработная плата в размере 17400 руб. В декабре 2008 года, при условии посещения им судебных заседаний четырежды, им была получена заработная плата в размере 7000 руб.

Кроме того, своими незаконными действиями должностные лица Дзержинского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области дискредитировали в его глазах государственную власть и поколебали его веру в справедливость и закон.

В настоящее время получил возможность обратиться за справедливостью в Европейский суд по правам человека. В случае недостижения положительного результата в ближайшее время на национальном уровне он будет вынужден обратиться в Страсбургский суд. В связи с тем, что его права по Европейской конвенции были явно и существенно нарушены, он имеет право на компенсацию, назначаемую судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Учитывая серьезность нарушений при проведении проверки, имеющиеся в материалах следственной проверки явные доказательства того, что телесные повреждения ему причинены именно после посещения ОВД

Володарского района Нижегородской области, можно утверждать, что сумма компенсации будет весьма значительной. Тем не менее мне представляется, что не следует добиваться еще одного решения не в пользу Российской Федерации в Европейском суде, дискредитирующего страну в глазах мирового сообщества, не попытавшись урегулировать ситуацию в суде национальном.

Согласно ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий, решений нарушающих права и свободы граждан» № 4866-1 от 27 апреля 1993 года, убытки, моральный вред, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями), а также представлением искаженной информации, возмещаются в установленном Гражданским кодексом Российской Федерации порядке.

Более того, в соответствии с внутренним нормативным актом органов Прокуратуры, а именно п. 1.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации (утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.12.2007 г. № 200), заявитель имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) органов прокуратуры или должностного лица при рассмотрении обращения.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 151, 1069, 1099—1101 ГК РФ, истец Л. просит суд компенсировать ему материальный вред в размере 15887 рублей 60 копеек, а также моральный вред, причиненный в результате незаконных действий сотрудников Дзержинского МСО СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, в размере двух тысяч рублей.

В судебном заседании 08.07.2009 г. представитель истца Л. — Н. (по доверенности) отказался от исковых требований к Дзержинскому межрайонному следственному отделу Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области, поскольку отдел не является самостоятельным юридическим лицом, и от исковых требований к ответчикам о взыскании материального ущерба в размере 15887 рублей 60 копеек. Определением суда от 08.07.2009 г. производство по данной части исковых требований судом прекращено.

В судебное заседание 08.07.2009 г. истец Л. не явился, о месте и времени слушания дела извещен надлежащим образом (л.д. 66), от истца в суд поступило ходатайство о рассмотрении дела в свое отсутствие, все права и обязанности доверяет своему представителю Н., заявление и изложенные в нем доводы поддерживает (л.д. 49).

Представитель истца — Н. (по доверенности) заявленные иски требования о взыскании с ответчиков компенсации морального вреда

по изложенным в исковом заявлении доводам поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика — Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области К. (по доверенности) в судебном заседании 08.07.2009 г. с заявленным иском не согласился, пояснив суду следующее. Истец указывает, что в отношении него было совершено преступление. Объективными данными это не подтверждено. По заявлению Л. проводилась проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, доводы заявителя своего подтверждения не нашли. В соответствии с законом следователем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного по результатам 10-дневной проверки, не свидетельствует о незаконности действий должностного лица. Решение вынесено на основании закона в соответствии с добытыми доказательствами. Часть доводов указывалась заявителем только в жалобах, и для их проверки требовалось дополнительное время. В настоящее время вновь вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Л. Считает, что конституционные права Л. не нарушены. В отношении отказа в удовлетворении ходатайства Л. об ознакомлении с материалами проверки, также считает исковые требования необоснованными, поскольку УПК РФ процедура ознакомления с материалом проверки не установлена, говорить о категоричности норм закона в данной части нельзя. Считает, что в случае удовлетворения исковых требований взыскание должно быть произведено с Министерства финансов РФ.

Представитель ответчика Министерства финансов РФ — З. (по доверенности) в судебном заседании 08.07.2009 г. с заявленным иском не согласилась. Суду пояснила следующее: статьей 16 ГК РФ предусмотрена ответственность государственных органов или должностных лиц за незаконные действия. Данная норма конкретизирована в статьях 1069—1071 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответствующей казны. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Для возмещения вреда, в соответствии с вышеуказанными статьями, необходимо наличие как общих оснований возмещения вреда, та-

ких как: а) наступление вреда; б) действие либо бездействие, приведшее к наступлению вреда; в) причинная связь между двумя первыми элементами; г) вина причинителя вреда; так и наличие специальных оснований: а) вред причинен в процессе осуществления властных полномочий; б) противоправность поведения причинителя вреда, «незаконность его действий (бездействия)».

Нормами указанной статьи предусмотрено возмещение вреда только в случае незаконности действий государственных органов и должностных лиц. При этом, для того чтобы возместить вред, в соответствии с нормой ст. 1069 ГК РФ, действия государственных органов уже должны быть признаны незаконными в отдельном судебном процессе, в порядке главы 25 ГПК РФ.

Кроме того, считает надлежащим ответчиком по делу, в соответствии с п. 3 ст. 158 БК РФ, главного распорядителя средств соответствующего бюджета.

Что касается возмещения морального вреда, в соответствии со ст. 151 ГК РФ, то согласно действующему законодательству одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя, которая в данном случае ничем не установлена.

На основании вышеизложенного Министерство финансов Российской Федерации просит суд в иске к Минфину России отказать (л.д. 50—52).

С учетом мнения представителя истца, представителей ответчиков, суд считает возможным рассмотреть настоящее дело по существу в отсутствие истца. Суд, выслушав участвующих в деле лиц, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

В силу требований ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предваритель-

ного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Действующее гражданское законодательство предусматривает такую форму возмещения причиненного ущерба, как компенсация морального вреда, а именно.

В соответствии со ст. 150 ГК РФ жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии со ст. 1099 ГК РФ, основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Компенсация морального

вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В силу ст. 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

в иных случаях, предусмотренных законом.

Согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с разъяснениями п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановлений Пленума Верховного суда РФ от 25.10.1996 г. № 10, от 15.01.1998 г. № 1, от 06.02.2007 г. № 6) указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), или нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, по-

рочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

В силу ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

На основании ч. 2 ст. 7 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

В силу требований ст. 33 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

На основании ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Согласно ст. 52 Конституции РФ, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Судом по делу установлено, что 07.05.2008 г. Л. было подано заявление в СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области с жалобой на действия сотрудников Володарского РУВД Нижегородской области, которые в ночь с 24 на 25.04.2008 г. избивали его ногами

и руками, связывали и затыкали рот кляпом, вынуждая оговорить себя, также к нему применяли электрический ток.

06.06.2008 г. следователем Дзержинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области А. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которым в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступлений, предусмотренных ст. 285, ст. 286 УК РФ, по основаниям п. 2 части первой ст. 24 УПК РФ было отказано за отсутствием в действиях М., У., К., К., С., М., Ш. состава преступления (л.д. 13—14).

03.09.2008 г. постановлением и.о. руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. вышеуказанное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.06.2008 г. было отменено. Согласно тексту постановления названное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено необоснованно, так как для принятия законного и обоснованного решения необходимо выполнить следующие проверочные действия: опросить судебно-медицинского эксперта, провести иные необходимые проверочные мероприятия (л.д. 17).

11.09.2008 г. ст. следователь Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области О. вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Л. в отношении сотрудников милиции (л.д. 18—20).

Постановлением Дзержинского городского суда от 29.12.2008 г. вышеуказанное постановление признано незаконным и поступило для исполнения в Дзержинский межрайонный следственный отдел СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области 09.02.2009 г., в связи с чем 11.02.2009 г. заместителем руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. оно отменено, материал направлен на дополнительную проверку (л.д. 25).

24.02.2009 г. следователем Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области О. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Л. в отношении сотрудников милиции (л.д. 27—29).

25.02.2009 г. постановлением заместителя руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. вышеуказанное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.02.2009 г. было отменено. Согласно тексту постановления названное постановление об

отказе в возбуждении уголовного дела подлежит отмене в связи с тем, что не опрошены сотрудники скорой медицинской помощи. В ходе дополнительной проверки необходимо также устранить недостатки, указанные в постановлении Дзержинского городского суда от 29.02.2008 г. (л.д. 30).

06.03.2009 г. ст. следователь Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области О. вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Л. в отношении сотрудников милиции (л.д. 31—33).

06.05.2009 г. постановлением заместителя руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. вышеуказанное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.03.2009 г. было отменено. Согласно тексту постановления в ходе дополнительной проверки необходимо получить сведения о лицах, содержащихся в отделении милиции г. Ильиногорск в ночь с 25 на 26 апреля 2008 года; направить отдельное поручение в СО по Автозаводскому району г. Н. Новгорода, поручив получить объяснения от лиц, принимавших участие в обыске квартиры Л.; запросить медицинскую карту из поликлиники № 37 г. Н. Новгорода, по ее получению провести дополнительное судебно-медицинское освидетельствование Л. (л.д. 102).

08.06.2009 г. следователь Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Р. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Л. в отношении сотрудников милиции (л.д. 103—104).

15.06.2009 г. постановлением и.о. руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. вышеуказанное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 08.06.2009 г. было отменено. Согласно тексту постановления постановление об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит отмене в связи с тем, что по материалу выполнены не все проверочные мероприятия, не получены результаты дополнительного судебно-медицинского освидетельствования Л. и, соответственно, не дана юридическая оценка телесным повреждениям, имевшимся у Л. (л.д. 105).

25.06.2009 г. следователь Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Р. вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Л. в отношении сотрудников милиции (л.д. 98—101).

На момент вынесения судом решения указанное постановление не отменено.

Также судом установлено, что 22.09.2008 г. постановлением заместителя руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. было отказано в удовлетворении ходатайства представителя Л. — Н. об ознакомлении с материалами проверки по его заявлению (л.д. 21).

Согласно постановлению Дзержинского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2008 года постановление заместителя руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. об отказе в удовлетворении ходатайства признано незаконным и подлежащим отмене (л.д. 22—24).

С учетом изложенного суд приходит к выводу, что в результате вышеуказанных действий и решений работников Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области истцу Л. был причинен моральный вред.

В частности, моральный вред был причинен Л. в результате вынесения заместителем руководителя Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. незаконного постановления об отказе в удовлетворении ходатайства представителя Л. — Н. об ознакомлении с материалами проверки по его заявлению. Вынесением вышеуказанного постановления были нарушены конституционные права Л., предусмотренные ст. 2, ч. 2 ст. 7, ст. 18, ч. 2 ст. 24, ст. 33, 45, 52, 53 Конституции РФ.

Кроме того, моральный вред был причинен Л. путем вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению в связи с неполнотой проведенной проверки, что также нарушает права Л. По проведению официальными лицами государства эффективного расследования по его заявлению о совершении в отношении него преступления, сформулированные Европейским судом по правам человека, а следовательно, в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

В связи с чем суд приходит к выводу, что истцу Л. были причинены нравственные страдания, нарушение его личных неимущественных прав имело место.

В данной части суд считает доводы истца обоснованными.

При этом суд не может согласиться с доводами истца в той части, что по его заявлению необходимо было незамедлительно проверить все его доводы, поскольку часть своих доводов он указывал только при подаче жалоб, и на проверку вновь заявленных доводов требовалось дополнительное время, что закономерно вызывало отмену ранее вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В этом усматривается и вина самого истца.

Также суд считает необходимым указать, что, несмотря на тщательность, полноту и длительность проверки, проведенной по заявлению Л. о совершении в отношении него преступления, данные доводы заявителя не нашли своего подтверждения. 25.06.2009 г. следователем Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Р. вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Л. На момент вынесения судом решения указанное постановление не отменено.

С учетом изложенного, в соответствии с требованиями ст. 151, 1099—1101 ГК РФ, учитывая требования разумности и справедливости, индивидуальные особенности истца, характер нарушений его личных неимущественных прав и степень их нравственных страданий, размер заявленной истцом суммы исковых требований, суд находит, что причиненный моральный вред подлежит компенсации в размере 500 рублей.

Оснований для компенсации морального вреда в большем размере, как того просит истец, при указанных выше обстоятельствах судом не усматривается. В этой части исковые требования являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Обсуждая доводы о надлежащем ответчике, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Поскольку финансирование работников Дзержинского межрайонного следственного отдела СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области производится из средств федерального бюджета, эта сумма подлежит взысканию за счет казны Российской Федерации, от имени которой выступает Министерство финансов РФ.

При этом суд не может согласиться с доводами представителя Минфина РФ о том, что в силу требований Бюджетного кодекса РФ взыскание денежной компенсации морального вреда должно производиться с главного распорядителя бюджетных средств, в данном случае по ведомственной принадлежности — со СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области.

Как следует из ст. 1 БК РФ, к бюджетным правоотношениям относятся отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществления государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга; отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утверждения и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, контроля над их исполнением, осуществления бюджетного учета, составления, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности. Настоящий Кодекс устанавливает правовой статус участников бюджетного процесса, правовые основы порядка и условий привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации. Как следует из положений ст. 1 БК РФ, физическое лицо — гражданин не является участником бюджетных отношений, следовательно, применение норм данного Кодекса в данном деле будет незаконно и необоснованно.

Таким образом, исковые требования Л. подлежат удовлетворению частично по указанным основаниям. В остальной части иска следует отказать за необоснованностью.

Руководствуясь ст. 194—199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Л. к Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу Л. компенсацию морального вреда в размере 500 рублей.

В остальной части исковых требований Л. к Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда — отказать.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд через Советский районный суд города Нижнего Новгорода в 10-дневный срок со дня изготовления решения суда в окончательной форме.

Федеральный судья Л.

В Суд Советского района г. Н. Новгорода

Истец: И.

Представитель: Н.

**Ответчики: Следственное управление Следственного комитета
при Прокуратуре РФ по Нижегородской области,**

Прокуратура Нижегородской области

Министерство финансов РФ

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации морального вреда

17 марта 2000 года в 16 часов на территории авторынка «Росавто» к И. подошли три молодых человека в гражданской форме одежды. Один из них, предъявив удостоверение сотрудника милиции (старший оперуполномоченный Волго-Вятского РУБОП Б.) предложил И. проехать с ними в Управление. И. задержали и доставили в здание РУБОП, где его стали избивать. В основном удары наносили по голове и животу. От этого И. испытал сильную физическую боль. В какой-то момент И. от ударов потерял сознание. Затем сотрудники милиции просили И. подписаться в каких-то документах в качестве понятого, однако он отказался, за что ему были нанесены еще несколько ударов. После этого И. отвезли в Приокское РОВД г. Н. Новгорода. На следующее утро И. был доставлен в Приокский районный суд г. Н. Новгорода, где был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 165 КоАП РСФСР и наложен штраф в размере 834 руб. 90 коп. Впоследствии данное постановление судьи было отменено за отсутствием в действиях И. административного правонарушения. После суда И. был отпущен домой.

Около 12 ч. 18 марта 2000 года И. обратился в травматологический пункт поликлиники № 50 Приокского района, где у него был зафиксирован ряд телесных повреждений, после чего он был госпитализирован в Нижегородскую областную клиническую больницу им. Семашко, где находился на лечении с 18 по 31 марта, где ему был поставлен диагноз: сотрясение головного мозга, ушиб брюшной стенки живота. Согласно заключению эксперта № 1433-Д от 30 июня 2000 года у И. имелись: сотрясение головного мозга, ссадины в области запястий.

20 марта 2000 года И. подал заявление о преступлении в Прокуратуру Нижегородской области.

По данному заявлению было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела Прокуратурой Нижегородской области.

И. обратился с жалобой на данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в результате чего заместителем прокурора Нижегородской области данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и возбуждено уголовное дело.

04.05.2000 года Прокуратурой Нижегородской области по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ по заявлению гражданина Израиля — И. об избииении его сотрудниками Волго-Вятского РУБОП было возбуждено уголовное дело № 560572. Т.е. уголовное дело было возбуждено по признакам преступления против государства, совершенное должностным лицом, представляющим государство против И.

С момента возбуждения уголовного дела предварительное следствие неоднократно приостанавливалось в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

4 июля 2000 г. следователь Прокуратуры Приокского района А. вынес 2 постановления:

1) постановление о прекращении уголовного дела в отношении одного из сотрудников РУБОП в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

2) постановление о приостановлении уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

11 августа 2000 года И. обратился в правозащитную организацию «Нижегородское общество прав человека», впоследствии НРОО «Комитет против пыток».

11 августа 2000 г. следователь А. выносит постановление о возобновлении уголовного дела в связи с необходимостью проведения ряда следственных и оперативных мероприятий.

11 сентября 2000 г. следователь А. вынес постановление о приостановлении уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

1 марта 2001 г. следователь А. выносит постановление о возобновлении уголовного дела в связи с необходимостью проведения ряда следственных и оперативных мероприятий.

2 марта 2001 г. следователь А. вынес постановление о приостановлении уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

30 марта 2001 г. старший помощник прокурора Нижегородской области вынес постановление об отмене постановления о приостановлении уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

16 апреля 2001 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Н. вынес по-

становление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству.

15 июня 2001 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Н. вынес постановление о прекращении уголовного дела.

9 августа 2001 г. прокурор отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД Прокуратуры Нижегородской области Г. вынес постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

10 сентября 2001 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Н. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству.

10 октября 2001 г. старший следователь Прокуратуры Нижегородской области Н. вынес постановление о прекращении уголовного дела.

Данное постановление было обжаловано сотрудниками КПП от имени И. прокурору Нижегородской области Д.

26 декабря 2001 г. прокурор отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД Прокуратуры Нижегородской области Г. вынес постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

9 января 2002 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Ш. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству.

8 февраля 2002 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Ш. вынес постановление о прекращении уголовного дела.

Данное постановление было обжаловано сотрудниками НРОО «Комитет против пыток» от имени И. прокурору Нижегородской области Д.

11 апреля 2002 г. прокурор отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД Прокуратуры Нижегородской области Г. вынес постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

19 апреля 2002 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Ш. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству.

18 мая 2002 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Ш. вынес постановление о прекращении уголовного дела.

Данное постановление было обжаловано сотрудниками НРОО «Комитет против пыток» от имени И. прокурору Нижегородской области Д.

Прокуратура Нижегородской области не нашла оснований для удовлетворения жалобы И. и отмены постановления о прекращении уголовного дела.

24 августа 2002 г. от имени адвоката С. Генеральному прокурору РФ была подана жалоба на постановление о прекращении уголовного дела.

Данная жалоба была направлена для рассмотрения в Прокуратуру Нижегородской области, где по результатам ее рассмотрения было принято решение об отказе в ее удовлетворении.

28 октября 2002 г., 22 ноября 2002 г. и 9 декабря 2002 г. от имени адвоката С. прокурору Нижегородской области были поданы жалобы на постановление о прекращении уголовного дела.

28 октября 2002 г. от имени И. в Нижегородский районный суд была подана жалоба на постановление о прекращении уголовного дела от 18 мая 2002 г.

18 ноября 2002 г. суд вынес постановление об отказе в приеме жалобы И.

Данное постановление было обжаловано в кассационной инстанции.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 17 января 2003 г. постановление Нижегородского районного суда от 18 ноября 2002 г. оставлено без изменения, а кассационная жалоба И. — без изменения.

26 мая 2003 г. от имени адвоката С. в Генеральную прокуратуру РФ была направлена повторная жалоба на постановление о прекращении уголовного дела от 18 мая 2002 г.

Согласно ответу из Генеральной прокуратуры от 23 июня 2003 г. «прокурору Нижегородской области предложено возобновить следствие... и провести дополнительное расследование».

11 июля 2003 г. заместитель прокурора Нижегородской области С. вынес постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возобновлении производства по уголовному делу.

15 июля 2003 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области Д. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии уголовного дела к производству.

8 августа 2003 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области Д. вынес постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

27 октября 2003 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области Д. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия.

30 октября 2003 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области Д. вынес постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

17 марта 2004 г. данное постановление было обжаловано от имени адвоката С. прокурору Нижегородской области.

27 февраля 2004 г. постановлением заместителя прокурора Нижегородской области постановление о приостановлении предварительного следствия было отменено, расследование по делу возобновлено.

25 марта 2004 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области У. вынес постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

19 апреля 2004 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области У. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия.

30 апреля 2004 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области У. вынес постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

28 мая 2004 г., 20 октября 2004 г., 16 ноября 2004 г., 14 декабря 2004 г. от имени адвоката С. прокурору Нижегородской области были поданы жалобы на постановление о приостановлении предварительного следствия.

В соответствии с ответом заместителя прокурора Нижегородской области С. постановление о приостановлении предварительного следствия, вынесенное 30 апреля 2004 г., отменено.

11 февраля 2005 г. старший следователь Прокуратуры Нижегородской области Ф. вынес 2 постановления:

1) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 285 УК РФ в отношении Б. за отсутствием в его действиях состава преступления;

2) постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

24 января 2007 года постановление о приостановлении предварительного следствия было отменено, а материалы дела направлены на дополнительное расследование. Расследование проводилось следователем по расследованию ОВД Нижегородской областной прокуратуры П.

28 февраля 2007 года следователем П. вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия.

26 октября 2007 года адвокат С., как представитель потерпевшего И., обратился в Прокуратуру Нижегородской области с ходатайством об ознакомлении с материалами уголовного дела № 560572 с использованием технических средств. В этот же день следователь отдела по расследованию ОВД Прокуратуры Нижегородской области С. удовлетворила данное ходатайство в полном объеме. Однако С. был ознакомлен лишь с частью материалов уголовного дела, в материалах дела отсутствовали процессуальные документы следственных действий за период с января по февраль 2007 года. В связи с этим адвокат С. повторно обратился в Прокуратуру Нижегородской области с просьбой предоставить ему материалы уголовного дела за указанный период для ознакомления.

18 апреля 2008 года руководителем отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области С. был дан ответ о том, что следственные действия в январе—феврале 2007 года действительно проводились, однако все процессуальные документы утрачены. «В настоящее время принимаются меры по отысканию, а в случае их безрезультативности будет принято решение о восстановлении материалов уголовного дела в соответствии со ст. 158-1 УК РФ».

В мае 2009 года адвокат С. вновь обратился в СУ СКП РФ по Нижегородской области с просьбой сообщить о результатах проведенных мероприятий по отысканию материалов уголовного дела № 560572 и предоставить данные материалы для ознакомления с использованием технических средств. 15.05.2009 года заместителем руководителя отдела по расследованию ОВД СУ СКП РФ по Нижегородской области Ш. был дан ответ, из которого следует, что следственные действия в период между 24.01.2007 и 28.02.2007 годом действительно производились, однако все процессуальные документы утрачены. И лишь **15.05.2009 года**, т. е. **в день дачи ответа** на обращение, руководителем отдела по расследованию ОВД СУ СКП РФ по Нижегородской области было вынесено постановление о восстановлении материалов уголовного дела. Кроме того, Ш. просил предоставить ему копии имеющихся у С. документов для использования при восстановлении. Однако как он может предоставить данные документы, если при первом же обращении с просьбой предоставить ему материалы он получил ответ о том, что данные материалы утрачены?

В августе 2009 года адвокат С. в очередной раз обратился в СУ СКП РФ по Нижегородской области с просьбой всё же ознакомить его с утраченными и восстановленными материалами уголовного дела. Ответа на данное обращение не поступало.

Таким образом, с момента совершения преступления сотрудниками милиции, представителями государства, до настоящего момента

прошло более 9 лет. До этого при проведении предварительного следствия следователи установили, что И. пострадал от действий сотрудников милиции, которые применили к нему насилие, как от представителей государства, т. е. он пострадал от государства.

Между тем И., через своих представителей и сам лично обращался с жалобами на многочисленные постановления следствия. Он регулярно обращался с жалобами в областную прокуратуру, Генеральную прокуратуру, и только после этого незаконные постановления отменялись. В итоге следствие **вовсе потеряло материалы уголовного дела, показав** тем самым свою **полную некомпетентность**, до настоящего времени материалы не найдены и не восстановлены.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П указал, что на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В деле «*Assenov v. Bulgaria*» (28.10.1998, п. 102) Европейский суд по правам человека постановил, что ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. толкуется совместно с общим правилом ст. 1 этой Конвенции: «обеспечивать каждому лицу, находящемуся под юрисдикцией государства, права и свободы, определенные в... Конвенции». Это означает, что в случае, если заявитель выдвигает обоснованную жалобу о том, что его права, предусмотренные ст. 3 Конвенции, нарушены официальными представителями государства, требования ст. 3 в сочетании со ст. 1 Конвенции,

предусматривают обязательное проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных.

Европейский суд по правам человека указал, что эффективное расследование предполагает опрос всех независимых очевидцев и других свидетелей и формулирование выводов на основе полученных фактов (*Assenov and others v. Bulgaria*, решение от 28 октября 1998 г., п. 103).

В деле «*Aksoy v. Turkey*» (18.12.1996, п. 98) Европейский суд по правам человека установил, что эффективное расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным. По мнению Суда, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, принцип беспристрастности автоматически нарушается, если лицо, отвечающее за расследование, не установило, кто мог быть свидетелем ареста или пыток жертвы (*Aydin v. Turkey*, 25.09.1997, п. 106).

В решении по делу «*Mikheyev v. Russia*» («Михеев против России») от 26 января 2006 г. Европейский суд подчеркнул, что:

«Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая, *inter alia*, свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т. д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта» (п. 108 указанного решения).

Постановление о приостановлении предварительного следствия основано на том, что получение телесных повреждений И. произошло действительно от противоправных действий сотрудников милиции в здании отделения РУБОП, но конкретных лиц, кто применял в отношении И. насилие, установить не представляется возможным.

Таким образом, расследование официальными лицами государства совершенного в отношении И. преступления не отвечает требованиям эффективного расследования, сформулированным Европейским судом по правам человека, а следовательно, в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В результате незаконных действий должностных лиц Прокуратуры Нижегородской области, СУ СКП РФ по Нижегородской области И. испытывает нравственные страдания. Они выразились в переживаниях по поводу того, что государство в лице СУ СКП РФ по Нижегородской области, Прокуратуры Нижегородской области не смогло обеспечить эффективную защиту как пострадавшему от незаконных действий должностных лиц, применивших насилие. Именно вследствие недобросовестного отношения сотрудников СУ СКП РФ по Нижегородской области и Нижегородской областной прокуратуры к исполнению своих обязанностей, что выразилось в вынесении ряда явно незаконных и необоснованных решений по уголовному делу по заявлению о совершении преступления в отношении И. Считаю, что сотрудниками Нижегородской областной прокуратуры, СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области как должностными лицами государства регулярно нарушались права И. вынесением незаконных и необоснованных решений.

Более того, в отношении И. всё же было совершено преступление сотрудниками милиции Волго-Вятского РУБОП в здании отделения Волго-Вятского РУБОП, следствием не было установлено какие именно сотрудники милиции, однако это не меняет положения, так как не имеет значения, кто из сотрудников милиции применил в отношении И. насилие, так как установлено, что это сделали представители государства в лице сотрудников милиции, а за их действия, согласно гражданскому законодательству, несет ответственность государство.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ «в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина».

В соответствии со ст. 15 ГК РФ «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

В соответствии со ст. 151 ГК РФ «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ «компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

Согласно ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий, решений нарушающих права и свободы граждан» № 4866-1 от 27 апреля 1993 года «**убытки, моральный вред, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями)**, а также представлением искаженной информации, **возмещаются** в установленном Гражданском кодекском Российской Федерации порядке».

Более того, в соответствии с внутренним нормативным актом органов прокуратуры, а именно п. 1.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Прокуратуры Российской Федерации (утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.12.2007 № 200) «**Заявитель имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) органов прокуратуры или должностного лица при рассмотрении обращения**».

В соответствии со ст. 3 ГПК РФ, ст. 15, 151, 1069, 1071, 1101 ГК РФ,

прошу

зыскать с Министерства финансов РФ моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц Прокуратуры Нижегородской области, СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области в размере 5000 (пяти тысяч) рублей, а также компенсацию морального вреда причиненного преступлением в размере 200 000 (двухсот тысяч) рублей.

Приложения:

1. Копии искового заявления 5 шт. (на 11 листах);
2. Квитанция об оплате государственной пошлины;
3. Копия доверенности на представление интересов И. № 52—02/297115 от 21.09.2009 года;
4. Копия ответа из Прокуратуры Нижегородской области от 10.05.2000 г., 05.04.2000 г., 26.03.2004 г., 28.07.2004 г., 17.09.2004 г., 09.11.2004 г., 02.12.2004 г., 27.12.2004 г., 29.11.2002 г., 26.12.2002 г., 28.06.2002 г., 18.10.2002 г., 28.12.2001 г., 15.04.2002 г.;
5. Заявление в Нижегородское общество прав человека от 10 августа 2000 года;
6. Копия постановления о прекращении уголовного дела от 08.02.2002 г., 18.05.2002 г., 10.10.2001 г., 15.06.2001 г.;
7. Копия постановления Нижегородского районного суда от 18.11.2002 г., определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 17 сентября 2003 г.;
8. Копия ответа из Генеральной прокуратуры от 23.06.2003 г.;
9. Копия постановления о приостановлении предварительного следствия от 11.02.2005 г., 11.02.2005 г., 30.10.2003 г.;
10. Копия постановления об удовлетворении ходатайства от 26.10.2007 г.;
11. Копия ответа из СУ СКП РФ по Нижегородской области от 18.04.2008 г., 15.05.2009 г.

«__»_____2009 года

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

Дело № 3644/09

28 октября 2009 года Советский районный суд г. Нижнего Новгорода в составе председательствующего судьи Р., при секретаре З., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску И. к Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Прокуратуре Нижегородской области, Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к ответчикам о компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований, указывая следующее: 17 марта 2000 года в 16 часов на территории авторынка «Росавто» к И. подошли три молодых человека в гражданской форме одежды. Один из них, предъявив удостоверение сотрудника милиции (старший оперуполномоченный Волго-Вятского РУБОП Б.), предложил И. проехать с ними в Управление. И. задержали и доставили в здание РУБОП, где его стали избивать. В основном удары наносили по голове и животу. От этого И. испытал сильную физическую боль. В какой-то момент И. от ударов потерял сознание. Затем сотрудники милиции просили И. подписаться в каких-то документах в качестве понятого, однако он отказался, за что ему были нанесены еще несколько ударов. После этого И. отвезли в Приокское РОВД г. Н. Новгорода. На следующее утро И. был доставлен в Приокский районный суд г. Н. Новгорода, где он был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 165 КоАП РСФСР, и наложен штраф в размере 834 руб. 90 коп. Впоследствии данное постановление судьи было отменено за отсутствием в действиях И. административного правонарушения. После суда И. был отпущен домой.

Около 12 ч. 18 марта 2000 года И. обратился в травматологический пункт поликлиники № 50 Приокского района, где у него был зафиксирован ряд телесных повреждений, после чего он был госпитализирован в Нижегородскую областную клиническую больницу им. Семашко, где находился на лечении с 18 по 31 марта, где ему был поставлен диагноз: сотрясение головного мозга, ушиб брюшной стенки живота. Согласно заключению эксперта № 1433-Д от 30 июня 2000 года у И. имелись: сотрясение головного мозга, ссадины в области запястий.

20 марта 2000 года И. подал заявление о преступлении в Прокуратуру Нижегородской области.

По данному заявлению было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела Прокуратурой Нижегородской области.

И. обратился с жалобой на данное постановление об отказе возбуждении уголовного дела, в результате чего заместителем прокурора Нижегородской области данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и возбуждено уголовное дело.

04.05.2000 года прокуратурой Нижегородской области по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ по заявлению гражданина Израиля — И. об избивании его сотрудниками Волго-Вятского РУБОП было возбуждено уголовное деле № 560572. Т.е. уголовное дело было возбуждено по признакам: преступление против государства, совершенное должностным лицом, представляющим государство, против И.

С момента возбуждения уголовного дела предварительное следствие неоднократно приостанавливалось в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

4 июля 2000 г. следователь прокуратуры Приокского района А. вынес 2 постановления:

постановление о прекращении уголовного дела в отношении одного из сотрудников РУБОП в связи с отсутствием в его действиях состава преступления;

постановление о приостановлении уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

11 августа 2000 года И. обратился в правозащитную организацию «Нижегородское общество прав человека», впоследствии НРОО «Комитет против пыток».

11 августа 2000 г. следователь А. выносит постановление о возобновлении уголовного дела в связи с необходимостью проведения ряда следственных и оперативных мероприятий.

11 сентября 2000 г. следователь А. вынес постановление о приостановлении уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

01 марта 2001 г. следователь А. выносит постановление о возобновлении уголовного дела в связи с необходимостью проведения ряда следственных и оперативных мероприятий.

02 марта 2001 г. следователь А. вынес постановление о приостановлении уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

30 марта 2001 г. старший помощник прокурора Нижегородской области вынес постановление об отмене постановления о приостановлении

новлении уголовного дела в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

16 апреля 2001 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Н. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству.

15 июня 2001 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Н. вынес постановление о прекращении уголовного дела.

09 августа 2001 г. прокурор отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД Прокуратуры Нижегородской области Г. вынес постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

10 сентября 2001 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Н. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству.

10 октября 2001 г. старший следователь Прокуратуры Нижегородской области Н. вынес постановление о прекращении уголовного дела. Данное постановление было обжаловано сотрудниками КПП от имени И. прокурору Нижегородской области Д.

26 декабря 2001 г. прокурор отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД Прокуратуры Нижегородской области Г. вынес постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

9 января 2002 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Ш. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству.

8 февраля 2002 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Ш. вынес постановление о прекращении уголовного дела.

Данное постановление было обжаловано сотрудниками НРОО «Комитет против пыток» от имени И. прокурору Нижегородской области Д.

11 апреля 2002 г. прокурор отдела по надзору за расследованием ОВД и ОРД Прокуратуры Нижегородской области Г. вынес постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

19 апреля 2002 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Ш. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству.

18 мая 2002 г. старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры Нижегородской области Ш. вынес постановление о прекращении уголовного дела.

Данное постановление было обжаловано сотрудниками НРОО «Комитет против пыток» от имени И. прокурору Нижегородской области Д.

Прокуратура Нижегородской области не нашла оснований для удовлетворения жалобы И. и отмены постановления о прекращении уголовного дела.

24 августа 2002 г. от имени адвоката С. Генеральному прокурору РФ была подана жалоба на постановление о прекращении уголовного дела. Данная жалоба была направлена для рассмотрения в Прокуратуру Нижегородской области, где по результатам ее рассмотрения было принято решение об отказе в ее удовлетворении.

28 октября 2002 г., 22 ноября 2002 г. и 9 декабря 2002 г. от имени адвоката С. прокурору Нижегородской области были поданы жалобы на постановление о прекращении уголовного дела.

28 октября 2002 г. от имени И. в Нижегородский районный суд была подана жалоба на постановление о прекращении уголовного дела от 18 мая 2002 г.

18 ноября 2002 г. суд вынес постановление об отказе в приеме жалобы И.

Данное постановление было обжаловано в кассационной инстанции.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 17 января 2003 г. постановление Нижегородского районного суда от 18 ноября 2002 г. оставлено без изменения, а кассационная жалоба И. — без изменения.

26 мая 2003 г. от имени адвоката С. в Генеральную прокуратуру РФ была направлена повторная жалоба на постановление о прекращении уголовного дела от 18 мая 2002 г. Согласно ответу из Генеральной прокуратуры от 23 июня 2003 г. «прокурору Нижегородской области предложено возобновить следствие... и провести дополнительное расследование».

11 июля 2003 г. заместитель прокурора Нижегородской области С. вынес постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возобновлении производства по уголовному делу.

15 июля 2003 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области Д. вынес постановления о возобновлении предварительного следствия и принятии уголовного дела к производству.

8 августа 2003 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области Д. вынес постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

27 октября 2003 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области Д. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия.

30 октября 2003 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области Д. вынес постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

17 марта 2004 г. данное постановление было обжаловано от имени адвоката С. прокурору Нижегородской области.

27 февраля 2004 г. постановлением заместителя прокурора Нижегородской области постановление о приостановлении предварительного следствия было отменено, а расследование по делу возобновлено.

25 марта 2004 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области У. вынес постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

19 апреля 2004 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области У. вынес постановление о возобновлении предварительного следствия.

30 апреля 2004 г. следователь по особо важным делам Прокуратуры Нижегородской области У. вынес постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

28 мая 2004 г., 20 октября 2004 г., 16 ноября 2004 г., 14 декабря 2004 г. от имени адвоката С. прокурору Нижегородской области были поданы жалобы на постановление о приостановлении предварительного следствия.

В соответствии с ответом заместителя прокурора Нижегородской области С. постановление о приостановлении предварительного следствия, вынесенное 30 апреля 2004 г., отменено.

11 февраля 2005 г. старший следователь Прокуратуры Нижегородской области Ф. вынес 2 постановления:

— постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 285 УК РФ в отношении Б. за отсутствием в его действиях состава преступления;

— постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

24 января 2007 года постановление о приостановлении предварительного следствия было отменено, а материалы дела направлены на дополнительное расследование. Расследование проводилось следова-

телем по расследованию ОВД Нижегородской областной прокуратуры П.

28 февраля 2007 года следователем П. вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия.

26 октября 2007 года адвокат С., как представитель потерпевшего И., обратился в Прокуратуру Нижегородской области с ходатайством об ознакомлении с материалами уголовного дела № 560572 с использованием технических средств. В этот же день следователь отдела по расследованию ОВД Прокуратуры Нижегородской области С. удовлетворила данное ходатайство в полном объеме. Однако С. был ознакомлен лишь с частью материалов уголовного дела, в материалах дела отсутствовали процессуальные документы следственных действий за период с января по февраль 2007 года. В связи с этим адвокат С. повторно обратился в Прокуратуру Нижегородской области с просьбой предоставить ему материалы уголовного дела за указанный период для ознакомления.

8 апреля 2008 года руководителем отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области С. был дан ответ о том, что следственные действия в январе—феврале 2007 года действительно проводились, однако все процессуальные документы утрачены. «В настоящее время принимаются меры по отысканию, а в случае их безрезультативности будет принято решение о восстановлении материалов Уголовного дела в соответствии со ст. 158-1 УК РФ».

В мае 2009 года адвокат С. вновь обратился в СУ СКП РФ по Нижегородской области с просьбой сообщить о результатах проведенных мероприятий по отысканию материалов уголовного дела № 560572 и предоставить данные материалы для ознакомления с использованием технических средств.

15.05.2009 года заместителем руководителя отдела по расследованию ОВД СУ СКП РФ по Нижегородской области Ш. был дан ответ, из которого следует, что следственные действия в период между 24.01.2007 и 28.02.2007 года действительно производились, однако все процессуальные документы утрачены. И лишь 15.05.2009 года, т. е. в день дачи ответа на обращение, руководителем отдела по расследованию ОВД СУ СКП РФ по Нижегородской области было вынесено постановление о восстановлении материалов уголовного дела. Кроме того, Ш. просил предоставить ему копии имеющихся у С. документов для использования при восстановлении. Однако как он может предоставить данные документы, если при первом же обращении с просьбой предоставить ему материалы он получил ответ о том, что данные материалы утрачены?

В августе 2009 года адвокат С. в очередной раз обратился в СУ СКП РФ по Нижегородской области с просьбой всё же ознакомить его с утраченными и восстановленными материалами уголовного дела. Ответа на данное обращение не поступало.

Таким образом, с момента совершения преступления сотрудниками милиции, представителями государства, до настоящего момента прошло более 9 лет. До этого при проведении предварительного следствия следователи установили, что И. пострадал от действий сотрудников милиции, которые применили к нему насилие, как от представителей государства, т. е. он пострадал от государства.

Между тем И. через своих представителей и сам лично обращался с жалобами на многочисленные постановления следствия. Он регулярно обращался с жалобами в областную прокуратуру, Генеральную прокуратуру, и только после этого незаконные постановления отменялись. В итоге следствие вообще потеряло материалы уголовного дела, показав тем самым свою полную некомпетентность, до настоящего времени материалы не найдены и не восстановлены.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П указал, что, на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В деле «*Assenov v. Bulgaria*» (28.10.1998, п. 102) Европейский суд по правам человека постановил, что ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. толкуется совместно

с общим правилом ст. 1 этой Конвенции: «обеспечивать каждому лицу, находящемуся под юрисдикцией государства, права и свободы, определенные в... Конвенции». Это означает, что в случае, если заявитель выдвигает обоснованную жалобу о том, что его права, предусмотренные ст. 3 Конвенции, нарушены официальными представителями государства, требования ст. 3 в сочетании со ст. 1 Конвенции, предусматривают обязательное проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных.

Европейский суд по правам человека указал, что эффективное расследование предполагает опрос всех независимых очевидцев и других свидетелей и формулирование выводов на основе полученных фактов (*Assenov and others v. Bulgaria*, решение от 28 октября 1998 г., п. 103).

В деле «*Aksoy v. Turkey*» (18.12.1996, п. 98) Европейский суд по правам человека установил, что эффективное расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным. По мнению Суда, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, принцип беспристрастности автоматически нарушается, если лицо, отвечающее за расследование, не установило, кто мог быть свидетелем ареста или пыток жертвы (*Aydin v. Turkey*, 25.09.1997, п. 106).

В решении по делу «*Mikheyev v. Russia*» («Михеев против России») от 26 января 2006 г. Европейский суд подчеркнул, что: «Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы фиксировать доказательства по делу, включая, *inter alia*, свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т. д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта» (п. 108 указанного решения).

Постановление о приостановлении предварительного следствия основано на том, что получение телесных повреждений И. произошло действительно от противоправных действий сотрудников милиции в здании отделения РУБОП, но конкретных лиц, кто применял в отношении И. насилие, установить не представляется возможным.

Таким образом, расследование официальными лицами государства совершенного в отношении И. преступления не отвечает требованиям эффективного расследования, сформулированным Европейским судом по правам человека, а следовательно, в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В результате незаконных действий должностных лиц Прокуратуры Нижегородской области, СУ СКП РФ по Нижегородской области И. испытывает нравственные страдания. Они выразились в переживаниях по поводу того, что государство в лице СУ СКП РФ по Нижегородской области, Прокуратуры Нижегородской области не смогло обеспечить эффективную защиту как пострадавшему от незаконных действий должностных лиц, применивших насилие. Именно вследствие недобросовестного отношения сотрудников СУ СКП РФ по Нижегородской области и Нижегородской областной прокуратуры к исполнению своих обязанностей, что выразилось в вынесении ряда явно незаконных и необоснованных решений по уголовному делу по заявлению о совершении преступления в отношении И. Считаю, что сотрудниками Нижегородской областной прокуратуры, СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, как должностными лицами государства, регулярно нарушались права И. вынесением незаконных и необоснованных решений.

Более того, в отношении И. всё же было совершено преступление сотрудниками милиции Волго-Вятского РУБОП в здании отделения Волго-Вятского РУБОП, следствием не было установлено какие именно сотрудники милиции, однако это не меняет положения, так как не имеет значения, кто из сотрудников милиции применил в отношении И. насилие, так как установлено, что это сделали представители государства в лице сотрудников милиции, а за их действия, согласно гражданскому законодательству, несет ответственность государство.

Согласно ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий, нарушающих права и свободы граждан» № 4866-1 от 27 апреля 1993 года «убытки, моральный вред, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями), а также представлением искаженной информации возмещаются в установленном Гражданским кодексом Российской Федерации порядке».

Более того, в соответствии с внутренним нормативным актом Прокуратуры, а именно п. 1.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Прокуратуры Российской Федерации (утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.12.2007 г. № 200), «Заявитель имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причи-

ненных незаконным действием (бездействием) органов прокуратуры или должностного лица при рассмотрении обращения».

В соответствии со ст. 3 ГПК РФ, ст. 15, 151, 1069, 1071, 1101 ГК РФ, просит взыскать с Министерства финансов РФ моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц Прокуратуры Нижегородской области, СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области в размере 5000 (пяти тысяч) рублей, а также компенсацию морального вреда, причиненного преступлением, в размере 200 000 (двухсот тысяч) рублей.

22 октября 2009 года представитель истца уточнил искимые требования, указав, что в заявлении И. указывал, что СУ СКП РФ по Нижегородской области были утеряны все материалы уголовного дела за период с января по февраль 2007 года. Однако в сентябре 2009 года представитель И. адвокат С. был ознакомлен с данными восстановленными материалами. В связи с этим данное основание за компенсацию морального вреда отсутствует.

Также считает, что размер компенсации причиненного морального вреда необходимо взыскивать именно с Министерства финансов РФ, при этом считаю, что незаконными действиями СУ СКП РФ по Нижегородской области (допущенной волокитой с восстановлением материалов уголовного дела) причинен моральный вред, компенсация за восстановление которого составляет 1000 руб.; незаконными действиями Прокуратуры Нижегородской области (вынесением незаконных постановлений о прекращении уголовного дела и приостановлении уголовного дела, так как данные постановления отменялись как незаконные) причинен моральный вред, компенсация за восстановление которого составляет 4000 руб.

Просит:

1. Признать ответчиком по данному гражданскому делу Министерство финансов РФ (г. Москва, ул. Ильинка, д. 9), исключив, соответственно, из числа ответчиков Министерство финансов РФ по Нижегородской области;

2. Исключить как основание компенсации вреда утрату материалов уголовного дела Прокуратурой Нижегородской области и СУ СКП РФ по Нижегородской области.

Истец в судебное заседание не явился, о дате и времени рассмотрения дела извещен. Его представитель Н. (по доверенности) искимые требования поддержал в полном объеме.

Представитель прокуратуры Нижегородской области Г. (по доверенности) искимые требования не признал, представил суду письменные возражения. Представитель Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Ц. (по доверенности) искимые требования не признала, пояснила суду,

что все решения по уголовному делу принимались следователями Прокуратуры Нижегородской области еще до создания органов Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Представитель Министерства финансов Нижегородской области в суд не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен.

Представитель Министерства финансов РФ Ц. (по доверенности) с исковыми требованиями не согласилась, пояснила, что должностные лица, причинившие вред истцу, не установлены, в связи с чем невозможно установить, за счет какой казны финансируются данные должностные лица.

Представитель ГУВД Нижегородской области в суд не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен, представил письменный отзыв.

Суд, с учетом мнения участников процесса, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Суд, выслушав участников процесса, изучив материалы гражданского дела, обзрев материалы уголовного дела № 560572 по актам незаконного задержания и избития гражданина Израиля И. сотрудниками Волго-Вятского РУБОП, приходит к следующему.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под

стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Таким образом, в данном случае основанием наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя вреда, т. е. соответствующего государственного органа или его должностных лиц, поскольку возмещение морального вреда, причиненного незаконным действием (бездействием) государственного органа, к исключительным случаям безвиновного наступления ответственности за причинение морального вреда не относится.

Как установлено в ходе рассмотрения дела, 20 марта 2000 года в Прокуратуру Нижегородской области поступило заявление И. о незаконном задержании и избиении его сотрудниками РУБОП 17 марта 2000 года.

По результатам проверки 30 марта 2000 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 5 п. 2 УПК РСФСР, указывавшее, что доставление И. в РУБОП для проверки его личности было обоснованным, а заявление об избиении не нашло подтверждение объективными сведениями.

04 мая 2000 года постановление от 30 марта 2000 года об отказе в возбуждении уголовного дела отменено и по фактам незаконного задержания И. 17 марта 2000 г. старшим оперуполномоченным Волго-Вятского РУБОП Б. и избиения И. в этот же день в здании Волго-Вятского РУБОП возбуждено уголовное дело по ст. 286, ч. 3, п. «а» УК РФ.

15 июня 2001 года производство по уголовному делу было прекращено (л.д. 33—37).

09 августа 2001 года постановление старшего следователя по расследованию ОВД прокуратуры области Н. от 15 июня 2001 года о прекращении уголовного дела отменено как необоснованно вынесенное

и уголовное дело направлено для организации дополнительного расследования.

10 октября 2001 года производство по уголовному делу прекращено (л.д. 38—39).

26 декабря 2001 года прокурором постановление о прекращении уголовного дела отменено как необоснованно вынесенное.

08 февраля 2002 года производство по уголовному делу прекращено (л.д. 40—42).

11 апреля 2002 года прокурором постановление о прекращении уголовного дела отменено как необоснованно вынесенное и уголовное дело направлено для организации дополнительного расследования.

18 мая 2002 года производство по уголовному делу прекращено (л.д. 43—49).

11 июля 2003 года заместителем прокурора Нижегородской области постановление о прекращении уголовного дела отменено и уголовное дело направлено для организации дальнейшего расследования.

28 февраля 2007 года предварительное следствие по уголовному делу приостановлено (л.д. 84—85).

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Доводы истца и его представителя о том, что в связи с жалобами И. многочисленные незаконные постановления следствия были отменены судом, не принимаются.

Согласно материалам уголовного дела № 560572 Прокуратурой Нижегородской области постановления отменялись, как необоснованные давались указания о выполнении дополнительных следственных действий с целью установления обстоятельств неправомерных действий в отношении И.

Незаконность действий сотрудников Прокуратуры Нижегородской области не установлена. Доводы истца и его представителя о незаконности действий СУ СКП РФ по Нижегородской области, связанные с волокитой с восстановлением материалов уголовного дела, не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дела.

Как пояснила в судебном заседании представитель Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, при передаче уголовных дел из прокуратуры в Следственный комитет им было передано только 2 тома уголовного дела. При изучении переданных материалов уголовного дела было установлено, что материалы дела в части утрачены, в связи с чем при-

нимались меры к их отысканию, о чем сообщалось представителю И. (л.д. 31).

15 мая 2009 года руководителем отдела по расследованию особо важным дел СУ СК при пПрокуратуре РФ по Нижегородской области вынесено постановление о восстановлении утраченных материалов.

О возможности ознакомления с материалами дела было сообщено представителю И. в тот же день (л.д. 72).

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что истцом и его представителем не доказано причинение морального вреда И. незаконными виновными действиями (бездействием) прокурора Нижегородской области, Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, что в данном случае является обязательным условием наступления ответственности за причинение морального вреда.

Доводы истца и его представителя о том, что следователи установили, что И. пострадал от действий сотрудников милиции, которые применили к нему насилие, не нашли подтверждения в ходе рассмотрения дела.

Уголовное дело в настоящее время приостановлено. Согласно постановлению о приостановлении предварительного следствия от 28 февраля 2007 года, несмотря на проведенные следственные и оперативные мероприятия, лиц, виновных в причинении И. телесных повреждений, в ходе проведенных следственных действий установить не представилось возможным.

При указанных обстоятельствах оснований для удовлетворения исковых требований И. к Прокуратуре Нижегородской области, Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда оснований не имеется.

Руководствуясь ст. 194, 198, 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований И. к Прокуратуре Нижегородской области, Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд путем подачи кассационных жалоб через районный суд в течение 10 дней со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья _____ Р.

Решение в окончательной форме принято 29 октября 2009 года.

Истец: Д.

Представитель: Н.

Ответчики: Следственное управление Следственного комитета при
Прокуратуре РФ по Нижегородской области,
Прокуратура Нижегородской области,
Министерство финансов РФ Нижегородской области,
УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о компенсации морального вреда

В ночь с 31.03.2008 года на 01.04.2008 года в отношении Д. было совершено преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ в здании Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода со стороны сотрудника милиции старшего лейтенанта Б.

02.04.2008 года Д. подал заявление в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода с просьбой привлечь виновных в его избиении сотрудников милиции. **01.04.2008** года из травматологического пункта Канавинского района поступила телефонограмма в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода о том, что к ним обратился Д. с явными телесными повреждениями, который пояснил, что был избит сотрудниками милиции в здании Нижегородского РУВД.

В тот же день майором милиции Р. по данному факту на имя начальника Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода был составлен рапорт.

02.04.2008 года о/у Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода был опрошен гражданин Республики Азербайджан Д., который пояснил, что был избит сотрудником милиции в помещении дежурной части Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода. В своем объяснении он подробно описал все обстоятельства произошедшего.

02.04.2008 года Д. также обратился с письменным обращением в Прокуратуру Нижегородского района г. Н. Новгорода, где описал все обстоятельства преступления против него. **04.04.2008** года данное обращение было передано в СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области.

10 апреля 2008 года Д. был опрошен следователем СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области В., где также подробно описал обстоятельства его избиения с 31.03 на 01.04.2008 года.

В ходе проведения проверки следствием также был опрошен ряд других лиц, которые также подтвердили слова Д. о применении к нему насилия. Р. пояснил, что он был задержан и доставлен в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода вместе с Д. Р. выпустили из РУВД раньше Д., и он пояснил, что, когда он уходил, то у Д. не имелось никаких телесных повреждений. Об отсутствии у Д. телесных повреждений также говорили и сотрудники милиции, которые задерживали Д. Дежурный Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода сообщил, что у Д. при его освобождении имелись телесные повреждения и кровь на лице.

14 апреля 2008 года следователь В. вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указав, что в действиях сотрудника милиции Б. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 115, ч. 2, п. «а» УК РФ — умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений. Также следователь посчитала, что по данному делу должно производиться дознание, в связи с чем материал подлежит передаче в УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода.

В этот же день следователь В. вынесла постановление о передаче материалов по подследственности в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода.

Таким образом, **материал проверки по заявлению Д. в отношении сотрудника милиции о/у ОУР УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, который совершил преступление против государства и с явным превышением своих полномочий, был направлен в это же Нижегородское РУВД для проведения в отношении сотрудника милиции этого же отделения проверки.**

По данному материалу проверку проводил ст. УУМ УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода майор милиции Р., который 24 апреля 2008 года вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В постановлении указано, что «31.03.2008 года Б. ударил по лицу Д., чем причинил легкий вред здоровью. Грубого нарушения общественного порядка не было. Угроз физической расправы не высказывалось».

Таким образом, УУМ пришел к выводу, что в «действиях Б. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 119, 213 УК РФ, а имеется состав преступления, предусмотренный ст. 115 УК РФ, который согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ относится к категории частного обвинения». УУМ Р. в своем постановлении «порекомендовал» Д. обратиться непосредственно в суд с заявлением.

Д., пользуясь советом государственного служащего, являющегося юристом, майором милиции, действительно подал заявление в миро-

вой суд судебного участка № 6 Нижегородского района г. Н. Новгорода. 23 сентября 2008 года мировой судья К. вынесла постановление, в котором указала, что в принятии этого заявления ему отказано и Д. необходимо обратиться в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода с заявлением о проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. Таким образом, государственные служащие, являющиеся юристами и представителями правоохранительных органов государства, «рекомендовали» Д. обращаться друг к другу. РУВД предлагает обращаться в суд, а суд, наоборот, в РУВД. В этих спорах о подследственности и подсудности Д. потерял более 4 месяцев. При этом уже и не рассматривался вопрос о том, что Б. совершил преступление против государства и интересов службы, а не против Д. как отдельного лица.

Параллельно в УВД Нижегородского района проводилась еще одна проверка по заявлению Д., поступившему непосредственно в РУВД. По данному факту также было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела УУМ ГУ УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода Г., обосновав отказ на том, что Д. сам обратился к мировому судье с просьбой возбудить уголовное дело, в порядке частного обвинения, в отношении сотрудника милиции Б.

02.09.2008 года Д. обращался в Прокуратуру Нижегородского района с жалобой на действия сотрудника милиции Б., где и пояснял о ходе дела, куда он обращался и какие решения принимались после его обращений. 12.09.2008 года прокурор Нижегородского района г. Н. Новгорода дал ответ, в котором сообщил весь ход материала по заявлению Д. по всем инстанциям, а также указал, что нет оснований для удовлетворения жалобы, так как все действия законные и обоснованные и Д. вправе обратиться в мировой суд с заявлением.

Д. 15.09.2008 года повторно обратился с жалобой к прокурору Нижегородского района г. Н. Новгорода, при этом указав о решении суда на личном приеме. 24.09.2008 года ему был дан ответ, что при рассмотрении его жалобы был запрошен из УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода материал проверки по его заявлению, однако он не поступал в прокуратуру, ввиду того, что тот находится в СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области и **в связи с этим в удовлетворении жалобы отказано.**

Сразу же после принятия постановления мировым судьей Д. обратился в Прокуратуру Нижегородской области с жалобой на действия сотрудника милиции и районной прокуратуры. 09.10.2008 года он получил ответ о том, что его обращение направлено для разрешения в Прокуратуру Нижегородского района г. Н. Новгорода. Откуда он получил ответ за 15.10.2008 года, в котором прокурор, непонятно за-

чем, описывает всю процессуальную историю заявления Д., после чего делает вывод об отказе в удовлетворении жалобы Д.

20.10.2008 года Д. обратился с заявлением в МРОО «Комитет против пыток», в котором просит оказать ему юридическую помощь и провести общественное расследование по факту применения в отношении него насилия.

После проведения предварительной проверки МРОО «Комитет против пыток» было установлено, что имеются признаки нарушения в отношении Д. ст. 3, 13 ЕКПЧ со стороны государства. В связи с этим было принято решение о придании огласки в средствах массовой информации ситуации, сложившейся с Д., и огласки бездействия органов прокуратуры.

31.10.2008 года Д. через своего представителя по нотариальной доверенности обратился в Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 апреля 2008 года, вынесенное следователем СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области.

13.11.2008 года Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода вынес постановление об отказе в удовлетворении жалобы, так как обжалуемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено руководителем СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области **10.11.2008** года.

12.11.2008 года руководитель СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области обратилась к прокурору г. Н. Новгорода с просьбой рассмотреть постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Д., вынесенные УУМ УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода 24.04.2008 года и 23.08.2008 года, на предмет их законности и обоснованности. В этот же день заместитель городского прокурора вынес постановления об отмене обоих постановлений, указав, что факт причинения телесных повреждений Б. сотрудником милиции подтверждается материалами проверки, а постановления сами по себе не соответствуют собранному материалу проверки.

13.11.2008 года следователем СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. было вынесено **постановление о возбуждении уголовного дела** в отношении о/у ОУР УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода Б. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

17.11.2008 года Д. официально был признан потерпевшим по данному уголовному делу.

В конце декабря 2008 года предварительное следствие было окончено, а материалы уголовного дела направлены в Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода для рассмотрения по существу.

02.04.2009 года в отношении Б. был вынесен обвинительный приговор, согласно которому было установлено, что Б. совершил преступление, предусмотренное п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, применив насилие в отношении Д. в здании Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода. Данное решение суда в Нижегородский областной суд не обжаловалось и вступило в законную силу 13 апреля 2009 года.

В ноябре 2008 года и.о. председателя МРОО «Комитет против пыток» С. обратилась в СУ СКП РФ по Нижегородской области с просьбой рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности следователя СО по Нижегородскому району СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области В., которая вынесла незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также руководителя СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области М., которая обязана контролировать каждое постановление, выносимое следователем на предмет законности и обоснованности.

10.12.2008 года был дан ответ руководителем отдела процессуального контроля СУ СКП РФ по Нижегородской области П., из которого следует, что В. в действительности совершила нарушение, но привлечь ее к ответственности не представляется возможным ввиду того, что она более не работает в органах Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Оценка бездействию руководителя СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области М. не дана вовсе.

Таким образом, с момента совершения преступления Б. до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела прошло более 6 месяцев. До этого при проведении проверки по заявлению следователь установил, что Б. причинил Д. телесные повреждения в помещении дежурной части Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода, однако в возбуждении дела необоснованно отказал, так и не установлено чем при этом руководствовался следователь.

При вынесении постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководитель СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области М. **не производила каких-либо новых мероприятий, не получала никаких новых документов или сообщений, которые бы меняли ситуацию по заявлению Д., однако постановление ею было, инициативно, отменено через 6,5 месяцев, после его вынесения и только после подачи жалобы в суд самим Д. и придания огласки в средствах массовой информации.** Что мешало руководителю отдела раньше отменить данное постанов-

ление также остается неясным, так как никакой служебной проверки СУ СКП РФ по Нижегородской области так и не провело.

Между тем Д. неоднократно на протяжении всех этих 6 месяцев жаловался прокурору района, в областную прокуратуру, в СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области. Однако областная прокуратура вообще не рассматривала его обращения, а просто пересылала их в район, а районная прокуратура посылала «отписки», в которых непонятно зачем указывала Д. всю процессуальную историю, не рассматривая жалобу по существу, а констатируя, что вынесен ряд постановлений и дело находится в мировом суде. При этом прокурор ни разу не дал оценку тому, имело ли место нарушение в квалификации преступления.

С незаконным постановлением следователя СО по Нижегородскому району города Нижнего Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области В. от 14.04.2008 года должностные лица СО и прокуратуры или согласились, или сокрыли нарушения закона, или не сумели их выявить в ходе проверок, а возможно, таковые и не производились, но в любом случае противоречащее закону постановление безотлагательно отменено не было, вопрос об ответственности должностного лица не рассмотрен, прокурорского реагирования не осуществлено.

В результате умышленных нарушений закона, совершенных следователем СО по Нижегородскому району города Нижнего Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области В., а также названными должностными лицами СО по Нижегородскому району города Нижнего Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области и Прокуратуры Нижегородского района города Нижнего Новгорода, преступление, сведения о котором содержались в заявлении Д., **сокрыто**, а предусмотренные ст. 38, 45 и 52 Конституции Российской Федерации, ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 6 УПК РФ **права** Д. на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охрану законом прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью — **нарушены**.

Ввиду попустительства и бездействия государственных органов, осуществляющих процессуальный контроль и прокурорский надзор, для защиты прав Д., выявления и частичного устранения названных нарушений закона потребовалось **вмешательство правозащитной организации**. Д. был вынужден искать данную правозащитную организацию, доверять ее представителям осуществление своих прав, обращаться в средства массовой информации, давать по этому поводу интервью, тратить собственное время на регулярные обращения в прокуратуру, суд, следственные органы при Прокуратуре РФ.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г № 2-П указал, что на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В деле «*Assenov v. Bulgaria*» (28.10.1998, п. 102) Европейский суд по правам человека постановил, что ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. толкуется совместно с общим правилом ст. 1 этой Конвенции: «обеспечивать каждому лицу, находящемуся под юрисдикцией государства, права и свободы, определенные в... Конвенции». Это означает, что в случае, если заявитель выдвигает обоснованную жалобу о том, что его права, предусмотренные ст. 3 Конвенции, нарушены официальными представителями государства, требования ст. 3 в сочетании со ст. 1 Конвенции предусматривают обязательное проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных.

Европейский суд по правам человека указал, что эффективное расследование предполагает опрос всех независимых очевидцев и других свидетелей и формулирование выводов на основе полученных фактов (*Assenov and others v. Bulgaria*, решение от 28 октября 1998 г., п. 103).

В деле «*Aksoy v. Turkey*» (18.12.1996, п. 98) Европейский суд по правам человека установил, что эффективное расследование должно быть незамедлительным и беспристрастным. По мнению Суда, прин-

цип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, принцип беспристрастности автоматически нарушается, если лицо, отвечающее за расследование, не установило, кто мог быть свидетелем ареста или пыток жертвы (*Aydin v. Turkey*, 25.09.1997, п. 106).

В решении по делу «*Mikheyev v. Russia*» («Михеев против России») от 26 января 2006 г. Европейский суд подчеркнул, что:

«Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая, *inter alia*, свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т. д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных, может привести к нарушению этого стандарта» (п. 108 указанного решения).

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела основано на том, что получение телесных повреждений Д. произошло действительно от противоправных действий Б., но Б. находился в здании РУВД в нерабочее время, а следовательно, не при исполнении своих служебных полномочий. Несмотря на то что сотрудник милиции является всегда сотрудником милиции (согласно Закону РФ «О милиции»), а также в связи с тем, что Б. использовал свои властные полномочия, выводя Д. из камеры для лиц, административно-задержанных.

Таким образом, расследование официальными лицами государства совершенного в отношении меня преступления не отвечает требованиям эффективного расследования, сформулированным Европейским судом по правам человека, а следовательно, в данном случае имеет место нарушение ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В результате незаконных действий должностных лиц прокуратуры Нижегородского района, СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области Д. испытывал нравственные страдания. Они выразились в переживаниях по поводу того, что государство в лице СО СУ СКП РФ по Нижегородской области не смогло обеспечить эффективную защиту как пострадавшему от незаконных действий должностных лиц, применивших насилие. Именно вследствие недобросовестного отношения сотрудников СО по Нижегородскому району СУ СКП РФ по Нижегородской области к ис-

полнению своих обязанностей, что выразилось в вынесении явно незаконного и необоснованного решения по заявлению о совершении преступления в отношении Д., считаю, что сотрудниками СО по Нижегородскому району СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, а также Прокуратуры Нижегородского района г. Н. Новгорода, Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода как должностными лицами государства регулярно нарушались мои права вынесением незаконных и необоснованных решений.

Согласно ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий, решений, нарушающих права и свободы граждан» № 4866-1 от 27 апреля 1993 года **«убытки, моральный вред, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями)**, а также представлением искаженной информации, **возмещаются** в установленном Гражданским кодексом Российской Федерации порядке».

Более того, в соответствии с внутренним нормативным актом органов прокуратуры, а именно п. 1.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Прокуратуры Российской Федерации (утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.12.2007 г. № 200) **«Заявитель имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) органов прокуратуры или должностного лица при рассмотрении обращения».**

На основании изложенного, в соответствии со ст. 151, 1069, 1099—1101 ГК РФ,

прошу

взыскать с Министерства финансов РФ моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Прокуратуры Нижегородского района г. Н. Новгорода, Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода, в размере 5000 (пяти тысяч) рублей.

Приложения:

1. Копии искового заявления 6 шт. (на 9 листах);
2. Квитанция об оплате государственной пошлины;
3. Копия доверенности на представление интересов Д. № 52—01/828836 от 20.10.2008 года;
4. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 14.04.2008 года, 24.04.2008 года и 23.08.2008 года;
5. Копия постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 14.04.2008 года, 24.04.2008 года, 23.08.2008 года;

6. Копия ответа из Прокуратуры Нижегородского района г. Н. Новгород от 12.09.2008 года, 24.09.2008 года, 15.10.2008 года;

7. Копия ответа из Прокуратуры Нижегородской области от 22.08.2008 года, 09.10.2008 года;

8. Копия постановления судьи мирового судебного участка Канавинского района г. Н. Новгорода от 24 июля 2008 года;

9. Копия заявления в МРОО «Комитет против пыток» от 17.10.2008 года;

10. Копия ответа руководителя отдела процессуального контроля СУ СКП РФ по Нижегородской области П.;

11. Копия постановления о возбуждении уголовного дела от 13 ноября 2008 года;

12. Копия приговора Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 02 апреля 2009 года.

«__»_____2009 года

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

Дело № 2—3653/09

02.11.2009 года

Советский районный суд города Нижнего Новгорода в составе председательствующего судьи Ф., при секретаре Ф., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Д. к Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Прокуратуре Нижегородской области, Министерству финансов РФ по Нижегородской области, УВД по Нижегородскому району города Нижнего Новгорода о компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец Д. обратился в суд с иском к Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Прокуратуре Нижегородской области, Министерству финансов РФ по Нижегородской области, УВД по Нижегородскому району города Нижнего Новгорода о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец пояснил следующее.

В ночь с 31.03.2008 года на 01.04.2008 года в отношении Д. было совершено преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, в здании Нижегородского РУВД г. Н.Новгорода со стороны сотрудника милиции старшего лейтенанта Б.

02.04.2008 года Д. подал заявление в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода с просьбой привлечь виновных в его избиении сотрудников милиции.

01.04.2008 года из травматологического пункта Канавинского района поступила телефонограмма в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода о том, что к ним обратился Д. с явными телесными повреждениями, который пояснил, что был избит сотрудниками милиции в здании Нижегородского РУВД.

В тот же день майором милиции Р. по данному факту на имя начальника Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода был составлен рапорт.

02.04.2008 года о/у Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода был опрошен гражданин республики Азербайджан Д., который пояснил, что был избит сотрудником милиции в помещении дежурной части Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода. В своем объяснении он подробно описал все обстоятельства произошедшего.

02.04.2008 года Д. также обратился с письменным обращением в Прокуратуру Нижегородского района г. Н. Новгорода, где описал все обстоятельства преступления против него.

04.04.2008 года данное обращение было передано в СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области.

10 апреля 2008 года Д. был опрошен следователем СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области В., где также подробно описал обстоятельства его избиения с 31.03. на 01.04.2008 года.

В ходе проведения проверки следствием также был опрошен ряд других лиц, которые также подтвердили слова Д. о применении к нему насилия. Р. пояснил, что он был задержан и доставлен в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода вместе с Д. Р. выпустили из РУВД раньше Д., и он пояснил, что, когда он уходил, то у Д. не имелось никаких телесных повреждений. Об отсутствии у Д. телесных повреждений также говорили и сотрудники милиции, которые задерживали Д. Дежурный Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода сообщил, что у Д. при его освобождении имелись телесные повреждения и кровь на лице.

14 апреля 2008 года следователь В. вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указав, что в действиях сотрудника милиции Б. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 115, ч. 2, п. «а» УК РФ — умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений. Также следователь посчитала, что по данному делу должно производиться дознание, в связи с чем материал подлежит передаче в УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода.

В этот же день следователь В. вынесла постановление о передаче материалов по подследственности в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода. Таким образом, материал проверки по заявлению Д. в отношении сотрудника милиции о/у ОУР УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, который совершил преступление против государства и с явным превышением своих полномочий, был направлен в это же Нижегородское РУВД для проведения в отношении сотрудника милиции этого же отделения проверки.

По данному материалу проверку проводил ст. УУМ УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода майор милиции Р., который 24 апреля 2008 года вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В постановлении указано, что «31.03.2008 года Б. ударил по лицу Д., чем причинил легкий вред здоровью. Грубого нарушения общественного порядка не было. Угроз физической расправы не высказывалось».

Таким образом, УУМ пришел к выводу, что в «действиях Б. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 119, 213 УК РФ.

А имеется состав преступления, предусмотренный ст. 115 УК РФ, который согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ относится к категории частного обвинения». УУМ Р. в своем постановлении «порекомендовал» Д. обратиться непосредственно в суд с заявлением.

Д., пользуясь советом государственного служащего, являющегося юристом, майором милиции, действительно подал заявление в мировой суд судебного участка № 6 Нижегородского района г. Н. Новгорода. 23 сентября 2008 года мировой судья К. вынесла постановление, в котором указала, что в принятии этого заявления ему отказано и Д. необходимо обратиться в Нижегородское РУВД г. Н. Новгорода с заявлением о проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. Таким образом, государственные служащие, являющиеся юристами и представителями правоохранительных органов государства «рекомендовали» Д. обращаться друг к другу. РУВД предлагает обращаться в суд, а суд, наоборот, в РУВД. В этих спорах о подследственности и подсудности Д. потерял более 4 месяцев. При этом уже и не рассматривался вопрос о том, что Б. совершил преступление против государства и интересов службы, а не против Д. как отдельного лица.

Параллельно в УВД Нижегородского района проводилась еще одна проверка по заявлению Д., поступившему непосредственно в РУВД. По данному факту также было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела УУМ ГУ УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода Г., обосновав отказ на том, что Д. уже сам обратился к мировому судье с просьбой возбудить уголовное дело, в порядке частного обвинения, в отношении сотрудника милиции Б.

02.09.2008 года Д. обращался в Прокуратуру Нижегородского района с жалобой на действия сотрудника милиции Б., где и пояснял о ходе дела, куда он обращался и какие решения принимались после его обращений.

12.09.2008 года прокурор Нижегородского района г. Н. Новгорода дал ответ, в котором сообщил весь ход материала по заявлению Д. по всем инстанциям, а также указал, что нет оснований для удовлетворения жалобы, так как все действия законные и обоснованные и Д. вправе обратиться в мировой суд с заявлением.

15.09.2008 года Д. повторно обратился с жалобой к прокурору Нижегородского района г. Н. Новгорода, при этом указав о решении суда на личном приеме. 24.09.2008 года ему был дан ответ, что при рассмотрении его жалобы был запрошен из УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода материал проверки по его заявлению, однако он не поступал в Прокуратуру, ввиду того, что тот находится в СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области, и в связи с этим в удовлетворении жалобы отказано.

Сразу же после принятия постановления мировым судьей Д. обратился в Прокуратуру Нижегородской области с жалобой на действия сотрудника милиции и районной прокуратуры. 09.10.2008 года он получил ответ о том, что его обращение направлено для разрешения в Прокуратуру Нижегородского района г. Н. Новгорода. Откуда он получил ответ от 15.10.2008 года, в котором прокурор описывает всю процессуальную историю заявления Д., после чего делает вывод об отказе в удовлетворении жалобы Д.

20.10.2008 года Д. обратился с заявлением в МРОО «Комитет против пыток», в котором просит оказать ему юридическую помощь и провести общественное расследование по факту применения в отношении него насилия.

После проведения предварительной проверки МРОО «Комитет против пыток» было установлено, что имеются признаки нарушения в отношении Д. ст. 3, 13 ЕКПЧ со стороны государства. В связи с этим было принято решение о придании огласки в средствах массовой информации ситуации, сложившейся с Д., и огласки бездействия органов прокуратуры.

31.10.2008 года Д. через своего представителя по нотариальной доверенности обратился в Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 апреля 2008 года, вынесенное следователем СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области.

13 ноября 2008 года Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода вынес постановление об отказе в удовлетворении жалобы, так как обжалуемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено руководителем СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области 10.11.2008 года.

12.11.2008 года руководитель СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области обратилась к прокурору г. Н. Новгорода с просьбой рассмотреть постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Д., вынесенные УУМ УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода 24.04.2008 года и 23.08.2008 года, на предмет их законности и обоснованности. В этот же день заместитель городского прокурора вынес постановления об отмене обоих постановлений, указав, что факт причинения телесных повреждений Б. сотрудником милиции подтверждается материалами проверки, а постановления сами по себе не соответствуют собранному материалу проверки.

13 ноября 2008 года следователем СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области К. было вынесено постановление о возбуждении уголовного

дела в отношении о/у ОУР УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода Б. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

17 ноября 2008 года Д. официально был признан потерпевшим по данному уголовному делу.

В конце декабря 2008 года предварительное следствие было окончено, а материалы уголовного дела направлены в Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода для рассмотрения по существу.

02 апреля 2009 года в отношении Б. был вынесен обвинительный приговор, согласно которому было установлено, что Б. совершил преступление, предусмотренное п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, применив насилие в отношении Д. в здании Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода. Данное решение суда в Нижегородский областной суд не обжаловалось и вступило в законную силу 13 апреля 2009 года.

В ноябре 2008 года и.о. председателя МРОО «Комитет против пыток» С. обратилась в СУ СКП РФ по Нижегородской области с просьбой рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности следователя СО по Нижегородскому району СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области В., которая вынесла незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также руководителя СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области М., которая обязана контролировать каждое постановление, выносимое следователем на предмет законности и обоснованности.

10.12.2008 года был дан ответ руководителем отдела процессуального контроля СУ СКП РФ по Нижегородской области П., из которого следует, что В. в действительности совершила нарушение, но привлечь ее к ответственности не представляется возможным ввиду того, что она более не работает в органах Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Оценка бездействию руководителя СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области М. не дана вовсе.

Таким образом, с момента совершения преступления Б. до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела прошло более 6 месяцев. До этого, при проведении проверки по заявлению, следователь установил, что Б. причинил Д. телесные повреждения в помещении дежурной части Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода, однако в возбуждении дела необоснованно отказал, так и не установлено, чем при этом руководствовался следователь.

При вынесении постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководитель СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области М. не производила каких-либо новых мероприятий, не получала

никаких новых документов или сообщений, которые бы меняли ситуацию по заявлению Д., однако постановление ею было, инициативно, отменено через 6,5 месяцев после его вынесения и только после подачи жалобы в суд Д. и придания огласки в средствах массовой информации. Что мешало руководителю отдела раньше отменить данное постановление также остается неясным, так как никакой служебной проверки СУ СКП РФ по Нижегородской области так и не провело.

Между тем Д. неоднократно на протяжении всех этих 6 месяцев жаловался прокурору района, в областную прокуратуру, в СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СКП РФ по Нижегородской области.

Однако областная прокуратура вообще не рассматривала его обращения, а просто пересылала их в район, а районная прокуратура посылала «отписки», в которых непонятно зачем указывала Д. всю процессуальную историю, не рассматривая жалобу по существу, а констатируя, что вынесен ряд постановлений и дело находится в мировом суде. При этом прокурор ни разу не дал оценку тому, имело ли место нарушение в квалификации преступления.

Истец указывает, что с незаконным постановлением следователя СО по Нижегородскому району города Нижнего Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области В. от 14.04.2008 года должностные лица СО и прокуратуры или согласились, или сокрыли нарушения закона, или не сумели их выявить в ходе проверок, а возможно, таковые и не производились, но в любом случае противоречащее закону постановление безотлагательно отменено не было, вопрос об ответственности должностного лица не рассмотрен, прокурорского реагирования не осуществлено.

В результате умышленных нарушений закона, совершенных следователем СО по Нижегородскому району города Нижнего Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области В., а также названными должностными лицами СО по Нижегородскому району города Нижнего Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области и прокуратуры Нижегородского района города Нижнего Новгорода, преступление, сведения о котором содержались в заявлении Д., сокрыто, а предусмотренные ст. 38, 45 и 52 Конституции Российской Федерации, ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 6 УПК РФ права Д. на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охрану законом прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью — нарушены.

Д. просит взыскать с Министерства финансов РФ по Нижегородской области моральный вред, причиненный в результате незаконных

действий должностных лиц СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Прокуратуры Нижегородского района г. Н. Новгорода, Нижегородского РУВД г. Н. Новгорода, в размере 5000 (пяти тысяч) рублей.

02.11.2009 года представитель Д. — Н. представил заявление в порядке ст. 39 ГПК РФ, в котором просил признать ответчиком Министерство финансов РФ.

В судебном заседании истец Д. и его представитель Н. заявленные требования поддержали в полном объеме.

Представитель ответчика — Министерства финансов РФ — К. исковые требования не признала. Пояснила суду, что в Канавинском районном суде г. Н. Новгорода уже рассматривался иск Д. о возмещении морального вреда, в настоящее время решение не вступило в законную силу, а дело направлено в кассационную инстанцию Нижегородского областного суда.

Представитель Прокуратуры по Нижегородской области — К., действующая на основании доверенности, иск не признала.

Представитель СУ СК при Прокуратуре по Нижегородской области — Ч. исковые требования также не признал.

Представитель отдела милиции УВД города Нижнего Новгорода В. исковые требования не признала.

Выслушав стороны, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Судом установлено, что Д. обратился в Прокуратуру Нижегородского района 03 апреля 2008 г. с жалобой на незаконные действия сотрудника милиции. 21 апреля 2008 г. материал проверки направлен в УВД Нижегородского района для проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. 24 апреля 2008 г. Вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 119, 213 УПК РФ и отмечено, что усматривается состав преступления, предусмотренный ст. 115 УК РФ, который согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ относится к делам частного обвинения.

Данное постановление в установленном порядке не обжаловалось.

Д. обратился к мировому судье судебного участка № 6 Нижегородского района г. Н. Новгорода с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении Б. по п. 1 ст. 115 УК РФ — умышленное причинение легкого вреда здоровью. Учитывая то, что Д. не были соблюдены требования, предъявляемые ч. 5 ст. 318 УПК РФ к оформлению заявления, постановлением мирового судьи от 24 июля 2008 г. в принятии заявления было отказано.

Д. обратился в прокуратуру Нижегородской области 25 августа 2008 г. с жалобой на отказ в принятии мировым судьей судебного участка № 6 Нижегородского района г. Н. Новгорода заявления о возбуждении уголовного дела в отношении Б. и просьбой возбудить уголовное дело в отношении Б. по п. 1 ст. 115 УК РФ — умышленное причинение легкого вреда здоровью, представив при этом в качестве приложений копии постановлений мирового судьи судебного участка № 6 Нижегородского района г. Н. Новгорода от 26 июня 2008 г. и от 24 июля 2008 г. Указанное заявление для разрешения было направлено в Прокуратуру Нижегородского района, поступило 02 сентября 2008 г.

12 сентября 2008 г. заместителем прокурора района С. вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы по следующим основаниям: изложенные в жалобе доводы ранее уже проверялись как СО по Нижегородскому району СУ СК при Прокуратуре РФ по НО, так и УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, и в случае устранения заявителем указанных судом нарушений он вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности Б. Ответ в адрес Д. направлен 12.09.2009 г.

Д. обратился в Прокуратуру Нижегородской области 03 октября 2008 г. с просьбой возбудить уголовное дело в отношении Б. по п. 2 «б» ст. 115 УК РФ, п. 2 ст. 116 УК РФ, п. 1 ст. 130 УК РФ, п. 1 ст. 20.1 УК РФ, п. 1 «а», «б», п. 2 ст. 213 УК РФ, п. 1, п. 2 «в» ст. 282 УК РФ, п. 1 ст. 285 УК РФ, п. 1, п. 3 «б» ст. 286 УК РФ, взыскать с Б. материальный ущерб — 25849 руб., моральный вред — 50000 руб., сообщить суду место жительства лица, в отношении которого подается настоящее заявление.

Указанное заявление для разрешения было направлено в Прокуратуру Нижегородского района, поступило 14 октября 2008 г.

15 октября 2008 г. заместителем прокурора района С. вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы по следующим основаниям: изложенные в жалобе доводы ранее уже проверялись как СО по Нижегородскому району СУ СК при прокуратуре РФ по НО, так и УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, и в случае устранения заявителем указанных судом нарушений он вправе обра-

тится в суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности Б. Ответ в адрес Д. направлен 15 октября 2008 г.

24 октября 2008 Д. обратился в Прокуратуру Нижегородского района с жалобой на действия Б. и просьбой привлечь Б. к ответственности за имущественный, моральный и физический вред.

26 октября 2008 г. заместителем прокурора района С. вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы по следующим основаниям: изложенные в жалобе доводы ранее уже проверялись как СО по Нижегородскому району СУ СК при прокуратуре РФ по НО, так и УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, и в случае устранения заявителем указанных судом нарушений он вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности Б. Ответ в адрес Д. направлен 26 октября 2008 г.

11 ноября 2008 г. в Прокуратуру Нижегородского района поступило обращение председателя МРОО «Комитет против пыток» К. с просьбой поддержать жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем СО по Нижегородскому району СУ СК при прокуратуре РФ по НО от 14.04.2008 г., поданную в Нижегородский районный суд 31 октября 2008 г.

При рассмотрении данной жалобы было установлено, что 13 ноября старшим следователем СО по Нижегородскому району СУ СК при Прокуратуре РФ по НО — К. в отношении о/у ОУР УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода Б. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в связи с чем в удовлетворении жалобы было отказано. Ответ в адрес К. направлен 20 ноября 2008 г.

Приговором Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 2 апреля 2009 года установлено, что Б., являясь сотрудником милиции и должностным лицом, в ночь с 31 марта 2008 года на 1 апреля 2008 г., находясь в нерабочее время в помещении здания УВД Нижегородского района города Нижнего Новгорода, исполняя свои должностные полномочия, находясь в помещении дежурной части, совершил действия, явно выходящие за пределы своих должностных полномочий, применив в отношении Д., гражданина Республики Азербайджан, задержанного для установления личности и законности пребывания на территории РФ, не менее десяти раз спецсредство «электрический шокер», в результате чего Д. получил удары разрядами электрического тока, испытал при этом сильную физическую боль. Также Б. умышленно нанес удар ногой в область груди и ударил головой в лицо потерпевшему Д., причинив насильственные действия, повлекшие за собой существенное нарушение прав и законных интересов Д.

В результате указанных действий потерпевшему были причинены телесные повреждения. Кроме того, умышленные действия Б. повлекли за собой существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. Поскольку своими противоправными действиями оперуполномоченный группы уголовного розыска городского отделения милиции УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода старший лейтенант милиции Б. как представитель власти подорвал авторитет органов государства в лице МВД РФ и, в частности, УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода.

На основании вышеизложенного Б. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, к трем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на два года.

Приговор Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 02.04.2009 года вступил в законную силу 14 апреля 2009 года (л.д. 19—28).

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица».

В соответствии с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ к письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

В соответствии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, суд принимает доказанным факт причинения Б., являющимся должностным лицом и работником УВД по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, телесных повреждений Д.

Истец просит суд взыскать с Министерства финансов РФ моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Прокуратуры Нижегородского района г. Н. Новгорода, УВД города Нижнего Новгорода в размере 5 000 рублей.

Суд находит данное требование истца подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 150 ГК РФ «жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

В соответствии ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законодательством, суд может возложить на нарушителя обязанности денежной компенсации указанного вреда.

В силу п. 2 ст. 1101 ГК РФ «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

Под вредом, как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», следует понимать «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина».

Согласно ст. 1099 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Из материалов дела и пояснений истца следует, что в результате незаконных действий должностных лиц Прокуратуры Нижегородского района, СО по Нижегородскому району г. Н. Новгорода СУ СК

при Прокуратуре РФ по Нижегородской области Д. испытывал нравственные страдания. Они выразились в переживаниях по поводу того, что государство в лице СУ СК при Прокуратуре РФ по Нижегородской области не смогло обеспечить эффективную защиту как пострадавшему от незаконных действий должностных лиц, применивших насилие.

Таким образом, суд находит, что Д. действительно претерпевал нравственные страдания, которые выражались в душевных переживаниях по поводу длительного непривлечения к уголовной ответственности лица, совершившего в отношении его преступление, — следовательно, причинение истцу морального вреда имеет место.

При определении надлежащего ответчика, который должен производить указанные выше выплаты, суд исходит из следующего.

Как указано выше, моральный вред истцу причинен действиями органов государственной власти. В соответствии со ст. 1069 ГК РФ «вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий государственных органов либо должностных лиц... возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В силу ст. 158 БК РФ «главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде, соответственно, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию: 1) о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту».

Согласно Конституции РФ права истца охраняются законом и он имеет право на возмещение государством вреда, причиненного неза-

конными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

Следовательно, с учетом положений ст. 1065, 125 ГК РФ, 158 БК РФ, возмещение вреда здоровью истца должно производиться за счет казны Российской Федерации, от лица которой выступает Министерство финансов Российской Федерации.

На основании изложенного суд отказывает Д. в удовлетворении исковых требований в части взыскания компенсации морального вреда со Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Прокуратуры по Нижегородской области, УВД города Нижнего Новгорода.

Руководствуясь ст. 194—199 ГПК РФ,

РЕШИЛ

Исковые требования Д. удовлетворить частично. Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Д. в порядке компенсации морального вреда — 5000 рублей.

В удовлетворении исковых требований в части взыскания компенсации морального вреда со Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области, Прокуратуры по Нижегородской области, УВД города Нижнего Новгорода — отказать.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в течение 10 дней путем подачи жалобы через районный суд.

Федеральный судья Ф.

Рецензия
на рукопись «Возмещение вреда, причиненного
незаконными действиями должностных лиц
и государственных органов, осуществляющих
производство по уголовному делу. Методические
рекомендации для адвокатов»,

подготовленную канд. юрид. наук, доцентом
кафедры уголовно-процессуального права МГЮА
им. О.Е. Кутафина, адвокатом АП Московской области
Т.Ю. Максимовой, канд. юрид. наук, доцентом
кафедры уголовно-процессуального права МГЮА
им. О.Е. Кутафина, адвокатом АП
г. Москвы Е.А. Рубинштейном, юристом Института
«Право общественных интересов»
О.С. Шепелевой

В Российской Федерации «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52 Конституции РФ); «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» (ст. 53 Конституции РФ).

Данные конституционные нормы конкретизируются в отраслевом законодательстве, в том числе в ст. 1070 ГК РФ.

В Методических рекомендациях последовательно описываются все важные для практикующего юриста вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу: правовая регламентация данного вида ответственности, ее общие и специальные основания; надлежащие ответчики, выступающие от имени казны Российской Федерации, при возмещении вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства.

Авторы описывают нормативную базу данных споров, обоснованно обращая внимание на сложность в применении законодательных актов советской эпохи (Указ Президиума Верховного совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину не-

законными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и утвержденное этим Указом Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», Инструкция по применению Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденная Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 2 марта 1982 г.), необходимость в этой связи обращаться к актам Верховного суда РФ, принятым в порядке нормоконтроля. Кроме того, указано на важные акты Пленума Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ, в которых дается толкование норм действующего законодательства (например, Определение от 4 декабря 2003 г. № 440-О по жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С позиций практического правоприменения в Методических рекомендациях при описании специальных оснований ответственности по ст. 1070 ГК РФ все виды незаконных действий/решений, в результате которых возможно возмещение вреда, разделены на прямо предусмотренные законом (ч. 1 ст. 1070 ГК РФ) и на прямо не предусмотренные им (ч. 2 ст. 1070 ГК РФ).

Авторы также комментируют положения Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», вступившего в силу с 4 мая 2010 г.

Украшением Методических рекомендаций является анализ правовых позиций Европейского суда по правам человека по вопросу о требованиях, касающихся реализации прав пострадавших от преступлений. Европейский суд установил, что реализация права на жизнь и права на защиту от пыток и жестокого обращения (ст. 2 и 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) требует от компетентных государственных органов проводить эффективное расследование жалоб на пытки и жестокое обращение, подозрительных смертей, покушения на жизнь, исчезновений людей в угрожающих для жизни обстоятельствах. Также суд указывает, что обязательство проводить эффективное расследование — это не обязанность получения определенного результата, но обязанность использования надлежащих средств (п. 300 Постановления по делу *Актас против Турции* (Aktas v. Turkey), № 24351/94 от 24 апреля 2003 г.). Кроме того, расследование должно быть эффективным на практике и не должно неоправданно затрудняться действиями или бездействием властей госу-

дарства-ответчика (п. 133 Постановления по делу Бати и другие против Турции (Bati and others v. Turkey), № 33097/96 и 57834/00 от 3 июня 2004 г.).

В Методических рекомендациях раскрыты критерии, которым, по мнению Европейского суда, должен соответствовать процесс проверки и расследования сообщений о преступлении (тщательность, быстрота, независимость, обеспечение доступа пострадавшего к расследованию).

Интересные для практика рекомендации, основанные на правовых позициях Конституционного суда РФ, содержатся и в последнем разделе о компенсации истцу расходов на представителя.

В приложении к Методическим рекомендациям, помимо перечня постановлений Европейского суда по правам человека, помещены материалы (исковые заявления и решения районных судов) по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу.

Например, решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 5 июня 2009 г., которым было установлено, что действиями следственных органов истцу А. нанесен моральный вред: «В результате вынесения должностными лицами межрайонного следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области незаконных постановлений нарушены предусмотренные ст. 2, ч. 2 ст. 6, 7, 18, 19, 23, 33, 45, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, ст. 3, 5 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права его на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, охрану здоровья, обеспечение правосудием непосредственного действия прав и свобод, равенства перед законом и судом, защиту своей чести, обращение лично в государственные органы, государственную защиту и охрану законом прав и свобод человека и гражданина от преступлений и злоупотреблений властью, государственное обеспечение доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе. Истец А. испытывал нравственные страдания из-за того, что проверка по его заявлению о возбуждении уголовного дела по факту получения им телесных повреждений в медицинском вытрезвителе при 3-м отделе милиции УВД по г. Дзержинску проводилась неполно и неэффективно. 1 ноября 2008 г. она прошла консультацию у врача-психиатра, психотерапевта первой категории М. Как следует из медицинского заключения, ему поставлен диагноз: невротическое расстройство личности, связанное со стрессом; обсессивно-компульсивное расстройство (преимущественно навязчивые мысли и размышления); реактивное субдепрессивное расстройство. Ему рекомендовано: юридическая поддержка, курс индивидуальной психотерапии — 10—15 сеансов, стационарное лече-

ние в течение 2 недель с преимущественным физиолечением или санаторно-курортное лечение. Суд считает возможным обязать Министерство финансов РФ возместить А. моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц Следственного отдела г. Дзержинска Нижегородской области, взыскав в его пользу компенсацию в размере 1000 (одна тысяча) рублей».

Аналогичные решения Советского районного суда г. Нижний Новгород от 8 июля 2009 г. и от 2 ноября 2009 г., а также решение этого же суда от 28 октября 2009 г. об отказе в иске И. к Прокуратуре Нижегородской области, Следственному управлению Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области; Министерству финансов РФ — о компенсации морального вреда.

Включение данных судебных актов в качестве приложения к Методическим рекомендациям серьезно повышает их информативность, поскольку показывает, как те или иные доводы лиц, участвующих в деле, и нормы закона толкуются судами. Кроме того, заинтересованное лицо при подготовке искового заявления будет обладать набором готовых юридических формул по интересующей его проблеме.

В результате первоначального изучения рукописи рецензент сообщил авторам об имеющихся у него замечаниях и вопросах, согласовал с авторами возможные уточнения. После внесения авторами необходимых изменений и дополнений в текст рукописи она вновь была изучена рецензентом.

В представленном на окончательное рецензирование виде рукопись Методических рекомендаций для адвокатов «Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу» может быть рекомендована к изданию.

Рецензент — кандидат юридических наук, доцент, член Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов», член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, доцент кафедры уголовно-процессуального права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина» Н.М. Купнис

24 декабря 2010 г., г. Москва

Т.Ю. Максимова, Е.А. Рубинштейн, О.С. Шепелева

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ
ЛИЦ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Методические рекомендации для адвокатов

Редактор *В. В. Шевченко*
Корректор *Ю. П. Баклакова*
Компьютерная вёрстка *Т. В. Максимова*

Подписано в печать 25.02.2011 г.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9. Тираж 1000. Заказ № 122.

Отпечатано в ООО «Информ-Право»
(107120, г. Москва, Сушеvский вал., д. 49, стр. 2.)
при участии ООО «Поматур».